

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени В. И. ЛЕНИНА

Ученые записки

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СИНТАКСИСУ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТЬ II

Редактор Н. Ф. ИРТЕНЬЕВА.

706922

МОСКОВА 1961 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В «Исследованиях по синтаксису английского языка», часть II, публикуются результаты изучений словосочетаний, предложений и промежуточных синтаксических элементов (стоящих между словосочетанием и несамостоятельным предложением), включающих причастие, инфинитив или герундий.

Эти исследования показывают тенденцию английского синтаксиса к употреблению промежуточных синтаксических элементов и процесс вытеснения ими подчиненных предложений с *verbum finitum*.

Следовательно, эти исследования показывают в английском языке такие процессы, которые прямо противоположны процессам, характеризовавшим развитие синтаксиса сложного предложения в русском языке, что бесспорно должно представлять интерес для исследователей исторического синтаксиса обоих языков.

Эта книга является первым опытом кафедры в деле изучения употребления и природы причастия, инфинитива и герундия в английском языке как в функции сказуемого, так и члена словосочетания. Поэтому кафедра надеется, что деловая критика и замечания, присланные в ее адрес, помогут в дальнейших исследованиях этой стороны английского синтаксиса.

«Исследования по синтаксису английского языка» предназначаются для языковедов, преподавателей иностранных языков и аспирантов, специализирующихся в области грамматики и истории языка.

Статьи, входящие в Ученые записки, могут с успехом быть использованы студентами при написании курсовых работ по соответствующим темам.

Ответственный редактор **Н. Ф. ИРТЕНЬЕВА.**

М. В. СМОЛИНА

О СИНТАКСИЧЕСКИХ СИНОНИМАХ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ПОСЛЕ ГЛАГОЛОВ ПРИКАЗАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном английском языке после глаголов, выражающих приказание, — to order, to command, to tell (в значении «to order») параллельно употребляются два синтаксических построения — придаточное дополнительное предложение и предикативный оборот с инфинитивом или так называемое сложное дополнение (complex object).

В практических грамматиках английского языка отмечается, что после глагола to order могут употребляться следующие варианты синтаксических построений:

He ordered that we be present

He ordered that we should be present¹

He ordered them to start immediately².

Придаточные предложения с формой глагола в так называемом Subjunctive I употребляются чрезвычайно редко и только в некоторых стилях: в официальных документах, газетных статьях, поэзии и т. п.

Вопрос же о структуре и употреблении предложений типа

He ordered that we should be present и He ordered us to be present

многими авторами трактуется по-разному.

Так, например, М. Ганшина и Н. Василевская считают, что в предложении He ordered that We should be present глагол should является вспомогательным глаголом предположительного наклонения (the suppositional mood).

¹ English Grammar by M. Ganshina and N. Vasilevskaya, p. 166.

² Там же, стр. 220.

З. К. Долгополова¹ рассматривает сочетания глагола с последующим инфинитивом в данном типе придаточных предложений как модальный оборот, не входящий в систему основных наклонений.

Дж. Керм² называет глаголы, подобные глаголу *should*, в приведенных выше предложениях «*modal auxiliaries*» (модальные вспомогательные) и отмечает, что они выполняют ту же функцию, что и вышедшее из употребления сослагательное наклонение (*old simple subjunctive*), но способны передавать более тонкие оттенки смысла.

Поутсма³ пишет о том, что значение глаголов⁴ в вышеупомянутых построениях более или менее утрачено, и, строго говоря, нет необходимости в их употреблении.

Далее, М. Ганшина и Н. Василевская считают, что в предложении *He ordered them to start immediately* имеется «сложное дополнение» (*complex object*).

Авторы «Практической грамматики английского языка» Е. Израилевич и К. Качалова, напротив, пишут, что в предложениях, типа *The captain ordered the sailors to load the cases* «мы имеем не оборот объектный падеж с инфинитивом, а два самостоятельных дополнения, из которых каждое в отдельности зависит от глагола-сказуемого»⁵.

Таким образом, при сравнительном анализе предложений типа *He ordered that we should be present* и *He ordered us to be present* возникает ряд вопросов, а именно: имеется ли различие в значениях и употреблении данных синтаксических построений; которое из них является преобладающим в современном английском языке и почему; какова грамматическая структура данных предложений?

Первые два вопроса в грамматиках английского языка не освещаются. О грамматическом же строении приводимых выше предложений, как мы видели, имеются довольно противоречивые высказывания.

В настоящей статье мы попытаемся ответить на поставленные вопросы, привлекая данные исторического исследования синтаксических построений, параллельно употребляемых после глаголов приказания.

В древний период развития английского языка основным глаголом, выражавшим приказание, был глагол *hātan* — приказывать. Кроме *hātan*, в памятниках древнеанглийской пись-

¹ З. К. Долгополова. Глаголы группы претерито-презентные в английском языке. М. 1951, стр. 11.

² G. Ciggle. Principles and Practice of English Grammar, p. 235.

³ Poutsma. A Grammar of Late Modern English, p. 31, § 28.

⁴ Поутсма не называет такие глаголы ни вспомогательными, ни модальными.

⁵ Е. Израилевич, К. Качалова, Практическая грамматика английского языка. М., 1952, стр. 255.

менности встречается ряд других глаголов, относящихся к той же группе. Это глаголы *bēðan*, *bebēðan* и *biddan*. Глаголы *bēðan* и *bebēðan* встречаются в исследованных памятниках чрезвычайно редко. Это объясняется тем, что в своем основном значении глаголы *bēðan* и *bebēðan* совпадали с основным значением глагола *hātan*. Словарь Босворт и Толлера (Bosworth and Toller Anglo-Saxon dictionary) дает следующие значения этих глаголов:

- hātan* — to bid, order, command
bēðan — to command, bid, order
be-bēðan — to give a gentle command but generally to command, order.

Судя по приведенным значениям, а также по анализу значений данных глаголов в различных контекстах, эти глаголы можно считать абсолютными синонимами. Сохранение в языке в течение некоторого времени абсолютных лексических синонимов, вероятно, объясняется их использованием в произведениях, отличающихся друг от друга стилистическими особенностями. Так, глаголы *bēðan* и *bebēðan* преобладают в *King Alfred's Orosius* и не зарегистрированы в *Alfric's Lives of Saints*, где используется глагол *hātan*.

В древний период развития английского языка, после глагола *hātan* параллельно употреблялись придаточное дополнительное предложение и сочетание существительного (местоимения) в винительном падеже с инфинитивом. Глагол *hātan* со следующим за ним придаточным предложением или конструкцией «винительный с инфинитивом» встречается во всех памятниках древнеанглийской письменности (VIII—IX век), примерно с одинаковой частотой.

Употребление придаточного дополнительного предложения и конструкции «винительный с инфинитивом» после глагола *hātan* представлено в следующих предложениях:

1. Pa het he Hannibal paet he wid pa aerendracan spraece (Oros., 204).

(Тогда приказал он Ганнибалу, чтобы он с теми послами поговорил).

2. Pa heht seo kinig pone aercebiscop Theodorus paet he scolde settan ealle ge withine mot aet pone stede paet man cleoped Heat felde (A. S. chr., 37).

(Тогда король приказал епископу, чтобы он учредил совет мудрейших на том месте, которое называется Хатфилд).

3. Se cyng het pone aercebisceop Wulfstan paerto bos settan (A.-S. Ch.).

(Король приказал архиепископу Вульфстану сочинить также грамоту).

4. Hwaet pa martianus het his monfullan cwelleras rone
halgan beatan mid heardum saglum (Alf. L. S. I, 98).

(И тогда Мартианус приказал своим страшным палачам
бить того святого тяжелыми дубинками).

В придаточном дополнительном предложении, передававшем косвенное приказание, глагол-сказуемое имел форму конъюнктива (см. 1-й пример: *sgraesē*). В лингвистической литературе существует мнение, что в древнеанглийском языке конъюнктив в косвенной речи передавал приказание, т. е., очевидно, имел модальное значение долженствования.

Однако самый тщательный анализ большого количества предложений данного типа не дает возможности утверждать, что именно форма конъюнктива передавала приказание. Сравнение подобных предложений с предложениями, содержащими конструкцию «винительный с инфинитивом», не выявляет никаких различий со стороны их модального значения. Очевидно, модальное значение формы конъюнктива было далеко неясным, нечетким, нерасчлененным. Вполне допустимо, что конъюнктив выступал здесь как показатель косвенной речи, как форма связи косвенной речи с речью передающего ее.

Кроме конъюнктива, уже в древнеанглийский период в придаточном предложении начинает употребляться и сочетание модального глагола *scilan* с инфинитивом (см. 2-й пример, стр. 5). Однако количество таких примеров невелико, и поэтому определить различие в значениях конъюнктива и модального сочетания представляется затруднительным.

Если сравнить сложноподчиненное предложение с предложением, содержащим конструкцию «винительный с инфинитивом» со стороны отражаемых ими связей реальной действительности, то можно видеть, что как то, так и другое предложение передают волеизъявление лица, обозначенного подлежащим при глаголе-сказуемом *hātan*, побуждающее другое лицо, обозначенное существительным (местоимением) в иминительном или винительном падеже, выполнить то или иное действие.

В предложениях с инфинитивной конструкцией инфинитив под влиянием модальной семантики глагола *hātan* выражает то же значение, что и сказуемое придаточного предложения.

Мы полагаем, что в том и другом случае следует говорить об общей модальности синтаксического целого всего предложения. В связи с этим, уместно вспомнить высказывание акад. В. В. Виноградова в его статье «О категории модальности в русском языке», которое, как нам кажется, следует иметь в виду и при исследовании английского языка.

«Модальность сложного синтаксического единства определяется композиционным объединением разных модальных

значений составляющих его частей, а также общей семантикой целого»¹.

Таким образом, можно полагать, что сложноподчиненное предложение и предложение, содержащее «винительный с инфинитивом», в данном случае являются эквивалентными по значению и употребляются как две формы выражения одного и того же содержания.

Относительно грамматического строения предложения, содержащего «винительный с инфинитивом», необходимо отметить, что в языке древнего периода существительное (местоимение) в винительном падеже и инфинитив можно рассматривать как два самостоятельные дополнения, каждое из которых зависит от глагола. Дело в том, что в древний период развития английского языка глагол *hātan* мог иметь дополнение, выраженное существительным (местоимением) в винительном падеже, а также дополнение, выраженное инфинитивом. Например:

Philipus *het his otherne sunu thaet...* (Oros., 206)
...*the het se kyng faran...* (Chr. A. D., 897).

- тогда приказал король ехать;
heht... gewyrccean (Beow., 78)
- приказал работать;
het... gebringen (Chr., 952)
- приказал привести.

И только благодаря возможности таких словосочетаний, существительное и инфинитив в предложениях типа *Se kung het rone arcebisceop raero boc settan* могли восприниматься как два отдельные дополнения к глаголу.

О глаголах *bēdan* и *biddan*, которые, как уже отмечалось, были синонимами глагола *hātan*, необходимо сказать следующее.

После глагола *bēdan* употреблялось только придаточное предложение, а после глагола *biddan* придаточное предложение было абсолютно преобладающей конструкцией, так как во всех исследованных памятниках древнеанглийской письменности после глагола *biddan* зарегистрированы только два случая употребления инфинитивного оборота. Это, вероятно, объясняется тем, что древнеанглийский глагол *bēdan* управлял дательным падежом, а *biddan* — дательным и винительным падежами.

В придаточном предложении глагол-сказуемое обычно имел форму конъюнктива, но уже в древний перисд наблюдается тенденция к замене конъюнктива сочетанием модального глагола *sculan* с инфинитивом.

¹ В. В. Виноградов. О категории модальности в русском языке. Труды института русского языка, т. II, М. — Л., 1950, стр. 75.

Значение конъюнктива или модального сочетания, по всей вероятности, было аналогично значению данных форм в придаточном предложении, употреблявшемся после глагола *hātan*.

Глагол *hātan* постепенно исчезает из словарного состава английского языка. В самых ранних памятниках среднеанглийского периода он еще изредка встречается, причем после него продолжают употребляться как придаточные предложения, так и инфинитивный оборот.

В немногочисленных случаях употребления придаточного предложения после глагола *hāten* находим сочетание модального глагола с инфинитивом, например:

on pe helde lage het ure dřihten pat me ne sholde none man bitechen.

(По старому закону приказал наш господь, чтобы люди никого не обижали).

В самом начале среднеанглийского периода получила свое завершение начавшаяся в древнеанглийском языке тенденция к вытеснению формы винительного падежа личных местоимений и к замене ее формой *na*-*m*. В Old English Homilies, р. II, синонимичный придаточному предложению инфинитивный оборот имеет уже следующий вид:

ra ne forlet pat god het **him** don (11, 59)

(и он не сделал того, что бог приказал ему сделать).

В самых ранних памятниках XIV века (например, *Cursor Mundi*) глагол *hāten* уже почти не встречается: он был заменен заимствованным из французского языка глаголом *commaunden* и синонимичным ему глаголом *ordeyen*.

Из двух синонимичных глаголов преобладал глагол *commaunden*¹.

Так как глагол *commaunden* являлся как бы заменителем глагола *hāten*, то после него продолжали употребляться придаточное предложение и инфинитивный оборот.

В среднеанглийский период резко сокращается использование конъюнктива в придаточном предложении, употреблявшемся после глаголов приказания. В памятниках среднеанглийской письменности зарегистрированы лишь немногочисленные случаи употребления конъюнктива. Наметившаяся в древний период тенденция к замене форм конъюнктива модальным сочетанием получает полное развитие.

And a none he commaunden Sir Pyers of Exston pat he shulde goo streyte to Pounfreyte (Brut. II, 590, 26).

¹ С глаголом *ordeyen* зарегистрировано всего 5 предложений — 4 в *The Brut or the Chronicle of England* (XIV—XV вв) и одно в *Paston Letters* (XV в.).

(И тотчас же он приказал сэру Пирсу из Экстона, чтобы он отправился в Поунфрейт).

He commaundede that men **shoulde merken** hem on the forvered with an hoot yren and chasen hem out of the toune (Boeth., 11, 90).

(И приказал, чтобы люди заклеймили их лбы горячим железом и изгнали их из города.)

But now I commaunde pe in my maysteris name pat pou obeāe to his precept (конъюнктив) (Capgr. L of St. Gibb. 38, 25).

(Но сейчас я приказываю от имени своего господина, чтобы ты подчинился его предписанию.)

Наряду с заменой форм конъюнктива модальным сочетанием в среднеанглийский период наблюдается еще одно очень характерное явление: начинается вытеснение придаточного дополнительного предложения инфинитивным оборотом. Это, на наш взгляд, позволяет говорить о смысловой эквивалентности данных синтаксических построений, а следовательно, и об ослаблении лексического значения глагола *shulde*.

В среднеанглийский период происходит семантическое и морфологическое смешение глаголов *bēdan* и *biddan*. Данные глаголы сливаются в одну лексему со значением как «просить», так и «приказывать» и с формой *bidden*. Вслед за слиянием глаголов после *bidden* начал употребляться инфинитивный оборот, который с течением времени становится преобладающей конструкцией. В произведениях среднеанглийского периода предложений с *bidden* + инфинитивный оборот зарегистрировано в три раза больше, чем сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным. Таким образом, в течение среднего периода развития английского языка инфинитивный оборот вытесняет придаточное предложение, употреблявшееся после глагола *bidden*. Этот процесс аналогичен описанному выше сокращению сфер употребления придаточного предложения после глагола *commaunden*. Поэтому нет необходимости подробно останавливаться на данном явлении. Добавим только, что о вытеснении придаточного предложения инфинитивным оборотом свидетельствуют также и переводы среднеанглийских текстов на современный язык. Например:

...and bit us nat we shule pis notien. (O. E. H. 11, 41)
— biddeth us to use it... (перевод R. Morris).

hine bead georne he scelde farow and his sune haelen
(Hom. — II, 22, 14).

And prayes him earnestly to come and heal his son
(перевод R. Morris).

В ранний новоанглийский период тенденция к замене придаточного предложения инфинитивным оборотом проявляется все интенсивнее. Придаточное предложение после глагола *command*¹ встретилось нам лишь в произведениях Кэкстона и Малори. В придаточном предложении преобладает сочетание глагола *should* с инфинитивом.

...and also commanded that no persone shoulde come to her that night (Caxt., 16).

...the lady commanded the king that he sholde stand up... (Caxt., 16).

Наряду с этим в придаточном предложении еще сохраняется употребление глагола в форме конъюнктива, хотя уже можно отметить, что форма конъюнктива встречается главным образом в возвышенной и официальной речи. Например:

Apollo the god Mars commandeth thee that thou **retourne** incontinent to thy cite (Cax. I, 101).

My lord, the counsil of the Queen commands that I resign my charge (Marl. Edw. 383).

The Queen commanded that specimens be submitted to her (Milton).

При довольно ограниченном употреблении придаточного предложения инфинитивный оборот, напротив, широко используется всеми авторами, причем примеров с инфинитивным оборотом зарегистрировано в два раза больше, чем с придаточным предложением.

...and commaunded **him** to **bere** his baner (Merl. 162)

...and then he commaunded **me** to **bere** this shylde... (Malory. III, 461, 15);

...and commaund **you** to **bring** the sacrifice (Lyl. 465. 17); Command **thy** son and **daughter** to **join** hands (Shak. K. J. 32).

В языке новоанглийского периода тенденция к замене придаточного предложения инфинитивным оборотом получает полное развитие, и инфинитивный оборот после глаголов приказания (*order, command*)² становится абсолютно преобладающей конструкцией, а после глагола *bid* — практически

¹ В литературных памятниках раннего новоанглийского периода из двух синонимичных глаголов, выражавших приказание *command* и *order*, преобладающим остается глагол *command*. Он встречается в произведениях различных авторов и самых разнообразных жанров: у Кэкстона, Лили и Малори, в переписке семейства Пламптон, в пьесах Марлоу и Шекспира.

² В произведениях новоанглийского периода глагол *command* употребляется крайне редко, в то время как его синоним *order* получает широкое распространение. Глагол *command* встречается главным образом у писателей XVII—XVIII вв. (Марлоу, Мильтон, Фаркуар, Ричардсон), а глагол *order* — в каждом из исследованных произведений новоанглийского периода и, главным образом, у писателей XIX—XX вв.

единственно возможной. Следует отметить, что в произведениях новоанглийского периода глагол *bid* встречается крайне редко. Вместо глагола *bid* в значении «приказывать, настоятельно просить» стал употребляться глагол *tell*. Этот глагол в значении «приказывать», «настоятельно просить» (*to order, bid, request authoritatively*. Oxf. dictionary) употребляется исключительно с инфинитивным оборотом и встречается начиная с конца XVI века. Приведем несколько примеров употребления инфинитивного оборота в произведениях новоанглийского периода.

And if I order you to do anything? (H. Tess).

He ordered all the guns to be shifted at once (Shaw, 128).

...and ordered Mac Gregor and Essex to walk to the house (Aldr. D. 383).

He told the soldier to move out of the way (Aldr. Of M. M. 31).

The Major told the crews to cover the guns (Aldr. Ib. 114).

Исследование литературных памятников различных периодов позволяет выявить отношения в значениях и употреблении придаточного предложения и инфинитивного оборота, а также проследить изменения в их грамматической структуре и, таким образом, ответить на поставленные в начале статьи вопросы.

Как уже отмечалось выше, даже самый тщательный анализ придаточного предложения и инфинитивного оборота, употребляемых в разнообразных контекстах, не выявляет различий в их значениях. Процесс замены придаточного предложения инфинитивным оборотом, который начался в среднеанглийский период, также позволяет говорить о равнозначности данных построений. Очевидно, глагол *should*, употребляемый в придаточном дополнительном предложении, утратил свое лексическое значение, так как если бы в предложении... *ordered that he should go there* выражался какой-либо дополнительный оттенок необходимости или долженствования, то оно не могло бы вытесняться оборотом... *ordered him to go there*. Но историческое исследование бесспорно выявляет интенсивный процесс сокращения сферы использования придаточного предложения, который привел к тому, что в современном английском языке после глаголов приказания практиче ски употребляется лишь инфинитивный оборот. Такое резкое сокращение сферы употребления одной из синонимичных конструкций, тем не менее, отнюдь не говорит об «обеднении» языка, а, наоборот, свидетельствует о его развитии и совершенствовании как средства общения: с одной стороны, инфинитивный оборот успешно выражает смысловые оттенки, кото-

рые раньше передавались придаточным предложением, а замена придаточного предложения предикативным оборотом является закономерным результатом развития всей грамматической системы английского языка; с другой стороны, постепенно выходящее из употребления придаточное предложение может использоваться как стилистическое средство.

Входит ли сочетание с глаголом *should* в систему спряжения английского глагола?

Исследование придаточного предложения, употребляемого только после глаголов, выражающих приказание, не дает нам права отвечать на этот вопрос. Однако мы можем утверждать, что в данном случае *should* достигает очень большой степени ослабления лексического значения, что доказывает возможность грамматикализации словосочетаний с модальными глаголами.

Далее, можно ли считать существительное (местоимение) и инфинитив, употребляемые после глаголов приказания, двумя отдельными дополнениями к глаголу?

Возможность в языке древнего периода словосочетаний глагола приказания с инфинитивом (типа *heton sendan* *mag fultum*; *het he feohtan* *agien Pihtas* и т. д.) позволяла рассматривать существительное (местоимение) и инфинитив как два отдельные дополнения к глаголу. Однако дальнейшее развитие предложений, содержащих существительное (местоимение) в винительном падеже и инфинитив, шло по пути осознания тесной связи между двумя дополнениями.

В современном английском языке инфинитив в качестве дополнения не может сочетаться с глаголом, выражающим приказание. В довольно большом количестве литературных произведений современного английского языка, взятых для исследования, встретился лишь один случай употребления глагола приказания с дополнением, выраженным инфинитивом. Это у Дефо в «Робинзоне Крузо»: *He ordered to fire guns*.

Такие чрезвычайно редкие в современном английском языке случаи следует рассматривать как элементы старого качества языка в области словосочетаний.

Грамматические правила абстрагируются от конкретного материала того или иного конкретного языка, от реально существующих в языке изменений слов, а также их сочетаний в предложении. Следовательно, в современном языке инфинитив не может рассматриваться как дополнение к глаголу. Рассматривать существительное (местоимение) и инфинитив как два отдельные дополнения к глаголу значит навязывать современному английскому языку не свойственные ему синтаксические связи.

Уяснение данного положения имеет большое значение в преподавании практической грамматики учащимся, родным

языком которых является русский язык. Дело в том, что в русском языке глаголы приказания совершенно свободно сочетаются с дополнением, выраженным инфинитивом. Например:

Он **приказал оседлать лошадь**. Она **приказала сжечь письмо**, и т. д.

Находясь под влиянием родного языка, учащиеся обычно переводят такие предложения следующим образом: **He ordered to saddle the horse; She ordered to burn the letter**. Однако словосочетания глаголов приказания с инфинитивом совершенно не характерны для синтаксической системы английского языка, и единственными возможными переводами вышеприведенных предложений являются предложения с пассивным инфинитивом и пассивным субъектом этого инфинитива: **He ordered the horse to be saddled** и **She ordered the letter to be burnt**, в которых выделенные части следует рассматривать как предикативные обороты.

В русском и английском языках характер словосочетаний с глаголами, выражающими приказание, различен. В этом отношении интересный материал дают переводы русских произведений на английский язык. Например, предложение из «Анны Карениной» (кн. 1, ч. 1, стр. 8): **Я приказал прийти в то воскресенье — в переводах на английский язык трех различных авторов звучит так:**

I ordered him to come next Sunday. I told him to come on Sunday.

Или, там же, стр. 8 — Дарья Александровна **приказали доложить**, что они уезжают:

D. A. told me to inform you that she is going away.

Таким образом, необходимо обращать внимание учащихся на то, что в русском языке существуют глагольные **словосочетания** с инфинитивом, стержневое слово которых выражает приказание. В английском языке таких словосочетаний нет, а после глаголов приказания употребляется синтаксический комплекс, который в учебниках английского языка называется **сложным дополнением**.

А. Я. ЛЕБЕДЕВА

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ИНФИНИТИВА В СОЧЕТАНИЯХ С ГЛАГОЛАМИ, ВЫРАЖАЮЩИМИ ВОЛЕВЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Данная статья ставит своей целью определить синтаксическую функцию инфинитива в сочетании с личной формой глаголов, которые передают значение желания (*wish, want*), намерения (*intend*), стремления выполнить действие (*try, endeavour*), одобрения или неодобрения деятелем действия (*like, dislike*) и т. д.

Например:

He wanted to say: «And how long is that?» (Galsw., The Dark Flower, p. 228).

And she decided to consult the butler, Blore (Galsw., End of Ch., p. 285).

She tried to think — tried to understand exactly what this portended for her, for him, for her lover (Galsw., The Dark Flower, p. 187).

The countess! Well, I like to see new faces (B. Shaw, Too True., p. 279).

Ознакомление с лингвистической литературой по данному вопросу показало, что авторы различных грамматик и пособий по английскому языку по-разному трактуют связи между компонентами подобных сочетаний.

Зарубежные ученые рассматривают синтаксическую функцию инфинитива после глаголов типа *to want, to try, to intend* как дополнение¹.

¹ O. Jespersen, *Essentials of English Grammar*. London, 1948, p. 332.
J. C. Nesfield, *Outline of English Grammar*. London, 1927, p. 101.
E. G. Sonnenschein, *A New English Grammar*. Oxford, 1945, p. 11, p. 85.
A. S. Ashton. *Mason's New English Grammar. Intermediate*. London, 1913, p. 77.

Такой же точки зрения придерживаются и некоторые отечественные грамматисты, например, Б. А. Ильин, М. А. Ганшина, Н. М. Васильевская и другие¹.

На наш взгляд, правильное решение этого вопросадается в грамматике английского языка Л. П. Винокуровой и в некоторых других пособиях по английскому языку, где авторы рассматривают синтаксическую функцию инфинитива после глаголов to want, to prefer, to like как один из компонентов составного глагольного сказуемого². Но в этих пособиях не дано теоретического обоснования такого понимания функции инфинитива, что и естественно, так как они являются практическими пособиями для изучающих английский язык.

Результаты анализа предложений, содержащих сочетания глаголов want, prefer, like, try и др. с инфинитивом и с существительными, из художественных произведений английских и американских авторов, позволяют установить разницу между синтаксической функцией существительного и инфинитива при одном и том же глаголе, например:

1. a) The expression on his face was rueful, and Dinny liked its comical ugliness (Galsw., End of Ch., p. 508).

б) He liked to tell her stories from his soldier's life, because everything about her was so foreign to that life (R. Fox. This was their Youth, p. 78).

2. a) The Sergeant... I want your advice (B. Shaw, Too True, p. 29).

б) I want to leave you and go home (T. Hardy, Tess., p. 260).

3. a) Let me be a warning to you. Don't try the feelings of any one who makes you an offer, as I have tried the feelings of Augustus (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 11, p. 322).

б) They raised him, and he tried to walk (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 11, p. 264).

При сравнительном анализе значения инфинитива «to tell» и существительного «ugliness», которые следуют после одного и того же глагола «to like» (см. примеры № 1 а) и б), можно видеть, что инфинитив «to tell» не теряет здесь основного значения всякого глагола, т. е. он передает значение действия,

¹ Б. А. Ильин. Современный английский язык, М., 1948, стр. 66—67; И. А. Грузинская и Е. Б. Черкасская. English Grammar, М., 1963, р. 133.

M. Ganshina and N. Vasilevskaya, English Grammar, M., 1953, p. 217.

M. Galinskaya and Z. Tsvetkova, English, M. 1954, p. 379. English Grammar, M., 1963, p. 133.

² Л. П. Винокурова. Грамматика английского языка. Л., 1954, стр. 250; Е. Е. Израилевич и К. Н. Качалова. Практическая грамматика английского языка, Внешторгиздат, М., 1952, стр. 367.

которое в данном случае относится к тому же лицу, что и глагол в личной форме. А глагол в личной форме выражает не действие (в таком сочетании), а отношение данного лица к действию, выраженному инфинитивом, составляя с ним тем самым одну (а не две) синтаксическую единицу.

Слово «ugliness», следующее за глаголом «to like», бесспорно, является существительным, выражающим предметность и не кроющим в себе никакой идеи действия. Если бы на его месте стояло другое существительное, по своему значению связанное с идеей действия, то и эта идея действия выступила бы в опредмеченнном виде (например, I like such conversations).

Если же проанализировать отношение существительного ugliness к субъекту в предложении «...Dinny liked its comical ugliness», то мы видим, что оно отнюдь не передает мысль о деятельности субъекта, а относится к какому-то другому лицу, не являясь признаком или характеристикой субъекта, как в случае с инфинитивом в предложении «He liked to tell her stories...».

Итак, анализ взаимосвязей между глаголом в личной форме и следующим за ним инфинитивом или существительным, с одной стороны, и анализ связей этого инфинитива и существительного с субъектом, с другой, показал, что инфинитив и существительное по-разному соотносятся как с глаголом в личной форме, так и с субъектом, а следовательно, они должны иметь и разные синтаксические функции.

Мы установили, что инфинитив после глаголов, могущих выражать отношение деятеля к действию, совершенно лишен предметности и, передавая деятельность того же лица, к которому относится и глагол в личной форме, не может рассматриваться как дополнение, т. е. выступать в функции, свойственной имени как слову предметному. Он является неотъемлемой частью сказуемого и выражает его основное содержание как действие. А существительное, следующее после подобных же глаголов и не выражавшее действия того же субъекта, выступает в функции дополнения.

То же самое можно проследить и в сочетаниях глаголов «to want», «to try» и т. п. с инфинитивом и существительным (см. пример на стр. 15).

О различии синтаксической функции имени и инфинитива после глаголов типа «to like», «to want», «to try» и т. п. свидетельствует и тот факт, что некоторые глаголы, после которых может следовать как инфинитив, так и имя, имеют в обоих случаях разное лексическое значение.

А именно, если после глагола «to want» следует имя существительное в функции прямого дополнения, то он имеет зна-

чение «нуждаться» и выступает в функции простого сказуемого:

He **wants** a **job** by the way (Galsw., End of Ch., p. 600).

(Ему нужна работа).

Peasants **want** stable **conditions** and a **quiet life** (Galsw., End of Ch., p. 622).

(Крестьянам нужны прочные условия и спокойная жизнь).

Если же после глагола «to want» следует инфинитив, то он имеет значение «хотеть» и требует после себя выражения действия. Он выражает отношение деятеля к действию:

And if you **want to ride** with her to get the hang of it, I can always mount you. (Galsw., Dark Flower, p. 231).

(Если вы хотите поехать с ней верхом...)

I **want to stay** at home and **help** you both (Galsw., End of Ch., p. 590).

(Я хочу оставаться дома...)

Аналогичное явление можно наблюдать и у других глаголов, например, у глагола «to try».

Если после глагола «to try» следует имя существительное в функции дополнения, то он имеет значение «испытывать, подвергать испытанию, проверять» и выступает в функции простого сказуемого:

The removal of this snuffbox **tried** her considerable **equanimity** more than anything that had happened to her for years. (Galsw., Swang Song., p. 11).

(... подвергло ее самообладание большому испытанию).

Если же после глагола «to try» следует инфинитив, то он имеет значение «пытаться», «стараться».

Before they went, Mark took the sick child in his arms, and **tried to comfort** the mother. (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 11, p. 112).

(Он старался успокоить мать).

Изменение значения глагола, в зависимости от того, следует ли за ним имя или инфинитив, можно проследить и у глагола «to hate».

Если за глаголом «to hate» стоит имя, то он имеет значение «ненавидеть».

Например:

The Patient. I despise you. I **hate you**. (B. Shaw, Too True., p. 286).

(Я презираю, я ненавижу Вас).

Mrs. Moppy... but that just shows what a fool you are; for I **hate** my **daughter** and my daughter **hates me**, because I sacrificed myself to her. (B. Shaw, Too True, p. 319).

{...Я ненавижу свою дочь, а моя дочь ненавидит меня).

Если же за глаголом «to hate» следует инфинитив, то он имеет иное значение — мне неприятно, не терплю:

I hate to bother you. (Galsw., End of Ch., p. 646).

Наконец, против отождествления синтаксической функции имени и инфинитива после глаголов типа «to like», «to want», «to try» говорит и тот факт, что после этих глаголов может следовать инфинитив, имеющий силу глагола-связки, с предикативным членом, выраженным прилагательным, существительным или причастием (настоящего и прошедшего времени), что опять-таки подчеркивает глагольность инфинитива.

Например:

Lady Britomart.

Remember, Charles, that Sarah **will want to feel proud** of you instead of ashamed of you. (B. Shaw, Major Barbara, p. 32).

...We don't **want to seem absurd**. (Galsw., End of Ch., p. 508).

The Burgular... Hang it all, **don't you want to be young and goodlooking** and have a sweet breath and **be a lawn tennis champion** and enjoy everything... (B. Shaw, Too True., p. 260).

He **tried to be scornful**. (R. Fox, This was their Youth., p. 104).

She **attempted to look reserved**. (T. Hardy. Tess., p. 69).

В этих примерах глаголы «to want», «to try», «to attempt» выражают отношение лица к состоянию, выраженному инфинитивной группой. Сказанное в данном случае выражено глаголами «to want», «to try», «to attempt» в соединении с инфинитивной группой: want to feel proud, tried to be scornful, attempted to look reserved и т. п.

Таким образом, анализ материала показывает, что факт переходности глагола не является основанием для того, чтобы рассматривать инфинитив после этого глагола прямым дополнением.

Инфинитив после глаголов типа «to want», «to like», «to try» и т. д. лишен какой-либо предметности и выражает деятельность или состояние того же лица или предмета, к которому относится глагол в личной форме, а глагол в личной форме выражает отношение этого лица к действию (или состоянию) и своими грамматическими формами устанавливает это действие (или состояние) во времени и отношении к действительности.

Следовательно, глагол в личной форме и следующий за ним инфинитив находятся в тесной лексико-грамматической

связи, образуя, таким образом, в синтаксическом плане не две, как полагают некоторые английсты, а одну единицу. Подобные сочетания следует рассматривать как одно сказуемое, которое по своему строению должно относиться к типу составного глагольного сказуемого.

Как показывает анализ примеров из художественной литературы, глаголы в личной форме, входящие как первый элемент в такое сказуемое, выражают различные отношения деятеля или лица к действию (или состоянию), выраженному инфинитивом, а именно:

1) Желание деятеля или лица выполнить действие: *to long* (страстное желание ч.-л.), *to want* (желать хотеть), *to wish* (желать, хотеть):

Ah! I've always longed to know what a posset is.
(Galsw., End of Ch., p. 764).

And I wish, on my sister's behalf, to state the simple truth. (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 11, p. 177).

The Patient... I want to clean up this filthy world and keep it clean. (B. Shaw, Too True. p. 310).

2) Намерение или готовность выполнить действие: *intend* (намереваться), *determine*, *decide* (решаться), *resolve* (решать), *mean* (намереваться), *venture* (решиться, отважиться, осмелиться, рискнуть), *plan* (надеяться, намереваться), *agree* (соглашаться), *consent* (соглашаться), *volunteer* (вызываться на что-либо), *dare* (сметь, отважиться):

Augustus... How dare you tell me, that the country is going to the dogs! (B. Shaw, Augustus Does His Bit, p. 118).

Tallboys. That is what I intend to find out... (B. Shaw, Too True, p. 291).

The gentleman. Precisely. So I ventured to come in. (B. Shaw, Heartbreak House, p. 164).

Tess at length consented to go. (T. Hardy, Tess., p. 72).

Well, you love me, and have agreed to marry me, and hence there follows a thirdly, «when shall the day be?» (T. Hardy, Tess., p. 211).

Mr. Clare volunteered to do so, though it was none of his business; asking Tess to accompany him. (T. Hardy, Tess., p. 198).

He determined to go in and rest. (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 69).

К этому же типу словосочетаний относится сочетание инфинитива с устойчивым оборотом *to be going to*, который также, как и глагол *intend*, *determine* и др., не дает характеристики субъекту самостоятельно, без последующего инфинитива. Выражая отношение субъекта к действию или состоя-

нию, выраженному инфинитивом, оборот *to be going* характеризует субъект только совместно с этим инфинитивом. По значению этот оборот сближается с глаголами *to intend*, *to mean*, *to want*, для которых ведущим является *to intend*, например:

I was going to say something about what had passed between me and Mrs. Reed. (Ch. Bronte, Jane Eyre, p. 57).

Oh, you are going to work in earnest?.. (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 11, p. 209).

3) Надежду выполнить действие *hope* (надеяться), *expect* (рассчитывать, надеяться):

I must go back now, but I'll hope to see you again very soon. (Galsw., End of Ch., p. 630).

She expected to find the passage filled with people, to come to tell her that the house in the City had taken fire. (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 507).

4) Попытку выполнить действие: *try* (пытаться, стараться), *endeavour* (пытаться, стараться), *attempt* (пытаться), *hesitate* (колебаться, не решаться):

Jerry tried to conciliate them. (R. Fox, This was Their Youth., p. 91).

Explaining to him at the same time how I am connected, and that I will endeavour to repay him?.. (Ch. Dickens, Martin Ch., p. 124).

In return he did not hesitate to state that her soul was irretrievably lost, and was of opinion that his brother's chance in the next world was not a whit better. (Thackeray, Vanity Fair, p. 1, p. 105).

They attempted, indeed, to go in with her, and only left when she gave each penny. (J. Galsw., End of Ch., p. 31).

5) Обещание или отказ выполнить действие: *promise* (обещать), *refuse* (отказываться):

The Nurse. Yes, Yes. I. promise to come for you and wake you if anything happens. (B. Shaw. Too True, p. 252).

She had refused to come?.. (J. Aldr., Dipl., p. 123).

6) Расположение или нерасположение деятеля к действию: *like*, *love* (любить), *hate*¹ (ненавидеть), *dislike*:

The Sergeant...

¹ Если после глаголов «*to like*» и «*to hate*» следует герундий, то, в зависимости от контекста, он может рассматриваться либо как один из компонентов сказуемого, если он выражает действие того же лица, что и глагол в личной форме, либо как дополнение, если он выражает нечто постороннее по отношению к этому лицу. Например: *I like singing* в зависимости от контекста может означать «Я люблю пение» (дополнение) и «Я люблю петь» (часть сказуемого). То же самое мы можем видеть и в сочетании глагола «*to hate*» с герундием: *I hate singing* «Я ненавижу пение» (дополнение), или *I hate singing at such a moment* «Мне неприятно петь в такой момент» (часть сказуемого).

I like getting a woman's opinion.

I like to explore her mind... (B. Shaw, Too True., p. 297).

Mangan (humbly) you don't dislike touching me, I hope. (B. Shaw, Heartbreak House, p. 193).

Анализ сочетания инфинитива с глаголами «to want», «to like», «to try» и т. п., которые мы рассматриваем как составное сказуемое, показывают, что глаголы в личной форме выражают различные эмоционально-волевые отношения деятеля к действию.

В трудах русских ученых мы находим много полезных высказываний о синтаксической функции инфинитива при глаголах типа «решиться», «хотеть» и т. п. в русском языке. Эти высказывания представляют большой интерес для нашего исследования, потому что мы усматриваем здесь аналогичные языковые явления, которые в английской традиционной грамматике трактуются иначе, чем в русской, что находит отражение и в существующих у нас учебниках английского языка.

Так, А. А. Потебня считает, что роль дополнения невозможна для неопределенного наклонения (т. е. инфинитива) «именно потому, что она предполагает косвенные падежи, которых так же нет в неопределенном наклонении, как нет в нем именительного»¹.

А. А. Потебня рассматривает инфинитив после глаголов типа «хотеть» как часть «особого составного сказуемого» (например, хочу есть), состоящего не из глагола и имени, а из двух видоизменений глагола².

Устанавливая синтаксическую функцию инфинитива, А. А. Потебня обращает внимание на взаимоотношения этого инфинитива с глаголом в личной форме и его отношение к лицу, а не на способность этого глагола принимать после себя субстантивное дополнение. Так, сравнивая между собой сочетания «хочу знать» и «хочу знания», А. А. Потебня считает, что инфинитив «знать» нельзя отнести к дополнению, потому что он непредметен и выражает деятельность того же лица, которое обозначено в «хочу», в то время как существительное «знания» передает мысль о предмете, причем внешнем по отношению к этому лицу³.

В современных грамматиках и учебных пособиях по русскому языку синтаксическая функция инфинитива после глаголов типа «хотеть», «желать» и т. п., т. е. после глаголов, которые своим значением передают отношение деятеля к дей-

¹ А. А. Потебня, Из записок по русской грамматике, т. II, Харьков, 1874, стр. 286—287.

² А. А. Потебня, указ. соч., стр. 285.

³ А. А. Потебня, указ. соч., стр. 283.

ствию, выраженному этим инфинитивом, рассматривается как один из компонентов составного глагольного сказуемого¹.

Английские глаголы «to want», «to try», «to wish» и др. совершенно аналогичны по своему употреблению русским глаголам «хотеть», «стараться», «пытаться» и т. п., а именно, так же как и в русском языке, эти глаголы своим вещественным значением передают то или иное отношение деятеля к действию, выраженному инфинитивом.

Например:

«I wish to see her, if you please», said Tom (Dickens, *Martin Chuzzlewit*, p. 172).

I hoped to bring you back... (Dickens, *Martin Chuzzlewit*, p. 2, p. 44).

Совершенно очевидно, что в данном случае как в русском, так и в английском языке мы имеем одно и то же языковое явление. Следовательно, синтаксическая функция инфинитива в этих построениях не может быть разной. Как в русском, так и в английском языке инфинитив следует за глаголом, передающим отношение деятеля к действию; инфинитив относится к тому же лицу, что и глагол в личной форме, и передает действие этого же лица. Следовательно, серьезных принципиальных различий, которые могли бы привести к разной трактовке синтаксической функции инфинитива в подобных построениях, в русском и английском языках нет,— его нужно рассматривать как часть составного глагольного сказуемого.

Анализ сочетания инфинитива с глаголами «want», «wish», «intend» и т. п., которые мы рассматриваем как составное сказуемое, показывает, что глаголы в личной форме выражают различные эмоциональные и волевые отношения деятеля к действию. Исходя из значения глагола в личной форме, мы называем этот вид сказуемого эмоционально-волевым составным глагольным сказуемым.

¹ Грамматика русского языка, Издательство Академии Наук СССР, Т. II, ч. 1, М., 1954, стр. 409.

А. М. Земский, С. Е. Крючков, М. В. Светлаев, Русский язык, Учпедгиз, 1950, ч. 1, стр. 30.

Ф. Ф. Кузьмин, Практические занятия по синтаксису и пунктуации, Учпедгиз, 1951, стр. 66.

Грамматика русского языка под ред. акад. Л. В. Щербы, ч. 11, Учпедгиз, 1952, стр. 17.

О. М. БАРСОВА

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИМЕННЫМИ ФОРМАМИ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья представляет собой одну из глав монографии, посвященной исследованию основных структурно-семантических типов простого предложения в современном английском языке. В основу исследования положены следующие теоретические положения, уточнявшиеся в процессе исследования:

1. Объем явлений, изучаемых в области синтаксиса простого предложения, определяется фактическим материалом, непосредственно данным исследователю в текстах английской художественной литературы нашего времени. Непосредственно данному материалу исследования присвоено название «речи». Принимается широкий термин «построение», под которым понимается всякое синтаксическое образование, выделяемое из речи, как регулярно повторяющееся и продуктивное, по признаку цельнооформленности (т. е. по признаку отработанной определенности состава); к построениям относятся и образования в пределах предложения, и отдельные предложения, которые имеют признак законченного интонационного оформления (полного интонационного обособления). Выделяемые таким образом типы простого предложения признаются единицами «языка». На основании марксистского положения о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений принимается положение о «системе языка», как о взаимосвязанных и взаимообусловленных языковых явлениях, закономерности отношений между которыми должны быть вскрыты и определены исследованием. Исследование проводится в плане синхронного среза, под которым понимается состояние, проходимое системой

языка в определенный момент его исторического развития.

Основной законченной синтаксической единицей языка признается структурно-семантический тип предложения (или модель предложения), под которым понимается формула построения простого предложения. Как всякая языковая единица, модель предложения имеет две стороны: сторону внешнюю, формальную, звуковую, и сторону внутреннюю, содержательную, смысловую.

В приведенных основных положениях и определениях автор следует материалистической концепции проф. А. И. Смирницкого¹. Термин «построение» заимствован, с известным расширением, у Н. Ю. Шведовой².

2. Основными признаками структурно-семантического типа предложения признаются следующие:

а) состав предложения, описываемый в терминах морфологического выражения главных членов двусоставного предложения или главного члена односоставного предложения;

б) общее грамматическое значение данного типа предложения; грамматическое значение типа (модели) предложения основано на лексико-сintаксических значениях его главных членов, например: двусоставное предложение, в котором подлежащее выражено существительным, имеющим лексико-морфологическое значение «предмета», а сказуемое выражено глаголом, имеющим лексико-морфологическое значение «действия», или, шире, «признака переменного», имеет грамматическое (точнее — лексико-сintаксическое) значение, «предмет характеризуется переменным признаком» и т. д.

в) порядок следования членов предложения;

г) лексико-сintаксическая категория предикативности, слагающаяся, по определению акад. В. В. Виноградова, из категорий модальности, времени и лица; модальность чрезвычайно сложна по значению (по семантической структуре) и имеет разнообразные средства выражения; различается, вообще говоря, общая объективная модальность, обязательно присутствующая в предложении, и субъективная модальность — экспрессивное выражение эмоций говорящего (последняя в данной работе не рассматривается); лексико-сintаксическую категорию лица необходимо не смешивать со значением «субъекта действия», хотя они могут и совпадать.

Интонационное оформление признается заслуживающим специального исследования; здесь оно только отмечается на основании графических показателей.

¹ А. И. Смирницкий, Объективность существования языка, изд. МГУ, М., 1954, стр. 13 и 19.

² Н. Ю. Шведова, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, докторская диссертация, М., 1958.

3. Признается целесообразным характеризовать рассматриваемые структурно-семантические типы предложения со стороны их общей стилистической принадлежности, учитывая следующие моменты:

а) функциональную обусловленность типа предложения (принадлежность к той или иной сфере человеческой деятельности, обусловленность задачами и целями общения); последняя определяется по общему содержанию предложений в речи;

б) эмоциональную окраску предложения; последняя учитывается только в самом общем виде — наличие или отсутствие;

в) принадлежность типа предложения к той или иной форме речи и соответствующей области языка с делением общей системы языка на нейтральную основу языка, язык книжный и язык разговорный; нейтральная основа языка определяется тем, что в нее входят языковые единицы, удовлетворяющие двум требованиям: свободному употреблению и отсутствию эмоциональной окраски; в области синтаксиса предложения этим условиям удовлетворяет двусоставное повествовательное предложение с личной формой глагола-сказуемого, которое названо здесь «информационным предложением». На фоне нейтральной основы языка различаются, на основании показаний материала, язык книжный (или письменный) и язык разговорный с подразделением последнего на повышенный, нормальный и небрежный (сниженный). Литературный язык отграничиваются от просторечия на основании известных лексических и фонетических показателей.

Деление на книжный и разговорный язык соответствует основным формам речи — письменной и устной. Отражением письменной речи и выделяемого из нее письменного или книжного языка в художественной литературе считается речь автора, за исключением определенных стилистических приемов (несобственной прямой речи, изобразительного описания и т. д.); отражением разговорного языка считается, в основном, прямая речь героев художественных произведений, а также некоторые приемы стилистического характера (несобственная прямая речь и т. д.); речь персонажей драматургических произведений, за исключением явных приемов передачи небрежной речи и просторечия, считается отражением повышенного разговорного языка.

4. Признается целесообразным характеризовать каждый структурно-семантический тип предложения двумя видами связей, а именно:

а) связями в тексте (речи), причем независимость предложения противопоставляется его контекстуальности; независимость (имеется в виду грамматическая и общая смысловая)

вая независимость) понимается как способность предложения к изолированному употреблению и способность следовать или предшествовать в тексте любым типам предложения (эта способность названа нейтральностью к окружению); по признаку контекстуальности различаются различные степени зависимости предложения; ситуативность, как явление неоднородное, не исследуется как обязательный признак, а лишь отмечается в особых случаях;

б) связями в системе языка (подробнее см. ниже).

6. Признается целесообразным учитывать следующие связи конкретных построений (предложений) в системе языка:

а) построения, отличающиеся одним только интонационным оформлением (без восклицательности) считаются формами одного предложения; восклицательная интонация создает эмоционально окрашенный вариант предложения;

б) различия в порядке следования членов, в принадлежности к различным областям речевого употребления, различия в составе предложения, не меняющие его основного типа, создают варианты и разновидности одного типа предложения; детальное изложение соответствующих разграничений выходит за рамки настоящей статьи.

В тексте статьи упоминаются некоторые другие типы предложения, кроме предложений с именными формами глагола, например: предложение с коррелятивным «it» (имеется в виду тип *It is necessary to go there, etc.*), «предложения неполной слитности» (имеется в виду тип I: *Nice-looking woman, Aunt May!* и тип II: *Michael not cheerfull*).

* * *

К предложениям с именными формами глагола в современном английском языке принадлежат, в основном, предложения с причастиями и с инфинитивом; герундиальные предложения более редки. Наиболее характерными для английского языка являются предложения, содержащие именную форму глагола и существительное или местоимение (реже прилагательное), образующие отношение, подобное отношению подлежащего и сказуемого нормативного предложения. Состав таких предложений различно трактуется исследователями. Признавая данные модели спорными с точки зрения их двусоставности или односоставности, рассмотрим каждый из основных типов в отдельности.

I. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИЧАСТИЯМИ

Характерными для современного английского языка являются предложения, которые содержат в своем составе суб-

стантивный член и причастие I или II и выступают как самостоятельные, интонационно законченные построения. Трудность причисления таких моделей к двусоставным или односоставным обусловлена тем, что их связи в системе языка отличаются значительным разнообразием, если рассматривать построение «существительное + причастие» как в обособлении, так и в составе предложения. Здесь можно насчитать по крайней мере шесть основных случаев: 1) существительное и постпозитивное причастие (обычно с второстепенными членами) в функции того или иного члена предложения; 2) существительное и причастие I (или герундий: так называемый «полу-герундий») в функции любого члена предложения; 3) существительное или причастие в функции подлежащего в предложении, сказуемое которого выражено формой «*there + be*»; 4) существительное и причастие в функции именного члена сказуемого в предложении, подлежащее которого выражено указательным местоимением «*this*» или «*it*»; 5) абсолютная причастная конструкция; 6) существительное и причастие в полном обособлении и в изолированном употреблении.

Наличие в рассматриваемых построениях двух членов, связанных лексико-сintаксическими отношениями, подобными отношению главных членов нормативного предложения, обусловили употребительность в нашей специальной литературе таких терминов, как «вторичная предикация»¹ и «внутренняя предикация»². Ленинградский курс теоретической грамматики современного английского языка³, изданный в 1956 году, выделяет предикативные причастные, герундиальные и инфинитивные обороты «в том случае, когда сложный член предложения выражен сочетанием имени и неличной формы глагола с предикативным отношением между ними», отмечая, что «члены предикативного оборота, находящиеся в предикативной связи между собой, не образуют словосочетания, так как связь между ними грамматически не оформлена; они образуют словосочетание только вместе с тем членом предложения, от которого они зависят: *saw him run*⁴.

¹ Г. Н. Воронцова. Вторичная предикативность в английском языке. «Иностранные языки в школе», 1950, № 6, стр. 46; О. М. Барсова. Синтаксис современного английского языка, стеклограф. изд. ВИИЯ, 1949/1950 г.

² Я. И. Рецкер. Абсолютная причастная конструкция, канд. дисс., М., 1954.

³ В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иоффе и к. Современный английский язык, теоретический курс, М., 1956, стр. 142.

⁴ Там же, стр. 236; ср. Ю. А. Крутиков. Трехэлементные глагольные сочетания в современном английском языке. Канд. дисс. М., 1956.

Целесообразность объединения самостоятельных и несамостоятельных двучленных построений по признаку «сказуемостного отношения» или «сказуемостного свойства» поддерживается концепцией предикативности М. И. Стеблин-Каменского¹.

В теоретическом курсе Н. Ф. Иртеньевой² указывается, что построения с причастиями являются, несомненно, предложениями и вопрос может ставиться только о том, являются ли они предложениями двусоставными или односоставными. Осторожный вывод о том, что причастные предложения являются «скорее двусоставными», Н. Ф. Иртеньева обосновывает несколькими признаками, из которых наиболее интересным представляется указание на категорию времени, свойственную причастным предложениям. Причастные предложения, согласно теоретическим взглядам Н. Ф. Иртеньевой, близки к нормативным предложениям, в которых глагол-сказуемое стоит в форме прошедшего длительного времени со значением одновременно протекающего действия; различие заключается в том, что личная форма глагола в таком случае выражает фон событий, на котором происходит основное действие, в причастных же предложениях есть лишь одна временная плоскость, соотнесенная либо с моментом речи, либо с прямым временем, определяемым общим планом повествования.

Проблеме построений с причастиями посвящен за последние годы ряд диссертационных работ, в которых проблема вторичной предикации не только различно излагается, но и различно решается по существу. Так, если Я. И. Рецкер³ считает предикативность независимого причастного оборота «внутренней», указывая тем самым на ее невыраженный, как бы потенциальный характер, то М. В. Смолина придерживается мнения, что «предикативный оборот», как и «придаточная часть» («придаточное предложение»), характеризуется предикативностью, которая представляет собой «модально-временную соотнесенность действия с действительностью, необходимо предполагающую и соотнесенность действия с субъектом»⁴.

¹ М. И. Стеблин-Каменский. О предикативности, Вестник ЛГУ, № 20, 1956, стр. 129.

² Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. Теоретический курс. М., 1956.

³ Я. И. Рецкер, указанная диссертация.

⁴ М. В. Смолина. Придаточное дополнительное предложение и его синтаксические синонимы в современном английском языке, автореферат канд. дисс., М., 1954, стр. 4.

В. А. Белоусова¹ и Н. С. Бухтиярова² считают предложения, включающие существительное и причастие, односоставными, приводя примеры: *Nature kicking up. All his balloons blowing!* (В. А. Белоусова) и *The pretty girl turning in at that village gate* (Н. С. Бухтиярова) в изолированном виде.

Решение вопроса о характере состава рассматриваемого типа предложения, очевидно, связано с определением функции причастия. Предложением данная модель признается в силу его отработанной грамматической формы и интонационной законченности, выражаемой на письме точкой. Поскольку причастие является отглагольным прилагательным, оно может выполнять в современном английском языке функции определения и функции предикатива; поскольку причастие является отглагольным прилагательным, можно допустить в нем способность выполнять в предложении функции, отличные от функций обычного прилагательного. Рассмотрим поочередно намеченные возможности.

Определение, как известно, в современном английском языке может быть препозитивным и постпозитивным, обособленным и необособленным. Необходимость рассматривать функции препозитивного определения в данном случае отпадает, поскольку причастие в рассматриваемой модели всегда следует за существительным. Следует решать вопрос о том, является ли данное причастие определением постпозитивным необособленным, или постпозитивным обособленным, или ни тем, ни другим.

В диссертации, специально посвященной исследованию обособленного и необособленного определения в современном английском языке, И. С. Кузьмина³ устанавливает, что «постпозитивное обособленное определение редко выражается одиночным прилагательным, случаи с одиночным причастием нам вообще не удалось зарегистрировать». Из этого следует, что причастие в приведенных выше примерах В. А. Белоусовой, будучи одиночным, может быть понято как определение необособленное — в противном случае положение В. А. Белоусовой противоречило бы нормам современного английского языка. Однако, признать причастие в данных моделях необособленным оказывается невозможным на основании двух признаков, указанных Н. Ф. Иртеньевой, именно: причастие в данной модели присоединяется не

¹ В. А. Белоусова. Односоставные предложения в современном английском языке. Канд. дисс., Л., 1955.

² Н. С. Бухтиярова. Синтаксис несобственной прямой речи у Драйзера. Канд. дисс., Л., 1955.

³ И. С. Кузьмина. Обособленное определение в сопоставлении с необособленным в английском языке, автореферат канд. дисс., М., 1955, стр. 7.

только к существительному, но и к местоимению, которое не принимает, вообще говоря, никаких определений (примеры: *Nothing doing*, *Something happening*); кроме того, причастное предложение может иметь различные типы сказуемого, в том числе и именное сказуемое со связочным глаголом (например: *The milk turning sour*), тогда как необособленное определение такого типа в современном английском языке не встречается. С этими рассуждениями нельзя не согласиться.

Таким образом, причастие в предложении типа «существительное + причастие» не является определением. Следовательно, односоставность подобной модели остается совершенно недоказанной. Остается рассмотреть возможность признать за причастием в данном построении качество сказуемого.

Г. Я. Коблов¹ полагает, что «самостоятельность обособленного причастия может возрастать до такой степени, что оно может выделиться в отдельное предложение или употребляться как сказуемое», например, соответственно:

1. *Eight hundred men in my hospital, piled up like meat in a butcher's. Naked, frozen, starving.*
2. *I don't understand it. Stones flinging themselves. Stones talking.*

Я. И. Рецкер считает выделение абсолютного причастного оборота в самостоятельное предложение крайним случаем интонационного обособления; следовательно, признает двучленное предложение.

Изучение причастных предложений на материале показывает, что для них характерны разнообразные способности к синтаксической сочетаемости, что может быть связано со способностью к различному интонационному оформлению. Здесь необходимы замечания более общего характера.

Как известно, многие модели предложения могут иметь несколько вариантов интонационного членения. Незакрепленность интонационного членения за членением грамматическим свойственна, в частности, нормативному предложению; акад. Л. В. Шерба давал соответственно примеры: «Воробышки чирикают» (одна синтагма) и «Мой дядя — генерал» (две синтагмы). Представляется очевидным, что двусоставное предложение «Воробышки чирикают» не становится грамматически односоставным, если оно употребляется как односинтагменное (с объединяющим ударением); оставаясь грамматически двусоставным, оно употребляется с интонацией, типичной

¹ Г. Я. Коблов. Адъективные и адвербальные свойства причастия первого в современном английском языке, автореферат канд. дисс., М., 1953.

для односоставного предложения. Здесь необходимо различать «грамматическое членение» и членение «логическое» или «актуальное».

Двусоставное предложение, произнесенное с интонацией односоставного, не утрачивает ни своего состава, ни соответствующего грамматического значения, основанного на лексико-сintаксических значениях его членов: «предмет характеризуется признаком». Но употребление двусоставного предложения с интонацией односоставного уподобляет двусоставное предложение односоставному в том отношении, что оно употребляется как «назывное» или «бытийное» (экзистенциальное). Такое употребление характерно для контекстов, в которых двусоставное предложение находится в окружении односоставных, например: «Вечер. Тихо. Месяц светит. Внутренность двора». В смысловом плане предложение «Месяц светит» не является характеристикой предмета (месяца), признаком (тем, что он светит), а сообщением о бытии, существовании, наличии светящегося месяца, месяца, который светит. Отсюда возможность соотносительности двусоставного предложения с предикативом другого типа двусоставного предложения, в котором подлежащее выражено местоимением «это»: «Что там за шум?» — «Это часы упали».

Вопрос о грамматическом составе предложения не решается возможностью его интоационного членения (и членения на основу и ядро высказывания). Еще меньше можем мы отождествлять грамматический состав предложения с его способностью выражать логическое суждение. Грамматическое членение и интоационное членение являются различными средствами выражения смыслового членения предложения. Их нельзя ни смешивать, ни подменять одно другим. Это особенно важно для изучения актуального членения предложения.

Причастные предложения современного английского языка нередко употребляются в описаниях параллельно односоставным. Возможно, что по этой причине они иногда считаются односоставными. Так, К. А. Мейсельман, в своей интересной статье о критериях разграничения односоставных и неполных (всегда двусоставных, по мнению К. А. Мейсельман) предложений¹ приводит следующий пример из Диккенса (выделены те предложения, которые К. А. Мейсельман считает односоставными и которые включают причастия):

Fog everywhere. Fog up the river where it flows among green aids and meadows... Fog on the Essex marches, fog

¹ К. А. Мейсельман. К вопросу о разграничении неполных и односоставных предложений в современном английском языке. Ученые записки I ЛГПИЯ, вып. 3, 1957, стр. 155 и след.

on the Kentish heighths. Fog creeping into the cabooses of collier bridge; fog lying out on the yards, and hovering in the rigging of great ships, fog dropping on the gunwales of barges and small boats. Fog in the eyes and throats...

Однако отсутствие запятых перед причастиями в приведенном примере, свидетельствующее об отсутствии обособления, вполне возможного для распространенного причастного оборота, дает основания полагать, что данные причастные предложения не являются грамматически односоставными. Вполне вероятно, что в данном контексте имеется полный параллелизм двусоставных предложений, к которым принадлежат как начальные предложения с второстепенным членом обстоятельственного значения, так и предложения с причастиями. Возможно, что причастные предложения интонационно оформлены как односинтагменные, возможно, что их можно прочесть как двусинтагменные, — это не имеет прямого отношения к вопросу о грамматическом членении предложения, поскольку здесь нет оснований предполагать закрепленность интонационного рисунка за членами предложения.

Разнообразие синтаксической сочетаемости причастных предложений можно показать на следующих примерах:

Причастное предложение может употребляться в ответной реплике и соотноситься с вопросительным местоимением «*what*»; очевидно, в таком случае предложение является интонационно одночленным:

A dull distant explosion is heard

Hector (*starting up*): What was that?

Captain Shovel: Something happening. (Shaw).

Причастное предложение может употребляться параллельно односоставным предложениям, особенно в перечислении:

1. Soames... moved to the window... London! A monstrous place! And all insured! (Galsworthy);

2. «**The things of the world forsaken for the wisdom of sadness.** The cloister, the darkness, the pale torches». His eyes lighted with pleasure at his own words (Coldwell).

Характерным окружением для причастных предложений являются двусоставные предложения, не содержащие личной формы глагола:

Lady Utterword:... Oh, this house, this house!... it is just the same... **the luggage lying on the steps**, the servants spoilt and impossible, nobody at home to receive anybody, no regular meals, nobody ever hungry because they are always gnawing bread and munching apples... (Shaw).

Причастные предложения употребляются параллельно односоставным инфинитивным:

To think any one should give way to such a storm as this! To think that Aileen should do it!.. The horror of that! The ensuing storm of public rage! A trial! His whole carrier gone up in one terrific explosion of woe, anger, death! (Dreiser).

В непосредственно следующих одно за другим предложениях причастие может быть подобно сказуемому (первое выделенное построение), необособленному определению (второе выделенное построение) и обособленному определению (третье выделенное построение).

He looked up. Two windows lighted, one of them Eleur's. Was this the buble of his own happiness expelled? Silly ass! Some gust of wind — a child's plaything lodged and loosened! (Galsworthy).

Решающим критерием двусоставности причастных предложений является равноправность его двух членов, из которых ни один не может быть признан ведущим. Этим двусоставное причастное предложение отличается от односоставного причастного, в котором причастие подчинено определяемому члену, и от герундиального оборота, в котором именной член подчинен герундию. Невозможность одиночного причастия в функции одиночного определения и выражение именного члена местоимением отличают двусоставные причастные предложения от односоставных с необособленным определением. От причастного обособленного (распространенного) оборота второй член причастного двусоставного предложения отличается и интонационным оформлением: отсутствием перед причастием паузы, на письме — запятой. Перечисленные признаки представляются достаточным для признания рассматриваемых причастных предложений двусоставными.

* * *

Причастные предложения употребительны в прямой речи, особенно в диалоге, в несобственно прямой речи и в описаниях; следовательно, они характерны для разговорного языка. В силу некоторых различий предложений с причастием I и причастием II, целесообразно рассматривать их раздельно.

В предложениях с причастием I равноправность двух его членов определяет конкретный смысл предложения в следующих примерах:

1. (Oh, come in with you, said Mrs. Corney sharply. «Some of the old women dying, I suppose. They always die when I'm at meals» (Dickens).

2. «Can't say I think much of marriage. Women interfering in everything». (Coldwell).

3. «But you have your indoor fears, eh?.. What of?» — «I couldn't quite say». — «The milk turning sour?»

В первом примере односоставное предложение означало бы, что стучит умирающая женщина, что, очевидно, неверно; стучит третье лицо, и по той причине, что происходит событие, требующее присутствия миссис Корни, — одна из старух умирает; последнее значение передается двусоставным предложением. Во втором примере герой романа возражает против брака не потому, что возражает против женщин вообще, и даже не потому, что он возражает против женщин, которые во все вмешиваются (значение односоставного предложения), а потому, что он возражает против такого положения, когда женщины во все вмешиваются (значение двусоставного предложения). В третьем примере суть дела не в молоке, а в том, что молоко скисает.

Как видно из примеров, причастное предложение имеет вопросительную форму. Обе формы независимы, могут употребляться изолированно. В контексте, содержащем абсолютные причастные конструкции, степень независимости причастных предложений представляется очень близкой к степени независимости абсолютных конструкций:

A snow-blanchéd evening of ringing pavements and eager lights. ...The green light of a police-station, and the greener radiance of the snow; the drum of a Black Mariagong beating like a terrified heart, headlights scorching the crystal sparkling street, driver not a chauffeur but a policeman proud in uniform another policeman perilously dangling on the step at the back, and a glimpse of the prisoner. A murderer, a coiner cleverly trapped? (Sinc. Lewis).

Близкая к указанной степень независимости характерна для отрывка из Диккенса (описание ночного тумана в Лондоне), цитированного выше в связи со статьей К. А. Мейсельман.

Предложения с причастием I употребительны при описании картин, изображающих действия исторических персонажей:

What interested them was... the human side, not the historical importance. King John signing Magna Charta under the menace of bold barons and so laying the foundation stone of British liberty? No! The picture could not move them. But the death of Nelson,.. the slip of a girl Victoria getting the news of her accession, the execution of Mary Queen of Scots? Yes! (Bennett).

Этим подтверждаются наблюдения Н. С. Бухтияровой относительно употребления предложения с причастием I «при передаче впечатления от предмета в действии»¹.

В описаниях, как видно из приведенных примеров, предложения с причастием I, как и предложения с причастием II, обычно стоят в одном ряду с односоставными предложениями и с двусоставными предложениями, не содержащими личной формы глагола. Вне описаний предложения с причастиями, как правило, эмоционально окрашены, относятся к типу восклицательному. Предложения с причастием I часто выражают в контексте общее значение сложившейся ситуации; впечатления и переживания, вызванные осознанием данной ситуации, даются в последующем контексте:

1. *Fleur looked round the room... How she remembered it... and the stormy little scene they had been through together. Jon staying here! Her heart beat... (Galsworthy).*

2. *The Countess: The place is so dull.. Nothing to do but be ladylike... And the one really lovable man going to waste! I'd rather be dead. (Show).*

3. *He stood, as if congealed, overcome by an uncontrollable sense of solidity. A child coming! It was as though the barque of his being, tossed and drifted, suddenly rode tethered, anchor down. (Galsworthy).*

Разновидностью подобных причастных предложений являются предложения, в которых передается чувственное восприятие происходящих событий (обычна несобственная прямая речь):

Voices! Michael and Bart coming back... Hilary speaking now. What would he think if he knew? (Galsworthy).

Предложения с причастием I, связанные с определенными бытовыми ситуациями, в нормальном (не в небрежном) разговорном языке переходят в устойчивые и фразеологизированные построения:

1. *Mrs. Dartie?.. That you, Winifred? Soames speaking. What did I tell you? (Galsworthy).*

2. *Fleur speaking.*

Предложения с причастием II, как это следует из приведенных выше примеров, встречаются в тех же условиях употребления, что и предложения с причастием I; различие следует отметить прежде всего в содержании. Предложение с причастием II выражает наблюдаемую ситуацию как результат предшествующего действия:

1. *All this depressed Peter enormously. All this beauty and pride covered with greasy film of neglect and decay. (Coldwell).*

¹ Н. С. Бухтиярова, указанная диссертация, стр. 37.

2. The waste! It was the waste! Yes, Jesus God, the useless, crazy waste! Good coal on slate dump. **Jimmie O'Shaughnessy junked for nothing!** (Maltz).

3. «...Thornfield Hall is quite a ruin; it was burnt down just about harvest time. A dreadful calamity! Such an immense quantity of valuable property destroyed: hardly any of the furniture could be saved. (Ch. Brontë).

4. Incalculable consequences welled in on his consciousness, like the murmuring tide of that sea. **Daughter exiled, grandson lost to him, memories deflowered, hopes in the dust!** (Galsworthy).

Предложения с причастием II чаще присоединяются к предшествующим предложениям посредством союза «and» в присоединительном значении¹. В силу этого предложениям с причастием II можно приписать несколько большую контекстуальность, чем предложениям с причастием I. Примеры:

1. No grime, no dust anywhere. **And not a book displaced.** (Benn.)

2. London! A monstrous place! **And all insured!** (Galsw.).

Предложения с причастием II больше употребительны в повторе. Оба указанные свойства, по-видимому, связаны с видо-временными значениями причастий. Построение причастного предложения с причастием II может быть параллельно построению предшествующего нормативного предложения и может содержать лексические повторы в обоих главных членах или во второстепенном члене.

1. «He's married, you know». — «Richard married!» There was something to think and to say in objection to it... (Meredith).

2. «Hold your tongue!» Mr. Bumble was stupefied. **A beadle ordered to hold his tongue.** A moral revolution! (Dickens).

3. «The house was entered last night of course». — «**The house entered!** What on earth do you mean...» (Eberhart).

Вопросительные предложения с причастием II в нормальном (не в небрежном) разговорном языке отличаются от вопросительных предложений с причастием I своим модальным значением — значением заведомого несоответствия содержания высказывания действительности. Предложение с причастием II обычно имеет в таких случаях двустороннюю контек-

¹ Обстоятельный и тонкий анализ присоединительных значений союзов «and» и «but» см. в кандидатской диссертации Е. П. Лыгиной «Стилистическое использование союзов «and» и «but» в присоединительных конструкциях в современном английском языке», М., 1952; см. также ее статью «К вопросу о присоединительных конструкциях и их стилистическом использовании в современном английском языке», Ученые Записки I МГПИЯ, т. 7, 1956, стр. 61—80.

стуальную связь, причем в последующем контексте содержится отрицание. Поскольку отрицаемое предложение может выражать событие возможное, но не осуществившееся, предложениям этого типа присуще значение не только настоящего, но и будущего времени (пример 2 ниже):

1. I know poetry is not dead, nor genius lost... **Poetry destroyed? Genius banished?** No!.. they not only live, but reign and redeem. (Ch. Brontë).

2. And a sort of demon entered Soames. **His taste, his trouble, his money, and his pride — all consumed?** By the Lord, no! And through the smoke he dashed again up to the far wall. (Galsworthy).

В отличие от предложений с причастием I, которые употребительны для описания событий, развертывающихся последовательно в настоящем или в прошедшем времени, предложения с причастием II употребляются для передачи событий, законченных к определенному моменту в настоящем, прошедшем, а также в будущем. Особенной сложности подобные построения достигают, например, у Драйзера в «Американской трагедии»; в его трилогии таких построений меньше:

1. And in the interim, **Smilie**, as directed by Griffiths, proceeding to Bridgeburg, and, after two long hours calling at the jail to see Clyde. And because of authorisation from Mason **being permitted** to see him quite alone in his cell.

2. And then **five entire days consumed** by Mason and Belknap in selecting the jury. But at last **the twelve men** who were to try Clyde, **sworn and seated...**

Любопытно отметить, что именно причастные предложения характерны для телеграмм, особенно служебных. Вот, например, уведомление о смерти Дезерта, посланное консультством, у Голсуорси:

«Very sorry to inform you **Honorable Wilfrid Desert drowned on expedition up country some weeks ago. Body recovered and buried on spot. Report just come in. No possible doubt. Condolences. British Consulate Bangkok.**»

Исключительная легкость, с которой причастные предложения приспособляются к передаче законченного сообщения, обусловлена по-видимому, той характерной чертой этих построений, которая обычно описывается как «вторичная предикация». Причастное предложение, имеющее известную самостоятельность уже в составе предложения, в силу лексико-сintаксических значений его членов, при обособлении в отдельное предложение как бы реализует свою потенциальную способность к выражению грамматического значения, подобного значению нормативного предложения. «Потенциальная

предикация» сложного оборота, бледнеющая в присутствии четко выраженной предикации, которая в нормативном предложении выражается личной формой глагола, реализуется при обособлении сложного построения в отдельное предложение; такая реализация предикации происходит на основе: 1) двучленности состава при законченной интонации и 2) наличия определенно-модально-временных значений получающих большую четкость в отсутствие личной формы глагола.

Модальность причастных предложений отчасти связана с их видом по цели высказывания. Предложения с причастием II, восклицательные и в повторе, имеют модальное значение заведомого несоответствия содержания высказывания действительности. Остальные разновидности и формы предложений с причастием имеют модальность, не выходящую за пределы утверждения и отрицания соответствия высказывания действительности. (Наслаивающиеся на это основное значение значения субъективной модальности — удивления, протеста и т. п. — не относятся в современном английском языке к грамматическому значению объективной модальности и здесь не рассматриваются.)

Категория времени в причастных предложениях выражается самим причастием. Для причастия I характерно значение действия, протекающего в одной временной плоскости¹, для предложений с причастием II временное значение связано с перфектным значением причастия II². В предложениях, описывающих события, еще не совершившиеся, но лишь предполагаемые, время, как было отмечено выше, может приближаться к значению будущего.

Лексико-синтаксическое значение лица совпадает, как правило, со значением субъекта действия в предложениях с причастием I и со значением объекта действия в предложениях с причастием II (случаи окказирования причастия здесь не рассматриваются); данное значение выражается первым, именным, членом причастного предложения, соотнесенным со вторым его членом, выраженным причастием.

* * *

От причастных предложений соотносительных с несколькими построениями, перечисленными выше, следует отличать предложения, в которых причастие является представителем аналитической формы глагола в условиях полной редукции вспомогательного глагола в личной форме. Такие предложения в современном английском языке характерны для быст-

¹ Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. М., 1956 г.

² А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка, М., 1957, § 56, стр. 62.

рой речи в привычных условиях общения, которой соответствует небрежный (сниженный) разговорный язык, не отличающийся грамматически, в данном случае, от просторечия, например:

1. Barthwick: Then you'll take the thing into your hands?

Hoper: If the Gods are kind. (*He holds out his hand*).

Barthwick (*shaking it dubiously*): Kind, eh? What? You going?

Roper: Yes. (Galsworthy).

2. Broadbent: Anybody been looking for me? (Shaw).

3. «You been to see my charwoman, doctor»? (Bennett).

4. «Bicket gone»? (Galsworthy).

5. What are you come for? the boy asked. «You going to work at the yard again?» (Saxton).

6. «You done it on purpose. Eddie, I know you». (Saxton).

7. Burgess: «James, three years ago you done me a hill turn».

Таким образом, причастные предложения являются одним из типов, свидетельствующих о неоднородности современного английского разговорного языка, в котором можно различить три слоя: повышенный, нормальный и небрежный (сниженный). Соотносительность и распределение моделей причастных предложений в общей системе современного английского языка может быть представлена в следующем виде:

1. С построениями, относящимися к нейтральной основе языка, то есть, с двучленными оборотами в составе нормативного предложения и с нормативным предложением (преимущественно с предложением с глагольным сказуемым в форме настоящего длительного времени и с составным сказуемым с причастием II в функции именного члена), то есть с моделями:

a) *Humanity is decaying: the flame is dying out, and into its barren night you (Soviet people) are bringing the light of a new day* (Rolland) ¹.

b) *The thing was still seated in the chair* (Oscar Wilde). Соотносительны следующие предложения разговорного языка:

Предложения повышенного разговорного языка:

a) *You are not going to cry?* (O. Wilde).

b) *Ellie: «His life has been a long romance».* (Shaw).

Предложения нормального разговорного языка:

a) *Some of the old women dying, I suppose* (Dickens).

b) *Poetry destroyed? Genius banished? No!* (Ch. Bronte).

(с особым значением вопросительного предложения);

¹ Пример заимствован из 7 издания учебника грамматики М. А. Ганиной и Н. М. Василевской, стр. 121.

Предложения сниженного (небрежного) разговорного языка:

a) You going? (Galsworthy).

b) Fuse gone (Bennett). Bicket gone? (Galsworthy).

(вопросительное предложение имеет обычное значение, такое же, как и в нормативном предложении);

Предложения просторечия:

a) You going to work at the yard again? (Saxton).

b) James, three years ago you done me a hill turn. (Shaw).

2. С предложением книжного языка, имеющего форму «*there + be*» в функции сказуемого, то есть с типом: *There was a war going on.* (Coldwell) ...*there wasn't anything doing in my profession there* (Priestley) соотносительны предложения следующих областей:

Предложения изобразительного описания:

Fog creeping into the cabooses... (Diskens).

а также предложения несобственной прямой речи и т. п.

Примечание: Подобная же соотносительность наблюдается в сценических ремарках, даже у одного автора:

There is a generous fire burning (Shaw, *Candida*, Act I).

The drawing-room in Sartorius's house...; fire burning, curtains drawn and lamps lighted (Shaw, *Widowers' Houses*, Act 3).

3. С предложениями книжного языка, подлежащее которых выражено указательным местоимением «*this*» или «*it*», соотносительны:

Предложения повышенного разговорного языка
«*This is Miss Masters calling*» (Mitchell Wilson).

Предложения нормального разговорного языка

(имеющие тенденцию переходить во фразеологизированные сочетания):

...*That you, Winifred? Soames speaking.* (Galsworthy).

Предложения небрежного языка:

«...’Lo, Paul?» — «*Yuh.*» — «*’s George speaking.*» (Sincl. Lewis).

II. ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИНФИНИТИВОМ В ФУНКЦИИ, ПОДЛЕЖАЩЕГО

К предложениям спорного состава можно отнести модель, содержащую в своем составе именной член — прилагательное или (реже) существительное — и инфинитив. Такие предложения регулярно употребительны в прямой и несобственной прямой речи, отчасти они проникают и в речь автора. По при-

нятых в данной работе критериям они, следовательно, относятся к разговорному языку. Кроме инфинитива, в подобных построениях встречается герундий (более редкий случай), а также построение, которое традиционно считается придаточным предложением¹. Рассматриваемые модели образуют, таким образом, следующую группу:

1. Dreadful to have to wait over the night! (Galsworthy)
2. No use groaning (Shaw).
3. Astonishing how solitary some couples are (Bennett).

Данные предложения соотносительны с предложениями книжного языка (и его нейтральной основы), содержащими местоимение «it» в функции подлежащего и глагол-связку в личной форме (предложение, которое названо нами «предложением с коррелятивным «it»). Следует отметить, что соотносительность в данном случае может быть понята как контаминированная, объединяющая общие черты двух моделей безличного предложения с корреляцией: разновидности с прямым порядком следования членов, не эмоциональной, и разновидности с предикативом во фронтальном положении, эмоционально окрашенной:

1. It was impossible to doubt him. (Dickens).
2. Splendid it must be to be a composer. (21)

Вторая модель может быть представлена разновидностью, содержащей придаточное подлежащее предложение:

Important was whether the Watzlin address had been picked up by the Longshore-man².

Здесь необходимо сделать несколько замечаний теоретического характера. Следует подчеркнуть, что указанные структурно-семантические типы предложения соотносительны постольку, поскольку они употребительны в соотносительных (соответствующих друг другу) условиях в разных формах языка: в языке книжном и в языке разговорном. С точки зрения так понимаемой соотносительности, и только с такой точки зрения, допустимо говорить об «эллипсе» или «пропуске» личного местоимения и связочного глагола (если такой пропуск не является стилистическим приемом писателя). Термин «эллипс» при этом не означает ничего другого, кроме того факта, что в одном из сравниваемых предложений существует определенная часть — местоимение и связка, а в другом предложении эта часть отсутствует. Для говорящих этот факт настолько заметен, а употребительность обоих соотносительных типов предложения в сходных условиях настолько

¹ См. И. Г. Дынай. Сложноподчиненные предложения с придаточным-подлежащим в современном английском языке, М., 1953.

² Примеры заимствованы из статьи М. Н. Булгаковой «Место подлежащего относительно сказуемого в современном английском языке».

ясна, что понятие «пропуска» или «эллипса» кажется понятным само собой. Однако, при разграничении речи устной и речи письменной, языка книжного и языка разговорного, как понятий лингво-стилистических, необходимых для точного изучения языка (а это необходимо и для практических целей овладения выразительными средствами языка), каждый из структурно-семантических типов соотносительных предложений должен рассматриваться с точки зрения его собственных форм и функций. Рассмотренное же с точки зрения своих собственных форм и функций предложение разговорного языка является предложением полносоставным, оно представляет собой структурно-семантический тип, относящийся к норме разговорного языка и входящий в систему предложений разговорного языка, не содержащих в своем составе личной формы глагола. К таким типам предложений принадлежат предложения неполной слитности, причастные предложения и некоторые другие.

Далее следует подчеркнуть, что отмеченная соотносительность рассматриваемой модели с предложением, подлежащее которого выражено местоимением «it», не означает ни подобия, ни синонимии грамматических значений этих предложений. Действительно, грамматико-стилистическими синонимами (стилистическая окраска понимается здесь как принадлежность к определенной форме языка — к языку устному или письменному) следует признавать только такие соотносительные модели предложения, которые не утрачивают общности основного типа предложения, например:

1. Two of us were sisters (Shaw).
2. Forsyte — the best palate in London (Galsworthy).

В обеих моделях сохраняется двусоставный структурный центр основного типа. Напротив того, в таких моделях, как It was impossible to doubt him. Splendid it must be to be a composer, с одной стороны, и Impossible to proceed, с другой стороны, основное построение различно, структурный центр первой модели включает подлежащее «it», с которым соглашается глагол-связка, вторая же модель этого главного члена не имеет. Соответственно различны и грамматические значения данных типов предложения. Характеристика предмета признаком в первом типе отнесена к подлежащему «it», во втором случае признак, выраженный первым членом, непосредственно характеризует инфинитив — действие, выраженное как предмет. Таким образом, предложение книжного языка и предложение языка разговорного различны как по структуре (составу), так и по значению. Здесь следует признавать два различные структурно-семантические типы предложения.

Приведенные соображения представляются принципиально важными в том отношении, что с исторической точки зрения возможны случаи, когда одна модель предложения, генетически восходящая к другой модели, отрывается от нее и образует новый структурно-семантический тип предложения. Исследование подобных случаев выходит за рамки работы, результаты которой излагаются частично в настоящей статье; однако, представляется несомненным, что и исследование в плане синхронии может давать толчки к исследованиям диахроническим.

Если бы рассматриваемые здесь модели разговорного языка были признаны органически связанными в системе языка с безличными двусоставными предложениями, то первые следовало бы считать односоставными. Признать двусоставными предложения, содержащие в своем составе именной член и инфинитив, можно при двух условиях: 1) при признании данного типа устойчивым, регулярно употребительным в определенных, ограниченных условиях — разговорном языке и 2) при признании существования связей в данной ограниченной области системы языка, в языке разговорном, для которого характерны предложения двусоставные, не содержащие личной формы глагола. Если считать, что связи в системе разговорного языка сильнее, типичнее связей между отдельным типом разговорного языка и типом нормативного предложения, то нужно принять оба приведенные выше положения. Если же, напротив того, придавать большие значения связям второго типа, то следует признать рассматриваемый тип предложения односоставным. Существование связей двоякого характера обуславливает возможность признания состава рассматриваемых моделей спорным. Выбор точки зрения обусловливается задачами исследования. Поскольку здесь исследуются основные типы предложения в характерных для них условиях употребления, связи в ограниченной области разговорного языка выступают на первый план. Соответственно, рассматриваемый тип предложения, содержащий именной член и инфинитив, признается двусоставным.

Предпочитаемая здесь точка зрения основана на том, что рассматриваемая модель ближе всего сходится с предложением неполной слитности типа I. Сравним предложение неполной слитности типа I:

Impossible, this travel!

и предложение с инфинитивом в функции второго члена:

Impossible to proceed.

Общими чертами сравниемых моделей являются: 1) одинаковый порядок следования членов («инверсия главных членов»), обусловленный эмоциональной окрашенностью предложения, которая выражается обычным средством передачи на письме восклицательной интонации — восклицательным

знаком; 2) легкая членимость на две синтагмы, совпадающие с грамматическими членами — сказуемым (признак, характеризующий предмет, первый член) и подлежащим (предметно выраженное действие, второй член); 3) одни и те же условия употребления — прямая и несобственная прямая речь. Как будет показано ниже, к этому добавляется еще то сходство, что категория модальности и здесь имеет своеобразную семантическую структуру.

На основании изложенного, рассматриваемые предложения признаются предложениями двусоставными с инверсией главных членов. Поскольку инфинитив в них признается подлежащим предложения, данный тип отнесен к предложениям инфинитивным.

Инфинитивные двусоставные предложения с порядком следования членов «сказуемое + подлежащее (инфинитив)» могут содержать простую форму инфинитива или сложную — пассивную или длительную:

1. *And slum-dwellers were such good sorts! Too bad to play at shuttlecock with them!* (Galsworthy).
2. *Wonderful to have people all around. Wonderful to be going somewhere.* (D. Carter).
3. *Unpleasant to be thought a shirker by one's own mother!* (Galsworthy).

Способы распространения инфинитива следуют закономерностям словосочетаний с именными формами глагола как стержневого слова. Прилагательное, выступающее в функции сказуемого, может иметь форму сравнительной степени и может сочетаться с частицами усилительного характера. Эмоциональная окраска предложения может быть подчеркнута восклицательной частицей «*what*» с неопределенным артиклем в постпозиции при сказуемом, выраженным именем существительным, и восклицательным наречием «*how*» при сказуемом, выраженным прилагательным¹:

No use thinking. Better to snooze, as Ann said, better to snooze! (Galsworthy).

2. *Ah! What a misfortune to have a name which other people haven't!* (Galsworthy).

3. *«How good of Mr. Sedley to go to your school and give you the money!»* exclaimed Rebecca. (Thackeray).

Модальность предложений данного типа не выходит за рамки простого утверждения наличия или отсутствия связи между главными членами, как соответствующего действи-

¹ Этим подтверждаются наблюдения Ф. В. Локшиной, отмеченные в ее кандидатской диссертации «Восклицательные предложения в современном английском языке», Л., 1958, стр. 31.

тельности. Таким образом, и в этом отношении рассматривающие модели подобны предложениям неполной слитности типа I; дальнейшее сходство заключается в том, что обоим типам предложения не свойственна, вообще говоря, вопросительная форма. Для вопроса употребительна другая модель предложения, с выделением инфинитива и интонационным обоснением двусоставного структурного центра предложения, подлежащее которого выражено местоимением «it»:

This seemed a monstrous thing to have to put to a man of his own age and breeding. But young Butterfield's eyes — so honest and doglike! Invent a thing like that — was it possible? (Galsworthy).

Представляется уместным подчеркнуть, что в инфинитивном двусоставном предложении ограниченная дифференциация модальности связана с ограничением дифференциации по цели высказывания. Время в данных предложениях, как и в других двусоставных предложениях, не содержащих личной формы глагола, имеет два основных значения — настоящего или прошедшего — и определяется, вообще говоря, общим планом повествования.

Особый интерес представляет в данном типе предложения лексико-синтаксическая категория лица, которая расходится со значением субъекта действия, обозначаемого инфинитивом. Действительно, при главных членах «прилагательное + инфинитив» прилагательное, имеющее лексико-морфологическое значение признака предмета, подчеркивает в предложении предметное значение инфинитива; инфинитив в функции подлежащего предложения с именным сказуемым имеет лексико-синтаксическое значение предмета, характеризуемого признаком. Этим предметным значением обусловливается и значение инфинитива-подлежащего как третьего лица, неучастника речи.

Предложение, содержащее в своем составе именной член и инфинитив, может встречаться и с прямым порядком следования членов, но такое построение не характерно для современного английского разговорного языка. Следует отметить, что при порядке следования членов «инфинитив + прилагательное» усиливается неполнота слитности предложения; пауза между главными членами (тире на письме) представляется типичной; например:

In saying to Soames that he could not wait and see, he had expressed a very natural abhorrence. **Watch, spy, calculate — impossible!** (Galsworthy).

Значительно реже инфинитива в предложениях рассматриваемого типа встречается герундий. Употребление герундия нередко связано с фразеологизацией, причем в таких случаях

встречается вопросительное предложение с обычным значением вопроса:

1. Where was he going? Home? What use? **What use going anywhere?** (Galsworthy).
2. **No use groaning** (Shaw).

В предложениях лексически свободных вопросительная модель встречается и в форме расчлененного вопроса:

1. **Not very nice, was it, listening to gossip about your wife?** (Galsworthy).
2. **Very bad form, tipping another man's waiter, isn't it?** (D. Carter).

К рассматриваемому типу предложения относится также модель, в которой второй член, подлежащее, выражен инфинитивным оборотом с предлогом «for»:

What a shaking thing, for General Mire to lend respectability to this new front... (D. Carter).

Сама конструкция инфинитивного оборота с «for» здесь не рассматривается, как не рассматриваются и другие сложные построения в составе предложения. Представляется вполне возможным согласиться с точкой зрения Р. А. Яковлевой¹, которая рассматривает оборот с предлогом «for» как единое синтаксическое целое, функционирующее в качестве сложного члена предложения.

Синтаксическая сочетаемость двусоставных инфинитивных предложений не обнаруживает каких-либо существенных отличий по сравнению с сочетаемостью прочих двусоставных предложений, не содержащих личной формы глагола. Все эти предложения являются грамматически независимыми и могут употребляться изолированно; вполне возможна и сочетаемость с построенными различного типа. В контексте, особенно в несобственной прямой речи, характерна сочетаемость с другими моделями предложения, характерными для разговорного языка.

III. ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИНФИНИТИВОМ В ФУНКЦИИ, ПОДОБНОЙ ФУНКЦИИ СКАЗУЕМОГО

Предложения с инфинитивом в функции, подобной функции сказуемого, характеризуются порядком членов «именной член + инфинитив»:

A man not know what he had on! He marry her!

В функции первого члена, как правило, выступает существительное или личное местоимение.

¹ Р. А. Яковлева. Оборот с «for» в современном английском языке, канд. дисс., М., 1958.

Этот структурно-семантический тип предложения описан как двусоставное инфинитивное предложение в статье Б. И. Бирштейн¹, построенной на ограниченном материале одного из романов Голсуорси, но отличающейся столь тонким и точным анализом, что результаты исследования более обширного материала могут только подтвердить ее основные положения. Любопытно отметить, что В. А. Белоусова² ограничивает односоставные инфинитивные предложения от двусоставных предложений, состоящих из независимого инфинитива и существительного или местоимения, именно, от типа:

That fellow to talk if injure!

и от особых синтаксических построений, напоминающих В. А. Белоусовой по своему построению обособленный член:

Here was fresh torment. To watch an unhappy child...

Двусоставность предложений с инфинитивом в функции второго члена, по-видимому, представляется исследователям менее спорной, чем двусоставность причастных предложений. К этому имеются объективные основания, заключающиеся, прежде всего, в лексико-синтаксических значениях двух главных членов данного предложения, а следовательно, в лексико-синтаксическом значении, лежащем в основе грамматического значения предложения в целом. Действительно, инфинитив, соотнесенный с существительным или с личным местоимением (особенно с последним) выявляет глагольный характер своей семантики. Значение действия выступает более явственно вследствие того, что существительное имеет значение предмета, а личное местоимение имеет значение лица. В силу этого значение всего построения приобретает значение «действие-действие», типичное и для нормативного предложения с глагольным сказуемым. Это значение поддерживается самостоятельностью данной модели, формальным признаком которой является интонация законченности. Указанные свойства дают основание считать рассматриваемый тип предложения двусоставным и, с меньшими оговорками, чем в предыдущих случаях, называть его члены подлежащим и сказуемым.

Сравнительная ясность состава обусловливает и то обстоятельство, что вопрос о соотносительности рассматриваемого типа предложения в системе языка теряет свою остроту. Можно усмотреть здесь соотносительность, главным образом, с придаточным подлежащим предложением, с личной формой глагола в форме предположительного наклонения (Suppositional Mood по терминологии А. И. Смирницкого).

Предложения с инфинитивом в функции сказуемого грамматически независимы. Они нередко встречаются в изолиро-

¹ Б. И. Бирштейн. К вопросу об инфинитивных предложениях в английском языке. Ученые записки I МГПИИ, т. 9, 1956, стр. 184.

² В. А. Белоусова, указанная диссертация.

ванном употреблении. В контексте обнаруживается смысловая связь предложения данной модели с предшествующим отрезком, который является как бы материалом, изложением фактов и событий, которые обобщаются и оцениваются в предложении с инфинитивом. С этим связано и модальное значение рассматриваемого предложения, о котором будет сказано ниже.

Связь с предшествующим контекстом может находить себе и формальное выражение — в лексических повторах и в параллелизме построений:

1. *The Lady*: And you might loose your post, of course.

Augustus: I loose my post! What are you dreaming about, madam? (Shaw).

2. «A liberal Germany, who can be friends with Soviet Russia, is a menace to Tory oppressors in England and France. So, Germany will have to die.» ...George said: «Germany die?» — «Yes.» (Coldwell).

Являясь обобщением, выводом из предыдущего, содержание предложений рассматриваемого типа может, в свою очередь, становиться темой для дальнейших высказываний; последние, как правило, имеют ясную эмоциональную окраску, с такими оттенками субъективной модальности, как сожаление, негодование, протест и т. д. Структурно-лексическим средством выражения связи с последующим контекстом являются лексические повторы, анафорические местоимения в предложениях, примыкающих к предложению с инфинитивом-сказуемым, и структурный параллелизм:

1. In the few hundred yards before he reached his Square he was chiefly conscious of the tallness of houses, the shortness of men. Such midgets to have made this monstrous pile, lighted it so that it shone in an enormous glittering heap whose glow blurred the colour of the sky! What a vast business this midget activity! (Galsworthy).

2. What! A novice not worship his priest! That sounds blasphemous! (Ch. Brontë).

3. «Don't let me snore.» — «You snore!» — «Everyone snores on occasion» (Galsworthy).

4. Get Alec d'Urberville in the mind to marry her. He marry her! On matrimony he had never once said a word (Th. Hardy).

В составе рассматриваемых предложений личное местоимение встречается в форме объектного падежа:

...but there, when I heard it you could have knocked me down with a feather! Them to go to the sea! (Elynor Gleen).

Инфинитив может иметь пассивную и перфектную формы; перфектный инфинитив дан выше в примере из Голсуорси; пример на инфинитив в пассиве:

A glorious drink like that to be denied to the world!

T's a sorrow and a loss of money (O'Henry).

Как видно из приведенных примеров, инфинитив может быть распространен второстепенными членами группы сказуемого и придаточными предложениями. В функции именного члена обычным является словосочетание с существительным в функции стержневого члена или местоимение, не принимающее определений, по нормам современного английского языка.

Свообразие предложений с инфинитивом в функции сказуемого заключается также в их модальности. Основным значением объективной модальности здесь является значение явного несоответствия содержания высказывания действительности. Как уже указывалось раньше, это значение свойственно и некоторым другим типам предложения, не содержащим личной формы глагола в своем составе, но для предложений с инфинитивом в функции сказуемого оно характерно больше других, поскольку оно присуще не только вопросительной, но и невопросительной форме. Значение заведомого несоответствия действительности отмечалось в работе Макса Дейчбейна, который дал ему название «ирреального экспектатива»¹. Есперсен отметил, что формальной приметой такого предложения является отсутствие частицы «to» перед инфинитивом². Б. А. Ильиш отмечает «стилистический эффект», который «получается в том случае, когда вместо предикативного члена стоит инфинитив»³, и ссылается на термин Есперсена (*nexus of depreciation*). Б. И. Бирштейн⁴ замечает, что отношение говорящего бывает иногда столь резким, что «говорящий как будто отрицает возможность совершения действия», справедливо указывая, что такое значение характерно для случаев, когда инфинитив подхватывает личную форму глагола (особый случай повтора с изменением формы), но не всякий повтор имеет такое значение, может быть и значение раздумья.

Основным значением предложения с инфинитивом-сказуемым является, следовательно, значение несоответствия содержания высказывания действительности. Указание Есперсена относительно отсутствия частицы «to» требует оговорок: предложение с инфинитивом-сказуемым может представить как заведомо не соответствующее действительности и та-

¹ Max Deutschbein, *System der Neuenglischen Syntax*.

² Jespersen, *MEG*, vol. 3, p. 329.

³ Б. А. Ильиш. Современный английский язык. Теоретический курс. М., 1948, 2-е издание, стр. 261.

⁴ Б. И. Бирштейн, *указ. статья*.

кое событие, которое фактически уже совершилось; в этом случае частица «to» наличествует перед инфинитивом.

He went out and down to the Green Park with a most peculiar feeling. Sneak thief! A gentleman to come to that! The Elderson affair had been bad, but somehow not pitiful like this (Galsworthy).

Временные значения в данном типе предложения тоже не лишены своеобразия. Они тесно сплетены с модальными значениями. Несоответствие высказывания действительности стирает, в известной мере, временную дифференцию; нередким является специфическое модально-временное значение, в котором значение предполагаемого и отвергаемого долженствования относит содержание предложения к будущему времени, а восклицательная интонация подчеркивает значение несогласия, протеста против осуществления содержания высказывания в действительности:

1. Tess was alarmed. **Her father possibly to go behind the eternal cloud so soon...** (Th. Hardy).

2. Doctor Slammer was paralysed. **He, Doctor Slammer of the 97-th, to be extinguished in a moment by a man whom nobody had ever seen before, and whom nobody knew even now!** (Dickens).

3. **A glorious drink like that to be denied to the world!** (O'Henry).

Значение предположения, высказанного стем, чтобы сейчас же отвергнуть его, в соединении со значением прошедшего времени, выражено и в следующем примере из Голсурси, передающем негодование старых теток Форсайт по поводу небрежности Босини к деталям одежды при официальном визите. Отнесенность к прошлому времени выражена формально в придаточном предложении, распространяющем инфинитив и имеющим личную форму глагола:

A man not know what he had on! No, no!

Предложение с инфинитивом в функции сказуемого может присоединяться к предшествующему предложению при помощи союза «and». Последний имеет при этом соединительно-противительное значение¹, а предложение в целом выражает описание события, противопоставляемое предшествующему контексту как крайне нежелательное:

1. She dared not let him see it (the bill). **And the electricity bill to follow it in a few days!** (Bennett).

2. ...she'd be goddamned if she'd die there... **And her man to go hit by a crane or laid off one week and kicked around the next. Not in your life!** (Maltz).

¹ См. Е. П. Лыгина, указ. диссертация; Н. А. Кобрин. Синтаксические средства связи между самостоятельными предложениями в современном английском языке, канд. дисс., М., 1953.

Лицо выражается в подлежащем, как и в нормативном предложении; различие в том, что в нормативном предложении это средство выражения лица не является единственным, как в предложении с инфинитивом-сказуемым.

Особое построение данного типа представляет собой модель, содержащая в первом члене вопросительное наречие «why» с отрицательной частицей «not». Построения с «why not» характерны, вообще говоря, для односоставных предложений, особенно для односоставных инфинитивных; наличие отдельного слова, выражающего субъект действия инфинитива, — явление сравнительно редкое в предложении с «why not». В первом члене может стоять как существительное, так и местоимение. Наличие наречия с отрицанием «why not», по-видимому, способствует объединению двух членов построения, так что двусоставность предложения производит впечатление меньшей отчетливости:

1. *Lickcheese: ...Excuse my freedom! Why not Dr. Trench marry Miss Blanche, and settle the whole affair that way? (Shaw).*

2. *Why not both stay with her and see the sun rise? (Galsworthy).*

Иным типом предложения является построение, в котором слово, обозначающее субъект действия инфинитива, вводится предлогом «for». Эта модель как самостоятельное предложение не вошла в обороты с «for», рассмотренные Р. А. Яковлевой¹, которая исследовала только те случаи, когда «субъектно-предикатная связь между элементами оборота осуществляется только в составе предложения», поскольку инфинитив не имеет наклонения, а его время имеет релятивный характер. Следует, однако, отметить, что оборот с предлогом «for» может употребляться и как независимое предложение, например:

He paused for an answer. And what was I to say? Oh, for some good spirit to suggest a judicious and satisfactory response! Vain aspiration! the wind whispered in the ivy round me, but no gentle Ariel borrowed its breath as a medium of speech... (Ch. Brontë).

Не имея грамматически выраженной модальности действия, данное предложение имеет общее модальное значение, которое подобно грамматическому значению, выражаемому синтетической личной формой глагола в сослагательном наклонении в восклицательном предложении, — значение желательности события. Близость к указанному предложению с личной формой глагола (в смысловом отношении) усиливается еще и теми общими чертами, что оба построения присоединяют меж-

¹ Р. А. Яковлева, указанная диссертация.

дометия, входящие в их состав, и оформляются интонацией восклицания (на письме восклицательным знаком).

Следует обратить внимание на то, что в приведенном выше примере за инфинитивным предложением следует односоставное предложение со значением характеристики. Примыкая к двусоставному предложению с инфинитивом в функции сказуемого, субстантивное предложение со значением характеристики образует с ним отношение, подобное отношению сказуемого (односоставное предложение) к подлежащему (предшествующее двусоставное предложение).

Независимое предложение с предлогом «for» при именном члене и с инфинитивом во втором члене можно было бы считать соотносительным с предложением модели *It was for me to smile (Dickens)*. Но последний тип в современном английском языке непродуктивен (как, впрочем, и рассматриваемая модель); соответствующие соотносительные связи не могут, следовательно, считаться характерными для современного английского языка.

* * *

ВЫВОДЫ

1. К предложениям, содержащим в своем составе именной член и именную форму глагола, в современном английском языке принадлежат, как основные типы, предложения с причастием I или причастием II и предложения с инфинитивом.

2. Предложения с причаствиями относятся к типам:

а) *A child coming!* б) *Richard married!*

Порядок следования членов неизменен: именной член предшествует причастию (в противном случае образуется определительное словосочетание, способное выступать только как односоставное предложение). Интонационное членение причастного предложения на две части не обязательно. Причастные предложения могут быть признаны грамматически двусоставными по ряду признаков. Они соотносительны с нормативными предложениями с глагольным сказуемым: а) по морфологическому выражению членов, б) по порядку их следования, в) по общему грамматическому значению «деятель — действие». По отсутствию грамматических признаков подчинения какого-либо одного из членов другому предложения с причаствиями подобны абсолютным причастным конструкциям; по составу они тождественны таким построениям, как «полу-герундияльный оборот», сложный член в функции подлежащего в предложении со сказуемым «*there + be*» и именной член сказуемого в предложении с подлежащим, выраженным указательным местоимением «*it*» или «*this*». Основ-

ным отличием причастного предложения от нормативного является отсутствие личной формы глагола (связки). Решающим критерием двусоставности причастного предложения является равноправность его двух членов, из которых ни один не может быть признан ведущим.

Каждый из двух главных членов причастного предложения может быть распространен по законам словосочетаний современного английского языка.

Причастные предложения употребительны в прямой, несобственной прямой речи и в описаниях; они относятся к разговорному языку. Причастные предложения грамматически независимы. Они могут употребляться изолированно, могут примыкать в контексте к предложениям любого типа. Однако предпочтительной для них является синтаксическая сочетаемость с моделями, характерными для разговорного языка,— с предложениями двусоставными, не содержащими личной формы глагола, и с предложениями односоставными.

Причастные предложения имеют две формы: повествовательную и вопросительную; особые случаи оговорены ниже.

Модальность причастных предложений связана отчасти с видом по цели высказывания. Вопросительное предложение с причастием II и восклицательное предложение с причастием II в повторе имеют значение явного несоответствия содержания высказывания действительности (*sentences of depreciation* по терминологии Есперсена). Остальные разновидности причастных предложений имеют модальность, не выходящую за пределы утверждения или отрицания соответствия содержания предложения действительности.

Категория времени выражается в причастных предложениях самими причастиями. Для причастия I характерно значение действия, протекающего в одной временной плоскости, соответствующей моменту речи или моменту в прошлом, в зависимости от общего плана повествования. В предложении с причастием II временное значение связано с перфектным значением причастия II. В предложениях, описывающих события еще не совершившиеся, но предполагаемые, временное значение приближается к значению будущего времени, в зависимости от конкретного содержания предложения.

От описанных предложений с причастиями, характерных для нормального разговорного языка, следует отличать предложения небрежного (сниженного) языка, в которых причастие является представителем аналитической формы глагола в условиях полной редукции личной формы вспомогательного глагола. Причастные предложения небрежного разговорного языка соотносительны с нормативными предложениями: а) сказуемое которых выражено аналитической формой глагола, б) сказуемое которых выражено формой «*there + be*» и

в) подлежащее которых выражено указательным местоимением. Вопросительная форма причастного предложения с причастием II не имеет особого значения явного несоответствия содержания высказывания действительности.

3. Предложения, содержащие именной член и инфинитив (или герундий) в функции, подобной функции подлежащего нормативного предложения, представлены в современном английском языке следующими двумя основными типами.

1. *Dreadful to wait over the night!*
2. *No use groaning.*

Эти предложения соотносительны с предложениями книжного языка, подлежащее которых выражено местоимением «it»; рассматриваемые с точки зрения их собственных форм и функций предложения с инфинитивом являются полносоставными предложениями разговорного языка; они не являются и грамматико-стилистическими синонимами предложений с местоимением «it». Более тесной в системе разговорного английского языка является связь предложений с инфинитивом с предложениями неполной слитности типа I. В силу сказанного, предложения с инфинитивом в функции второго члена признаются двусоставными предложениями с инфинитивом в функции подлежащего и с инверсией главных членов.

Модальность предложений данного структурно-семантического типа не выходит за пределы простого утверждения или отрицания соответствия содержания предложения действительности. Вопросительная форма им не свойственна. Время определяется общим планом повествования, как настоящее или прошедшее. Лексико-синтаксическая категория лица в данных предложениях расходится со значением субъекта действия, обозначенного инфинитивом. Наличие прилагательного в первом главном члене подчеркивает предметное значение инфинитива и сообщает ему значение третьего лица — неучастника речи.

4. Предложения с инфинитивом в функции, подобной функции сказуемого нормативного предложения, принадлежат в современном английском языке к одному основному типу:

A man not know what he had on! He marry her!

Ю. И. КОМИССАРОВА

ПРИЧАСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Причастным предложением мы называем предложение со сказуемым, выраженным причастием¹.

Этот тип предложения появился в английском языке на базе развития так называемого абсолютного причастного оборота. Данная работа и посвящена процессу выработки причастного предложения из данного источника, а также характеристике первого в современный период. В современный период появляются также причастные предложения иного происхождения: от различных глагольных предложений путем их разложения в устной речи. Их можно было бы условно назвать «неполными» предложениями, однако в современном языке они уже не осмысливаются как неполные, а представляются как предложения особой модели. Исторический процесс возникновения причастных предложений подобного вида не подвергается анализу здесь, ибо это требует специального исследования, выходящего за рамки настоящей работы.

Особенностью исследуемого вида предложения является способ выражения сказуемого именной формой глагола.

До недавнего времени в языкоznании безраздельно господствовало мнение о том, что предложение возможно лишь при наличии глагола, его личных форм, так как за последними признавалась исключительная роль в передаче предикатии. Отсюда глагольный тип предложения, к тому же численно преобладающий над другим, явился предметом пристального внимания и послужил материалом, на основе которого вырабатывалась теория предложения.

¹ Существуют предложения и с причастием II, однако мы не описываем их. См. статью О. Барсовой в данном сборнике.

Однако с выделением акад. Шахматовым односоставных предложений и с началом их изучения был поколеблен тезис об обязательности личной формы глагола или даже глагола вообще для построения предложения.

Передовое советское языкоzнание высказываетя против чисто морфологического подхода к синтаксической теории предложения. Выдвигая два главных признака предложения — интонацию сообщения и предикативность — оно под предикативностью понимает не только совокупность глагольных категорий, но полагает, что «способы ее выражения, связанные с синтаксическими категориями лица, времени и модальности, бывают морфологическими, конструктивно-синтаксическими и интонационно-синтаксическими»¹. Поэтому под предикативностью, модальностью предложения неправильно подразумевать лишь такое ее проявление, которое связано с формами глагола. Кроме морфологического выражения времени и модальности, существуют еще синтаксические категории этих понятий, которые в ряде случаев являются доминирующими в определении предложения².

Часто морфологический подход к теории предложения, к выражению в нем категории модальности приводит к непониманию всего разнообразия структурных типов предложения.

Акад. В. В. Виноградов пишет: «Дело в том, что со структурой предложения связаны свои особые синтаксические категории, базирующиеся на морфологических, но далеко выходящие за их пределы. Категории времени и модальности, а также — в широком синтаксическом понимании — и категория лица, т. е. категории, выражющие отношение сообщения к действительности и подводимые под общее понятие «предикативности», могут быть свойственны предложению в целом, независимо от наличия глагола в его составе»³.

В настоящее время русское языкоzнание, кроме глагольных и глагольно-именных, выделяет разнообразные виды предложений инфинитивных, номинативных, слов-предложений, неполных предложений, в том числе и тех, особенностью которых является отсутствие глагола-сказуемого.

В английском языкоzнании до сего времени нет четко установленной классификации типов предложения. Основным типом предложения, который выделяется и описывается в традиционных грамматиках, остается глагольный, т. е. со сказуемым-глаголом в личной форме. Так авторы одной из практических грамматик Аллен и Мейсон пишут: «Предложение,

¹ Грамматика русского языка, АН СССР. М., 1954, стр. 82.

² Там же, стр. 83.

³ Там же, стр. 78, 79.

будь то сообщение, вопрос или приказание, невозможно без личной формы глагола»¹.

Ряд видных представителей английского языкоznания, однако, совершенно ясно отмечают наличие в английском языке предложений без глагола или без его личной формы. Так выделяются предложения инфинитивные и именные. О. Есперсен предостерегает от возможной попытки усмотреть здесь эллипс глагола «to be». Он пишет следующее: «Не приходится говорить о том, что здесь имеется эллипс формы «is»; она только ослабила бы идиоматичность подобных предложений, если бы пришлось ввести ее»².

Выделив, таким образом, кроме глагольных, предложения именные и инфинитивные, английское языкоznание в лице своих отдельных представителей отходит от традиционного толкования предложения, образованного вокруг личной формы глагола. Однако причастные предложения в английском языке, насколько известно автору данной работы, до сего времени не являлись предметом специального исследования и выделения в отдельный вид предложения.

Среди работ советских авторов по вопросам английской грамматики также нет специальных исследований причастного предложения, хотя в некоторых диссертациях или статьях и поднимались вопросы, связанные в той или иной степени с причастным предложением.

Так, наличие в английском языке «совершенно самостоятельных и координированных предложений со сказуемым чаще всего в форме причастия I и подлежащим (если оно выражено изменяемым местоимением) в форме объектного падежа» устанавливается проф. Воронцовой³ и иллюстрируется следующими примерами:

1. And you standing there watching me wash up!
2. ...Here the war's practically over. Germans retreating everywhere and burning bridges behind'em.

Проф. Воронцова указывает на определенную эмоциональную окраску подобных предложений.

Доц. Коблов, отмечая нарастание с течением времени предикативных качеств у причастия I, писал: «Наконец, в следующих примерах причастие I входит в состав отдельных предложений, где нет личных глаголов, и поэтому сообщения, выражаемые причастиями, вполне самостоятельны»⁴.

¹ Allen and Mason. An English Grammar of Function, p. 25.

² Jespersen. Philosophy of Grammar, L., 1951, pp. 121, 122.

³ Г. Н. Воронцова. Вторичный предикат в английском языке. «Иностранные языки в школе», 1950, № 6, стр. 88.

⁴ Г. Я. Коблов. Адъективные и адвербальные свойства причастия I в современном английском языке. Канд. дисс., стр. 88.

3. It's a fair do, said Mr. Thomas Marvel, ...fixing his eyes on the missile. «I don't understand it. Stones flinging themselves. Stones talking».

Я. И. Рецкер, автор диссертации «Стилистико-грамматическое значение абсолютных конструкций в современном английском языке», отмечает некоторые случаи предельного интонационного обособления абсолютного члена, случаи выделения его в особое предложение. Я. И. Рецкер также отмечает ярко экспрессивную окраску подобных предложений. Следующий пример, приводимый этим автором, подтверждает это.

4. And another memory came. Queer should he remember to-night Mr. Soames lying there — must have been quite soon after the Jubilee, too! Going with a lease that wouldn't bear to wait to Mr. Soames's private house... and being shown into the dining-room, and hearing some one singing and playing on 'the pianer'.

And then Soames coming, and face all closing up like — like a book.

Близка к признанию причастного предложения и М. Орембовская. Анализируя, в частности, примеры из «Американской трагедии» «Драйзера, М. Орембовская отмечает использование Драйзером причастий для передачи действий основного сюжета. Возможность использования причастия I для передачи действий основных, развивающих основную линию повествования, рассматривается как определенный стилистический прием, основанный, однако, на том, «что в современном английском языке имеется тенденция к более свободному употреблению причастия и к созданию новых причастных оборотов»¹.

Отмечая самостоятельный характер подобных синтаксических построений, эти авторы, однако, оговаривают их самостоятельность так или иначе. Проф. Воронцова признает предикацию подобных предложений промежуточной между самостоятельной и вторичной, поскольку предикат выражен именной формой, а субъект оформлен косвенным падежом. (Проф. Г. Н. Воронцова не рассматривает случаи предложений с причастным сказуемым при субъекте в именительном падеже). Я. И. Рецкер, используя терминологию Г. Н. Воронцовой, рассматривает отношение компонентов абсолютного причастного оборота, даже в случае его крайнего обособления, как отношение вторичного субъекта и вторичного предиката.

Наконец М. Орембовская проявляет явную непоследовательность в вопросе использования причастия I в каче-

¹ М. Орембовская. Ing-форма в современном английском языке. Автореферат, стр. 12.

стве главного сказуемого предложения. С одной стороны, М. Орембовская отмечает использование причастия I для передачи действия основной сюжетной линии и объясняет вышеуказанное употребление общей тенденцией причастия I к более свободному употреблению его в современном языке, а, с другой стороны, автор заявляет, что «нельзя... считать, что Драйзер расширяет сферу употребления причастия и дает его в первичной предикации. Если причастие эквивалентно глаголу в личной форме, то, значит, мы здесь находим новую форму глагола, сущность которой совершенно непонятна. Тогда становится непонятным стилистический прием Драйзера. Он как бы заставляет автора стремиться отыскать главное предложение и тем самым сообщить читателю динамичность действия»¹.

Можно полагать, что источником такого рода непоследовательных толкований служит некоторая боязнь отойти от традиционного взгляда на способы выражения первичной предикации, а также отсутствие специального исследования по причастным предложениям.

Лучшим, как мы полагаем, ответом на вопрос о возможности использования причастия для выражения первичной предикации является анализ возникновения и развития той конструкции, которую мы называем причастным предложением.

Сама история возникновения так называемого абсолютного причастного оборота наглядно раскрыта в диссертации В. С. Вардашовой². Из данной работы следует, что оборот произошел от второстепенного члена предложения (имени) с относящимся к нему постпозитивным определением, выраженным причастием; данный член предложения имел обстоятельственное значение и управлялся определенными глаголами. Если первоначально данное сочетание имени со своим определением было возможно только после глаголов, управляющих определенным падежом (дательным), то впоследствии оно стало возможным после любых глаголов. Это привело к образованию неуправляемого, независимого сочетания, оборота.

Исследования целого ряда авторов и наше собственное свидетельствует о том, что отношение между именем и причастием развивалось от субъектно-атрибутивных к субъектно-предикативным.

Развитие субъектно-предикативных отношений между компонентами и стремление к обособлению являлись первоначальным условием развития оборота. В дальнейшем повышению предикативных качеств самого причастия и самостоя-

¹ М. Орембовская, указанный реферат, стр. 12.

² В. С. Вардашова. Развитие независимого причастного оборота с выраженным субъектом в английском языке. Л., 1955.

тельности оборота способствовал общий процесс перехода английского языка от синтетического к аналитическому строю.

Остановимся на отдельных моментах этого процесса.

Изменение падежа имени в обороте из косвенного в прямой, произошедшее в период с конца XIII до половины XV века, не могло не оказать большого влияния на развитие субъектно-предикативных отношений внутри оборота, а, следовательно, и на его обособленность. Косвенный падеж по своей природе является падежом зависимым от другого слова в предложении, в то время как именительный не только независим, но требует после себя такого члена предложения (сказуемого), которое выразило бы действие, состояние или качество лица (предмета). Хотя в среднеанглийский период косвенный падеж в обороте был уже неуправляем, но исторически, как отмечалось выше, он являлся оформителем второстепенного члена предложения. Поэтому косвенный падеж обладает тесной связью с предыдущим словом, чаще — с глаголом, тогда как именительный — с последующим, при этом чаще — с глаголом-сказуемым, к нему относящимся.

Изменение претерпевает и само причастие.

Еще в среднеанглийский период, когда перестраивалась вся падежная система, причастие утрачивает следы согласования с именем, что характеризовало его как определение, каким оно и было исторически.

К ново-английскому периоду повышается предикативность причастия благодаря появлению у него перфектной формы и формы страдательного залога. Большее распространение получают обороты с причастием в роли глагольной связки, которая сама по себе никак не может определять какое-либо имя.

5. I am not so foolish to go behind you, **I being the elder journeyman** (Shoemaker's Holiday, vol. 1, p. 24).

6. I have got into her dressing-room, **and it being dusk**, I think nobody has perceived me (A Trip of Scarborough, Act IV, Sc. III).

7. And rising from his Seat, he went and led her into the Bath, **it being in vain for her to resist** (The History of the Royal Place, 17).

Более того, в XVII—XVIII вв. появляются обороты с субъектом, выраженным формальным словом «it», являющимся строевым элементом предложения, ибо предложение в современном английском языке невозможно без подлежащего¹ (см. примеры 6 и 7). «It» не обозначает никакого субъекта

¹ Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка, 1956, стр. 155—157.

(H. Sweet). Поэтому было бы странно этому чисто формальному элементу предложения приписывать какое-либо определение.

Следовательно, изменения, произошедшие в структуре как первого, так и второго компонента оборота, вели к повышению предикативности этого оборота.

Усилиению предикативных отношений способствует также установление к новоанглийскому периоду твердого порядка слов в обороте — прямого, который в древне- и среднеанглийский периоды преобладал, но не был господствующим. Этому же способствует и усложнение структуры самого оборота, который не только может иметь при себе придаточные предложения, но и включает в свой состав другие предикативные обороты. Усложнение структуры оборота наблюдается с XIV—XV вв. и особенно усиливается в XVI — XVIII вв.

8. *This litel childe his litel book learning, As he sate in the scole at his primere.* (XIV c. Cant. Tales, vol. II, p. 52).

9. *...he requiringe and prayinge som good knight to take this shylde.* (XV c. Le Morte Darthur, p. 461).

10. *All the blood of Zelmanes body stirring in her as wine will do when sugar is hastily put into it...* (XVI c. Arcadia, pp. 166—167).

Анализ семантической связи оборота с основным составом предложения в памятниках средне- и новоанглийского периода показал, что степень семантической зависимости одного от другого различна и что семантически более самостоятельные обороты появились в языке значительно позже (XVI—XVII вв.).

Наиболее зависимыми, несомненно, являются обороты с различными обстоятельственными значениями, т. е. обороты, выражающие подчинительные отношения, как в следующих случаях:

11. *We put all matters abord to goe towards the Emperours court to morrow, God permitting wynd and wether.* (The Diary of R. Cocks, p. 157).

12. *Right worshipfull Sir, in my best manner I lowly recomend me to you... thanking you of the patience that ye suffered at my poor place, I being from home* (Plumpton Correspondence, p. 137).

13. *This Duke being very learn'd in medails and plants, nothing of that kind escapes him* (The Diary of Evelyn, p. 57).

14. *Montano and my self being in speech, There comes a fellow crying out for help.* (Othello, Act II, Sc. III, p. 276).

Как правило, обороты с подчинительной связью не имеют никаких союзов, при помощи которых они присоединялись бы к основному составу предложения. Однако наше исследова-

ние показало, что в этот период (XIV—XVI вв.) встречаются обороты, присоединяемые союзами till, until, while и относительными местоимениями who, which, that. Обороты, присоединяемые с помощью относительных местоимений, имели значение придаточных определительных предложений.

15. And he suld haue for his seruice,
Gif he fulfillit thair dauis,
Weill fourte pundis vorth of land,
Till hym and his ayris lestand. (Bruce, p. I, p. 123).

(И если он осуществит их замысел, то получит за свою службу земли на сорок фунтов на все время, пока будут жить он сам и его родственники).

16. ...Quhill throu the byrneis brist the blud,
That till the erd doun stremand gud. (Bruce, p. II, p. 304).

(...пока сквозь доспехи не брызнула кровь, которая на землю обильно лилась).

17. But among the rest a goodly Cypres, **who bowing her faire head over the water**, it seemed she looked into it, and dressed her greene lockes, by that running River. (Arcadia, p. 216).

18. As she lay in her bed, she called to mind the several beauties of young Ganemed; first his lockes, **which being amber-hued**, passeth the wreath... (Rosalinde, p. 133).

Связь причастия с местоимениями нельзя считать атрибутивной, так как местоимения являются не названиями предметов, а только указаниями на них и, следовательно, не могут выражать постоянные признаки этих предметов. Предикативная функция причастия особенно ясна в примере 18, где причастие выполняет к тому же роль связки.

В дальнейшем тенденция оборота к подчинению посредством относительных местоимений и указанных союзов прекратилась. Лишь союз «while» еще иногда используется.

Обороты, характеризуемые сочинительной связью, не являются однородными в отношении своей семантической самостоятельности. Степень семантической самостоятельности оборота различна. Ниже даются примеры, располагаемые в порядке повышения последней.

1. Оборот представляет собой более частное сообщение о лице или предмете, обозначенном существительным или местоимением в основной части предложения; оборот служит цели описания или выражения второстепенных, сопутствующих действий.

19. ...he was longe and broun and a blakke berde, and his heed bare with-out coyfe, **his hatte at his sholderes hangyng be-hynde by the laces.** (Merlin, p. 279).

20. The other... was of a fine daintines of beauty, **her face carying in it a sober simplicitie**, like one that could do much good, and ment no hurt, **her eyes having in them such a cheerfulness**, as nature seemed to smile in them... (Arcadia, p. 102).

21. Fair Julia... sits on her bed; **tears falling from, her eyes As silently as dews in dead of night.** (Dryden, vol. II, p. 208).

22. At lenght he took a garment more rich than glaring, **the ground being black velvet, richly embroide red with greate pearle** (Arcadia, p. 367).

Для данных оборотов характерна логическая односубъектность¹ с основным составом, так как субъект оборота всегда обозначает что-либо неотъемлемое от субъекта основного состава (eyes, face, hatte, the ground of the garment).

Обороты этого вида очень древнего происхождения.

2. Оборот раскрывает, конкретизирует содержание предыдущего высказывания. Причем степень его самостоятельности зависит от их односубъектности или разносубъектности:

23. Som... for the grete bribes that the seyd Duc Sommerset hath promised yoven them, have turned theyr her-
tys from the wey of truth and of justice; som seying that
the cases by hym committed ben but cases of trespassse,
and the othyr taking a colour to make an universell peas
(Paston Letters, p. 260).

24. As for the houses of the country... they were all scattered, **no two being by the other** (Arcadia, pp. 13—14).

25. ...his fleet was dispersed, **one galoon being cast away in a storm at Malacca, and the other two sent for new Spain.** (Diary of R. Cocks, p. 286).

26. Then began the fight to grow most shapre, and the encounters of more cruell obstinacie. **The Arcadians fighting to keep that they hadd wonne, the Helots to recover what they had lost.** (Arcadia, p. 42).

27. ...there were three wants at Wakefields, a parson wanting pride, young men wanting wives and ale-houses wanting customers. (The Vicar of W., p. 8).

Односубъектные обороты отмечаются нами с XV века, разносубъектные — еще более позднего происхождения.

Из данных примеров видно, что, несмотря на общее значение оборотов этого вида — значение конкретизации предыдущего — степень их смысловой самостоятельности различна

¹ Понятие об одно- или разносубъектности оборота с основным составом взято нами из диссертации И. Я. Рецкера.

из-за их односубъектности или разносубъектности с основным составом. Односубъектные обороты тяготеют все же к одному из его членов, к сказуемому, дополняя его выражением какого-то второстепенного обстоятельства. Это обстоятельство более сложно, чем простой член предложения. Разносубъектные обороты конкретизируют основной состав в целом, не соотносясь с отдельными его членами. Их семантика настолько независима, что связь оборота с основным составом скорее имеет характер присоединения, чем сочинения. Последнее мы особенно четко видим в оборотах, относимых нами к третьей группе.

3. Оборот сообщает нечто совершенно новое, не зависимое от сообщения, заключенного в основном составе. Обороты этой группы всегда разносубъектны.

28. *Each pasture stored with sheep feeding with sober security while the pretty lambs bletting cratory craved the dams comfort: here a shepherds boy piping, as though he should never be old: there a young shepherdesse knitting, and withall singing, as it seemed that her voice...* (Arcadia, p. 13).

29. *It was indeed the place of delight; for throw the middest of it, there ran a sweete brooke...: the field it self being set in some places with roses and in all the rest constantly preserving a florishing greene* (Arcadia, pp. 118—119).

30. *Add to all this, the pleasure of seeing the various revolutions of states and empires; ...ancient cities in ruins... Famous rivers lessening into shallow brooks; the ocean leaving one coast dry, and overwhelming another, the discovery of many countries yet unknown. Barbarity overrunning the politest nations and the most barbarous becoming civilized* (The Gulliver's Travels, p. 243).

Смысловая связь подобного оборота с основным составом осуществляется лишь благодаря тому, что оборот, а иногда целый ряд оборотов, вместе с другими предложениями образует сложное синтаксическое единство, служащее обрисовке единого эпизода литературного произведения.

Подобные обороты не встречались нами ранее XVI века, что заставляет нас думать об их более позднем происхождении, самом позднем в сравнении с оборотами других видов.

Такие обороты, присоединяемые к предложениям с личной формой глагола, уже к новоанглийскому периоду приобретают определенное стилистическое значение — быть живописующим средством языка, помогать наглядному восприятию того, что описывается автором. У нас есть некоторое основание считать, что такое стилистическое использование оборотов стало к XVII веку довольно устойчивым, ибо подоб-

ные конструкции стали появляться в драматургических ремарках, описаниях мизансцен. Назначение же последних, как известно, дать описание обстановки, на фоне которой развертывается основное действие.

31. *The temple of Diana at Ephesus; Thaisa standing near the alter as high priestess; a number of Virgins on each side; Gerimon and other Inhabitants of Ephesus attending* (Pericles, Act V, Sc. II).

32. *Several gentlemen sitting on stools upon the stage. The Citizen; his Wife and Ralph sitting below among the audience* (The Knight of Burning Pestle, II).

Итак мы видим, что обороты, связанные с основным составом сочинительной или присоединительной связью, в средние в новоанглийский период не являются однородными по степени своей семантической независимости от основного состава. Наиболее самостоятельные из них являются и наиболее поздними по своему происхождению.

Как было видно из примеров, существует некоторая связь между способом выражения субъекта в обороте и степенью его самостоятельности. Наиболее зависимые от основного состава обороты характеризуются использованием местоимений для выражения субъекта, обладающих анафорическим значением и синтаксически связывающей функцией. Падеж личного местоимения в обороте, по нашим данным, начиная с конца XIV века, — именительный (см. ряд примеров выше — 5, 6, 9, 12).

В оборотах, наиболее самостоятельных, местоимения, как правило, не используются. Характерная для них логическая разносубъектность с основным составом делает необходимым употребление существительных, которым чужда анафорическая функция. Если же существительные и используются в более зависимых оборотах, то всегда с притяжательным местоимением, к тому же семантика их не выходит за пределы названий частей тела, костюма, чувств лица, обозначенного в основном составе. Например:

...tears falling down her cheks.

...her eyes having in them such a cheerfulness...

...her face caryng in it a sober implicity.

...his hatte at his shouldereres hangyng be-hind by the laces.

К XVII веку появляются первые случаи использования частицы «it» для выражения субъекта оборота.

33. *It being late when we left this town, we rode no farther than Farrare that night...* (Diary of Evelyn, p. 68).

34. *And rising from his Seat, he went and led her into the Bath, it being in vain for her to resist* (The History of the Royal Place, p. 17).

В оборотах более самостоятельных по своей семантике и причастие, второй компонент оборота, проявляет себя более самостоятельно в выражении времени.

В оборотах с присоединительной связью, как в наиболее самостоятельных, причастие передает временное значение, близкое к значению настоящего неопределенного (Present Indefinite).

Личные формы глаголов при этом в основном составе могут употребляться в любом времени — настоящем, прошедшем, будущем, но причастие при этом неизменно выражает действие настоящего. Нижеприводимые примеры иллюстрируют тот факт, что действие, выраженное причастием, более широко по периоду протекания, чем действие личного глагола, поэтому не может быть речи о выражении причастием значения одновременности действия с действием личного глагола.

35. I am not foolish to go behind you, I being the elder journeymen (Shoemaker's Holiday, vol. I, p. 24).

36. We sailed by Menton... The next morning by Diana Aroisso, famous for the best corall fishing, it growing in abundance on the rocks deepe and continually covered by the sea (Diary of Evelyn, pp. 72—73).

37. I gave her sonne a peec. taffety, his father being now at Ferando, a cheefe merschant and our good frend (Diary of R. Cocks, pp. 325—326).

38. But I shall not anticipate the reader with further description of this kind, because I reserve them for the greater work, which is now ready for the press... my cheef design at present being only to relate such events ...as happened to the public, or my self (Gulliver's Travels, p. 42).

Сообщение, заключенное в таком обороте, соотнесено с реальной действительностью непосредственно, самостоятельно, без помощи личной формы глагола основного состава. Значение настоящего времени подтверждается лексическими средствами языка (now, at present) или общей лексической наполняемостью данного отрезка речи, как в примере 36, где сообщение о том, где растут кораллы, не может относиться только к тому моменту, когда путешественники проплывали мимо этих скал. Ясно, что время протекания действия «growing» выходит за пределы какого-то прошлого момента, значение приближается к значению Present Indefinite Tense.

В ряде случаев причастие может передавать временные отношения, близкие к значению Present Perfect или к Present Perfect Continuous.

39. ...at the end of it is a Cupola or singing theatre supported by very stately pillars of black marble. The Chapel anciently belonging to the family of the Founder (Diary of Evelyn, p. 66).

Такому пониманию причастия способствует опять-таки лексика (*anciently*).

Причастие в менее самостоятельных по своей семантике оборотах может передавать время действия относительно, т. е. выражая либо одновременность, либо предшествование действию личного глагола.

Однако у причастия, включенного в общий контекст, относящийся к плану прошлого, значение одновременности не всегда четко. В ряде случаев значение одновременности с общим планом прошлого может перебиваться значением настоящего времени. Так, в примерах 18, 22, 23, 24, 27 понимание может быть двояким: действие относится к настоящему времени или оно одновременно другим событиям прошлого.

Значение предшествования передается как простым, так и пассивным причастием, близким по значению к перфекту, в сочетании с лексическими средствами, а также значение предшествования регулярно передается самой перфектной формой причастия.

40. *The next morning proving less wind (the enemy first weighing) we erighed and stood away* (Letters of Eng. Seamen, p. 64).

Однако значение предшествования может передаваться также пассивным причастием в союзе с лексикой.

41. *...by sun-rise we all assembled in our common apartment; the fire being previously kindled by the servant.* (The Vicar of Wakefield, p. 22).

42. *They saw a sight full of pitious strangeness; a ship... bulling there, part broken, part burned, part drowned: death having used more then one dart to that destruction* (Arcadia, p. 9).

Таким образом, для причастия на *-ing*, употребляемого в наиболее самостоятельных по их семантике причастных оборотах, характерно значение настоящего времени. Поэтому традиционный термин — «причастие настоящего времени» (Present Participle) — вполне оправдывается для причастия, использованного в обороте указанного типа. Причастие настоящего времени в таком обороте никогда не выражает действия прошлого или будущего. Однако причастие настоящего времени в языке современной английской литературы чаще всего используется не в своем основном, самостоятельном временном значении, а со стилистическим заданием приблизить описываемое событие к моменту высказывания (традиционное Praesens Historicum).

В своем основном временном значении причастие выступает в более независимых оборотах; в оборотах менее самостоятельных чаще всего оно используется со значением одновременности.

Самостоятельные обороты характеризуются не только более самостоятельным способом выражения субъекта и предиката, но и пунктуацией, характерной для более законченных синтаксических построений. Они отделяются от основного состава, кроме запятой, точкой с запятой, двоеточием и даже точкой. Примеры смотрите выше.

У абсолютного причастного оборота, характеризуемого сочинительной и присоединительной связью с основным составом, к XVI—XVII вв. заметно складываются два стилистических значения: первое — оживить повествование, описание, сделать его более наглядным, для чего приблизить его к настоящему моменту, т. е. к моменту общения между говорящим и слушателем или между писателем и читателем.

43. *There would she kisse the ground, and thanke the trees, blisse the aier, and do dutifull reverence to every thing that she thought did accompany her at their first meeting: then returne again to her inward thoughts; sometimes despaire darkning all her imaginations, sometimes the active passion of Love cheering and clearing her invention, how to unbar that combersome hinderance of her two ill-matched lovers.* (Arcadia, p. 253).

44. *Our ships are extreme foul, winter drawing on, our victuals expiring, all stores failing, and our men falling sick through the badness of drink and... eating...* (Letters of Eng. Seamen, 88).

Примером этого стилистического значения могут служить обороты, используемые в ремарках. Они наглядно, образно дают экспозицию предстоящего действия (см. примеры 31 и 32).

Данное стилистическое задание могло бы быть выполнено настоящим продолженным временем, однако его использование нарушило бы строго соблюданное правило английского повествования — вести повествование в одном временном плане, в плане настоящего или в плане прошлого. Использование причастия настоящего времени не приводит формально к смешению временных планов, но оживляет повествование, приближая его к настоящему.

Второе стилистическое значение — это сделать какое-либо сообщение добавочным, т. е. сделать такое сообщение, которое касалось бы основного плана повествования не прямо, а косвенно. Такое высказывание часто требует другого временного плана, отличного от временного плана основной сюжетной линии. Часто это высказывание имеет общий характер, и для его выражения подходило бы настоящее неопределенное время. Однако причастие настоящего времени, обладая тем же временным значением, что и Present Indefinite, не нару-

шает общего временного плана повествования, как правило, плана прошлого, и в то же самое время передает общий характер добавочного высказывания. Такие причастные обороты имеют значение, по сути дела, присоединенного предложения.

45. ...and a while she was dead before they perceived it; death being able to divide the soul, but not the beauty from that body (Arcadia, p. 9).

46. We sailed by Menton... The next morning by Diana Aroisso, famous for the best corall fishing, it growing in abundance on the rocks...

Наблюдая семантико-грамматические особенности абсолютных причастных оборотов в средне- и новоанглийский период, мы пришли к следующим выводам:

1. С течением времени растет разнообразие смысловых связей оборота с основным составом; появляются обороты, семантически не зависимые от основного состава.

2. Обороты более позднего происхождения (конкретизирующие предыдущее и высказывающие что-то совершенно новое) характеризуются более самостоятельными синтаксическими связями с основным составом (сочинение, присоединение, самостоятельное употребление в сложном синтаксическом единстве).

3. Сочетание причастия настоящего времени с такими частями речи, как личные местоимения в именительном падеже, относительные местоимения (who, which, that), частица it решительно переводит причастие в данном его употреблении из категории определения, каким оно исторически было, в категорию сказуемого. О его сказуемостной природе говорит также и его способность быть глагольной связкой, самостоятельно передавать временное значение, а именно — значение настоящего времени, а также различать залог, иметь форму перфекта.

4. Использование независимого причастного оборота в ремарках драматургических произведений вне связи с каким-либо основным составом свидетельствует о довольно четко установившемся самостоятельном значении данной конструкции.

5. Начинают вырисовываться два стилистических значения абсолютного причастного оборота, характеризуемых более свободной синтаксической связью с остальным составом предложения с целью оживить описание, приблизив его к настоящему моменту, и выразить добавочное замечание, иногда присоединительного характера.

Оба стилистические значения основываются на том факте, что причастию характерно выражение настоящего времени.

Развитие независимого причастного оборота, идя по пути все большего обособления от основного состава, от которого он исторически зависим, привело к тому, что когда-то

обособленный распространенный член предложения, обладавший с самого начала субъектно-предикативной связью, к концу новоанглийского периода почти перерос в предложение, где сказуемое выражено причастием настоящего времени. Однако это «причастное предложение» в этот период еще не выходит за рамки сложносintаксического единства, но живет пока только в нем. Причем место его в сложносintаксическом целом строго фиксировано: обороты с сочинительной и присоединительной связью никогда не стоят в начале единства, как правило, размещаются в конце или вклиниваются в него.

Невозможность существования оборота вне связи с другими предложениями сложносintаксического единства, с предложениями с личной формой глагола, не дают нам права квалифицировать изучаемую синтаксическую модель на данном этапе развития языка, как причастное предложение. Для всякого придаточного, как элемента сложного предложения, есть в языке своя композиционная параллель в ряду самостоятельных предложений. Для причастного оборота в XVI—XVII вв. не существовало такой параллели, не считая отдельных единичных случаев.

Принципиальная разница между оборотом и предложением в том, что предложение способно употребляться самостоятельно. Всякий отрезок речи, относительно законченный, имеющий целью сообщить что-то и произнесенный самостоятельно от других, является предложением. И чем чаще, чем закономернее определенные в своем построении отрезки речи используются в ней самостоятельно, тем с большим основанием они могут быть названы предложениями с грамматической точки зрения.

Конструкция английского языка, традиционно именуемая абсолютным причастным оборотом, ранее никогда не рассматривалась как причастное предложение, ибо, вероятно, исследователи не располагали достаточным фактическим материалом, иллюстрирующим ее самостоятельное употребление.

Для данной работы удалось собрать значительный материал, отражающий именно самостоятельное употребление данной конструкции, однако, желая установить взаимоотношения ее с несамостоятельно употребляемой конструкцией, называемой абсолютным причастным оборотом, было проведено исследование истории развития самостоятельного причастного предложения. Было установлено, что история развития причастного предложения в средне- и новоанглийский период — это история развития абсолютного причастного оборота. История оборота изложена в первой части статьи до того момента, когда появляются первые случаи его самостоятель-

ного употребления. В дальнейшем, как будет видно из нашей статьи, исследователь уже имеет дело с причастным предложением.

Современный период английского языка и в большей мере XX столетие является временем распространения и утверждения самостоятельного использования данной синтаксической модели и началом истории так называемого причастного предложения¹.

Обратимся к анализу материала современного нам периода.

I. Причастные предложения могут входить в одно сложно-синтаксическое единство или один абзац с другими двусоставными предложениями, сказуемые которых выражены *verbum finitum*, занимая при этом равное с ними место по своему семантическому весу в общем высказывании. Мы вынуждены приводить здесь поэтому целые сложносинтаксические единства и абзацы.

47. «She takes it all lightly, but I can't». Takes it all lightly! Clara's face looking at her! She did not answer. (Over the River, 80—81).

48. They heard the quick. One talking, then the other. It was about nisus's father. (The Sea Eagle, p. 36).

49. A gruff sound at his feet made him jump. That dog lying outside the baby's door! (The Silver Spoon, 47).

50. It all looked old and neglected, but once near the place became alive with the sounds of living — children crying, a dog barking, a pig screaming, a few cows bellowing — noises and smells of active farm life. (The Hunter, 53).

51. The jig-saw pieces came together piece by piece, and the real Rebecca took shape and form before me, stepping from her shadow world like a living figure from a picture frame. Rebecca glashing at her horse; Rebecca seizing life with her two hands; Rebecca triumphant, leaning down from the minstrels' gallery with a smile on her lips. (Rebecca, p. 313).

52. Nisus held into the sand with his swilling paper-made Metaxas boots. Holding the bow-down. Swallowing the sand and the salt water in gulps. His eyes burning with it. His head thumping anew. (The Sea Eagle, p. 154).

53. The empty cobbled streets were fresh with morning. A woman taking in milk, a man in his shirt twitching the blind of an upper window a girl sleepy banging a bass mat at half open door — all this conveyed a shining sense of expedition. (The Green Years, 193—194).

¹ Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. М., «Ин. Яз.», 1956 г., стр. 160—161.

Вышеприведенные причастные предложения находятся в самых различных смысловых отношениях с предложениями глагольными (с предложениями с личной формой глагола). Они могут либо конкретизировать предыдущее глагольное предложение (50), либо продолжать, развивать высказывание глагольного предложения (48, 51), могут передавать внешний облик или состояние лица, о котором сообщалось ранее (52).

Итак мы видим, что причастное предложение находится в таких семантических отношениях с глагольными предложениями, которые свойственны для отношений двух совершенно самостоятельных предложений. Приведенные выше примеры причастных предложений невозможно рассматривать как обособленные обстоятельственные второстепенные члены к основному составу глагольного предложения. На самостоятельность причастного предложения указывает также их лексическая наполняемость, их интонационная обособленность, обозначаемая на письме соответствующей пунктуацией.

II. Причастные предложения могут входить в одно сложносинтаксическое единство с предложениями номинативными, односоставными. В таких случаях особенно четко вырисовывается коммуникативная особенность причастных предложений — называть действие, характеризующее некий субъект, утверждать его наличие в реальной действительности, — особенность, присущая и односоставным номинативным предложениям, с той лишь разницей, что в последних утверждается наличие какого-либо предмета в реальной действительности, для выражения чего глагол не используется вовсе, а в причастных утверждается наличие действия, для выражения которого используется одна из именных форм глагола-причастия.

Использование причастных предложений в одном ряду с номинативными свидетельствует об их одинаковой модальной окрашенности.

54. Schubert's songs: *Vision of the Rhine, the castles on its banks, Alison and I floating down beneath arched bridges on a little river steamer, disembarking at an old inn, a garden with little tables...*

Did I tell her all this? (The Green Years, p. 187).

55. *What a glorious night! Lights glittering, movement and excitement in the streets, delightful, interesting people thronging the pavements* (The Green Years, p. 296).

56. *Packing up. The nagging worry of departure. Lost keys, unwritten labels, tissue paper lying on the floor. I hate it all* (Rebecca, p. 52).

В ряде предложений значение наличия затушевывается и преобладающим становится выражение наглядно для читателя совершающегося действия.

Точно с такой же целью в русском языке используется настоящее время.

Составляя с номинативными предложениями единое семантико-синтаксическое целое, причастное предложение тем более не может быть рассмотрено как обособившийся обстоятельный член какого-то предложения, ибо то предложение, с которым оно соседствует, а именно односоставное номинативное, никогда исторически не имело при себе такого распространенного члена предложения. Следовательно, говорить об обособлении такого причастного оборота от состава соседнего предложения невозможно.

III. Для некоторых сложносинтаксических единств характерно сочетание трех типов предложения: глагольного, именного, причастного, которые играют одинаковую роль в обрисовке какого-либо эпизода, картины.

57. *Miss Matfield took out from her secret recess that dream of a Christmas. She was in an old house in the country somewhere...; by her side, adoring her, was a vague figure, a husband... two or three children...; friends arriving... logs on the fires, snow falling outside, old silver shining on the mahogany dining table and «My darling, you look wonderful in this thing», said the masculine shadow in his deep thrilling voice (Angel Pavement, pp. 320—321).*

Так, в данном примере таким единым эпизодом является картина рождественского праздника, о которой мечтает бедная одинокая машинистка. Действие, выраженное глаголом «to take out» в первом предложении, принадлежит к общему временному плану повествования. В последующих предложениях выражен ряд одновременных друг другу событий, не относящихся к общему плану повествования. Это воображаемая картина, и, как на картине, все относится к «настоящему», т. е. к моменту, когда на картину смотрят. Использование причастных предложений способствует тому, что не происходит смешения двух временных планов, прошлого и настоящего, что невозможно в английском и так часто применяемо в русском языке.

IV. Причастные предложения в современном английском языке могут образовывать сложное синтаксическое единство без участия в нем предложений каких-либо других типов.

Примером этого может служить второй абзац на стр. 409 в романе «Rebecca», описывающий обычную картину утра и утренних забот.

58. *Maids sweeping in the morning-room, drawing-room, the fresh clean air pouring into the long open windows. Smoke curling from the chimneys, and little by little the autumn mist fading away and the trees and the banks and*

the woods taking shape, the glimmer of the sea showing with the sun upon it below the valley, the beacon standing tall and straight upon the headland.

Интересно отметить, что в предыдущем абзаце той же тематики употребляется будущее в прошедшем.

Таким образом причастные предложения употребляются наравне с глагольными с *verbum finitum*. Различие между ними только в стилистическом эффекте, производимом ими. Эффект причастных предложений состоит в приближении всех этих событий к читателю.

V. В разговорной речи современного английского языка причастное предложение может быть одиночным предложением, так что и в данном случае невозможно говорить о нем как о каком-либо обособленном обороте.

59. «*Why Robie*». *Her tone was warm and welcome. «You poor boy. And me never looking the road you were on»* (*The Green Years*, p. 177).

60. «*Yes...? Mrs. Mont speaking. What?...*» (*The Swan Song*, p. 38).

61. *Why didn't you say so before? And us losing our time to your silliness!* (*Pigmalion*, p. 19).

Итак, по своему использованию в речи или в языке литературного произведения изучаемая синтаксическая модель является не зависимой в семантико-синтаксическом плане от других предложений. Обособление ее от глагольного предложения ведет к тому, что она выходит за пределы одного с ним сложного синтаксического единства и может представлять собой либо одиночное самостоятельное предложение, либо употребляться в сложносинтаксическом единстве, состоящем только из причастных предложений.

Появление самостоятельного причастного предложения не исключает существования его в составе сложного предложения, где оно традиционно рассматривается как абсолютный причастный оборот.

Среди современных, так называемых абсолютных причастных оборотов можно выделить такие же группы, которые выделялись нами при анализе материала памятников новоанглийского периода:

1. Причастные конструкции, находящиеся с глагольными предложениями во временных, причинных и других отношениях подчинения:

62. *Their interview being interrupted at this moment by a visit from Mrs. Pipchin, ... Toots had no opportunity of improving the occasion* (*D. and Son*, v. I, p. 222).

2. Причастные конструкции, находящиеся с глагольными предложениями в отношениях сочинения и выражающие:

а) характеристику лица (предмета), о котором говорилось в глагольном предложении:

63. The banks were of springy turf with clumps of primroses dropping and trailing with the current, **their petals drifting down like little boats** (The Green Years, 328).

б) отношение приложения:

64. It was a commonplace picture, Brownie had seen dozens like it, a German soldier walking along a continental street **with two civilians** (The Squad, p. 216).

65. Sand dunes rise to a brow which cuts off the view of the plain beyond, **only the summits of the distant mountain range... being visible** (Too True to Be Good, Act II, p. 266).

в) отношение сопутствующего обстоятельства:

66. They walked towards Brockleys, **the siren screeching its warning above the din of traffic** (Mr. Bunting at War, p. 209).

67. He looked into the sky, dotted with stars, **the full moon floating like a white balloon** (The Squad, p. 65).

Надо полагать, что для современного английского языка, где появились и широко употребляются самостоятельные причастные предложения, следует и в тех случаях, которые только что рассматривались нами как «обороты», отойти от этого традиционного термина и говорить о подчиненном или сочиненном причастном предложении по аналогии с самостоятельными причастными предложениями. Основанием для подобной аналогии служит, во-первых, полный параллелизм в семантике между самостоятельными причастными предложениями и причастными предложениями сочиненными и подчиненными (сравните примеры 47—53 с примерами 62—67); во-вторых, историческая общность происхождения и развития самостоятельного и несамостоятельного причастных предложений; в-третьих, их общая грамматическая структура и значение.

В конструктивно-синтаксическом отношении и причастное предложение является обычным двусоставным предложением, повторяющим все те типы, которые характерны для двусоставного предложения с *verbum finitum*. Причастное предложение может быть личным, в котором подлежащее выражено существительным, числительным, местоимением (личным, указательным, неопределенным):

68. *Nina (thinking tormentedly): The thought of that woman! Ned forgetting our afternoons in nights with her!* (Strange Interlude, p. 204).

69. ...**the two** having come out of the house together after such a dinner as is served in a house of invalids (Vicar of B., p. 419).

70. They sat in silence for a long time, **s he thinking** desperately and **he** pondering upon his love which had departed (Martin Eden, p. 417).

71. «...And I heard of Hilda Barras. **And us** being friends in Sleescala with her... (The Stars Look Down, p. 477).

72. And he saw the others about him, some others. **All** lying there. (The Sea Eagle, p. 17).

73. He wiped his lips, then moistened them with his tongue, **these being the first and only signs of nerves**, Brownie ever observed in him. (The Squad, p. 195).

Придаточное предложение может быть безличным, в котором грамматическое подлежащее выражено вводным «it».

74. Another time when we were going through Ferne Bay on our way back from a long excursion, **it being a hot day** and all of us thirsty, she suggested that we should go... (Cakes and Ale, p. 96).

75. **It being now pretty late**, we took our candles and went upstairs,... (David Copperfield, p. 283).

76. **It being necessary for the credit of the family to make a handsome appearance at such a time**, Mrs. Skewton... clapped into the house a silver-headed butler... (Dombey and Son, p. 519).

Придаточное предложение может быть неопределенно- или обобщенно-личным, где подлежащее выражено соответствующими местоимениями:

77. Not a passion alive, nor a thought of gain; haste asleep, and terrors dreaming; **here and there, no doubt, one turning on his bed**; perhaps a soul passing (The Silver Spoon, p. 50).

78. «I'd look a proper fool too, wouldn't I, **them** standing there watching me filling up their bottles out the tap» (The Citadel, p. 16).

Отмеченные три типа предложения, свойственные как причастным, так и собственно глагольным предложениям, классифицируются по характеру выражения подлежащего в них. Так как у причастных и глагольных предложений этих трех типов имеется не только нечто общее в выражении подлежащего, но и различное, то нам представляется целесообразным рассмотреть это различие сейчас, до того, как мы отметим другие структурные типы причастных предложений.

Различие в выражении подлежащего наблюдается в том случае, когда подлежащее выражено личным местоимением. В глагольном предложении личное местоимение обычно стоит в именительном падеже (кроме случаев, подобных «us, older

men, have seen it happen...»). В причастном предложении подлежащее выражено либо именительным падежом личного местоимения, либо объектным.

Мы предполагаем некоторую закономерность в употреблении объектного падежа. Она заключается в следующем.

Объектный падеж личного местоимения используется, как правило, в тех случаях, когда причастное предложение принадлежит прямой или несобственно прямой речи. Подлежащее выражает то лицо, которое произносит данное высказывание, т. е. лицо, сообщающее что-либо о себе.

79. Oh, think, David, you and me together in a nice little house somewhere. You working in the evening with all your great big important books on the table and me sitting there beside you. (The Stars Look Down, p. 99).

80. And I heard of Hilda Barras. And us being friends in Sleescala with her... (The Stars Look Down, p. 477).

81. Why didn't you say so before? and us losing our time listening to your silliness! (Pigmalion, p. 19).

82. «Means what, my dear?» «... I mean, me getting in with Phil Marsh» (The Squad Goes Out, pp. 43—44).

83. «Mebbe you think it's funny, me askin' you about all this» (Martin Eden, p. 80).

Так, все имеющиеся у нас примеры прямой или несобственно-прямой речи, в которых подлежащее выражено изменяемым местоимением, представляют собой причастные предложения с подлежащим в объектном падеже.

Выражение подлежащего объектным падежом является, как мы полагаем, новым качеством языка, а не старым, оставшимся от старого дательного. Основанием для подобного предположения служит тот факт, что имеется значительный перерыв по времени между употреблением старого дательного падежа местоимения в древний период (до XIV—XV в.) и употреблением объектного в современный период, а также то, что в современном языке объектным падежом оформляются не все местоимения, а только те, которые обозначают само говорящее лицо.

Кроме того, существуют причастные предложения с инверсивным порядком слов, начинающиеся с частицы «there». Это чрезвычайно характерный для английского языка структурный тип двусоставного предложения.

84. But the greatest wonder that I heard of Mr. Creake was, there being one boy in the school on whom he never ventured to lay a hand, and that boy being J. Steerforth (David Copperfield, p. 89).

85. ...they were coming from the vespers..., there being a chill in the air (Freedom Road, p. 176).

Стержневое слово второго состава — сказуемое также различает те же виды, что и сказуемое в двусоставном предложении с *verbum finitum*. Сказуемое причастного предложения может быть:

а) простым:

86. All **lying** there.

б) составным именным:

87. Paul **being** silent.

Роль связочного глагола может играть не только глагол *to be*, но и ряд других — *to turn*, *to look*, *to remain* и т. п.

88. *He... read the address, — his morose red face turning blandly complimentary* (The Citadel, p. 13).

89. *At the end of another day or two, Marianne growing visibly stronger every twelve hours, Mrs. Dashwood... began to talk of removing to Barton* (Sense and Sensibility, II, p. 245).

90. *Mrs. Bunting arrived early in the morning, and with her came Julie and Mr. Bunting, all looking weary and grimy* (Mr. B. at War, p. 237).

91. «Oh, yes!» Her eyes remaining clearer than the dawn, Michael thought... (The Silver Spoon, p. 138).

в) составным глагольным (причастным), в котором причастие выражает видовые оттенки действия, обозначенного инфинитивом или герундием, входящим в состав сказуемого.

92. ...he was a trifle paler too, his hair beginning to recede from his forehead, — he had a flabby and irritable look.

93. And Maxim beginning to lose his temper, beginning to go white (Rebecca, p. 361).

Составное причастное сказуемое может быть не только видовым, но и модальным, т. е. с модальным глаголом (в частности *have*) в форме причастия.

94. I had once... started a rambling story in my head about him being very ill... and sending for me, and I having to nurse him (Rebecca, p. 62).

Таким образом, состав подлежащего и состав сказуемого причастного предложения соответствуют таковым в глагольном двусоставном предложении.

Причастие I, однако, обладает рядом особенностей в связи с выражением так называемых предикативных категорий, отличающих его от собственного глагола.

Категория числа и лица. Причастие настоящего времени в английском языке не обладает морфологически выраженными категориями лица и числа. Однако показателем лица и числа при причастии является то имя, с которым причастие связано субъектно-предикативной связью.

Например, трудно сказать, что глагольная форма в «Children suffered» или в «The child suffered» выражает лицо и число каким-либо другим способом, отличным от способа выражения лица и числа в приводимых ниже примерах.

95. Let me refer them to the reports of school medical officers in these districts.

...Children suffering from lack of clothing (The Stars Look Down, p. 469).

96. «Oh, think, David, you and me together in a nice little house somewhere. **You working** in the morning... and me sitting there beside you.

Не только причастие I выражает лицо и число синтаксическим путем, но и так называемый личный глагол обладает этими категориями в английском языке благодаря синтаксическому выражению лица. Следовательно, можно утверждать, что выражение категорий лица и числа в причастном предложении находит свое самостоятельное выражение, которое ложится на лексику и синтаксис.

Причастию настоящего времени свойственно также характеризовать субъект со стороны его активности или пассивности, так как причастию I присуща категория залога, имеющая морфологические средства выражения.

97. ...the late hour **being chosen** out of consideration for the medical gentlemen who might be detained at their surgeries (The Citadel, p. 37).

98. Here he stopped to be thanked; which **being done**, he went on (Sense and Sensibility, p. 138).

Что касается выражения временных отношений причастием, то в независимом причастном предложении эти отношения имеют независимый, абсолютный характер, а именно:

1) Причастие выражает действие, которое протекает в обстановке, одновременной моменту речи.

99. Feet! Look! Feet running! (The Invisible Man, p. 122).

100. Looks very thick now. **Another fog coming**, I suppose. That's the worst of London, all these foul fogs. (Angel Pavement, p. 296).

101. «Where is Michael?» «Gone up. He called for me, after the House. **Nothing doing there**, he says» (The Swan Song, p. 36).

102. «Have you got a wireless yet, Dadds? **Mr. Eden calling for volunteers to rough-house the Huns**. I've been trying to join (The Squad, p. 40).

103. «All quiet in Gretley», I went on, «**and not a mouse stirring**» (Black-out in Gretley, pp. 214—215).

Временное значение причастия I в независимом причастном предложении синонимично значению настоящего времени системы Continuous.

Как функцию данного значения причастия следует рассматривать возможность использования причастия I в предложениях, выражающих определенную обстановку, относящуюся к прошлому.

В этом случае причастие выполняет определенное стилистическое задание — рисовать действие, событие так, как будто они происходят в момент мысли о них, сообщения о них. Эта функция основана на временном значении причастия I, проявляющегося в самостоятельном предложении устной речи.

104. I can assure you that wood about half past five was enchanted. I went up the slope and sat down and just enjoyed it. Great shifting shafts of sunlight coming in below and splashing the trunks; and ever-so-green cool spaces between — only one word for it, holy. (Over the River, p. 320).

105. It was a commonplace picture, Brownie had seen dozens like it, a German soldier walking along a continental street with two civilians (The Squad, p. 216).

Значение причастия I в подобных случаях нельзя назвать синонимичным значению прошедшего длительного.

Использование причастия I в независимом причастном предложении, рисующем обстановку прошлого, соответствует использованию настоящего времени, называемого «*praesens historicum*».

106. Something in her attitude made Brownie think of motoring picnics in the days before the war — men and girls sitting around a car on some twilit heath, with the evening breeze awakening and somebody with a ukelele singing one of those silly songs that wrung the heart, if you remembered it to-day (The Squad Goes Out, 63).

107. I never hear the name, or read the name of Yarmouth, but I am reminded of a certain Sunday morning on the beach, the bells ringing for church, little Emily leaning on my shoulder, Ham laxily dropping stones into the water, and the sun, away at sea, just breaking the heavy mist and showing us the ships, like their own shadows (David Copperfield, 45).

Что касается вопроса реальности или нереальности связи между субъектом и его деятельностью или состоянием в определенное время, то эта связь выражается в причастном предложении как реально осуществляемая. Следовательно, причастию I в данном типе предложений присуще выражать модальность индикативного характера.

Иллюстрацией этого положения могут служить все приведенные ранее примеры.

Итак, рассмотрев способы выражения лица при причастии, выражение причастием временных отношений и вопрос о реальности или нереальности связи между субъектом и его деятельностью, — мы можем заключить, что, причастие в причастном предложении вполне соответствует требованиям, предъявляемым к глаголу-сказуемому.

Материал, представленный здесь, позволяет таким образом говорить о наличии двух составов в причастном предложении, что отражает общую тенденцию английского языка к построению двусоставного предложения.

Стилистическое использование причастного предложения основано на своеобразии одного из его компонентов, именно на своеобразии причастия I. Причастие изображает действие несколько по-другому, чем личная форма глагола. По мнению ряда лингвистов, причастие не выражает действия, толкающего вперед развитие сюжета подобно простым временам глагола.

Так, М. Каллауэй, посвятивший абсолютному причастию специальное исследование, останавливаясь на стилистическом значении абсолютного причастного оборота, приводит по этому поводу высказывание проф. Гилдерслева, сделанное, правда, в отношении греческого языка, но которое вполне можно отнести к английскому, так как по признанию Каллауэя «стилистический эффект абсолютного причастия в англосаксонском... совершенно тот же, что и в классических языках». Это высказывание следующего характера:

«Причастие сохраняет (keeps up) движение, личный же глагол ведет его к завершению (concludes), приводит высказывание к его завершению. Предложения, включающие личные глаголы, ведут повествование не ровно, а толчками и остановками, развиваются его неплавно, причем рывки в определенных местах не есть быстрота целого, тогда как предложения, включающие причастие, развиваются события гораздо более плавно, чем предложения, включающие личные глаголы. Это — поток, а не последовательный ряд струй»¹.

Данное высказывание М. Каллауэй приводит в своей работе с тем, чтобы присоединить свое мнение к мнению проф. Гилдерслева по вопросу об отличии в характере действия, выраженного причастием, от действия, выраженного личной формой глагола.

Взгляды выдающегося русского языковеда А. А. Потебни на характер действительного причастия в русском языке

¹ Цитируется по работе M. Callaway, *The Absolute Participle in Anglo-Saxon*, Baltimore, 1889, p. 52.

также представляют для нас большой интерес. Они созвучны с уже приведенными мнениями Гилдерслева и Каллауэя. А. А. Потебня отмечает, что причастие не вполне заканчивает предложение, но «дает мысли некоторый роздых»¹.

А. А. Потебня объясняет невозможность именительного самостоятельного в современном русском языке тем, что «в этом языке (в современном русском. — Ю. К.) больше покатость, по которой мысль стремится от начала к концу предложения: при большей быстроте течения меньше заводей и затонов»².

Следовательно, использование глагола в личной форме создает «стремительность повествования, его покатость»; использование причастия придает действию замедленный характер.

Если действие, выраженное личным глаголом, можно сравнить с быстрым потоком, то действие, выраженное причастием, — с тихой заводью, с медленно и плавно текущей водой.

Причастные предложения довольно редко используются для развития основной сюжетной линии. Они обычно используются, как было уже видно из примеров, для описания картин природы, обстановки, характеристики людей, их мыслей и чувств и т. д. Подобные описания могут быть даны как непосредственно от лица автора (1) как бы объективно, так и сквозь призму восприятия самих действующих лиц литературного произведения, т. е. субъективно (2).

1. В описаниях, данных непосредственно от лица автора, причастные предложения служат канвой, фоном, на котором развертывается основной сюжет. Такие предложения наряду с другими, служащими цели описания, чаще номинативными, обычно занимают место в начале какого-либо эпизода, отрывка, главы.

108. What a glorious night! Lights glittering, movement and excitement in the streets, delightful, interesting people thronging the pavements. (The Green Years, p. 296).

109. Catarqui county extending from the nothermost line of the village known as Three Miles Bay on the South to the Canadian border, on the north a distance of fifty miles... Its greater portion... numbering no less than two thousand souls of the fifteen thousand in the entire country. (American Tragedy, p. 9).

Иногда они вкрапляются в основную сюжетную линию, как бы задерживая внимание читателя на отдельных карти-

¹ Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 94.

² Там же, т. II, стр. 94—95.

нах с тем, чтобы читатель полнее, глубже понял события основной сюжетной линии. Причастные предложения являются как бы средством эмоционального воздействия на читателя.

110. *Dick looked round. He felt happier, more at home. The light glistening on some ragged slate-tiles, the sparrows chirpily strutting and diving around, the small girl with a peg on her nose balancing herself along the edge of the kerb... everything was richer and simpler and more enjoyable* (*Betrayed Spring*, pp. 60—61).

Авторами художественных произведений используются причастные предложения для изображения очень живых, полных движения картин, где действия осуществляются одновременно несколькими лицами. Наличие целой цепочки причастных предложений с различными субъектами создает впечатление большой подвижности. Однако все эти действия не развиваются основного сюжета.

111. *Then began the general scurry and confusion of getting dressed, Kate running up and down stairs in her slipbody, Mama trying to get her fingers into gloves which had washed too tight. Murdoch at last minute, in shirt and braces, putting his tousled head over the bannisters and calling, «Mama, where did you put my clean socks?» — while Papa, his stiff collar hurting his neck, champed, watch in hand, in the lobby repeating: «The bells will start any minute now»* (*The Green Years*, p. 30).

2. В качестве одного из художественных приемов литературного произведения авторами используются описания картин природы, местности, где происходят события данного повествования, сквозь призму восприятия самих действующих лиц. Использование причастных предложений с той целью, чтобы представить события как воспринимаемые субъективно самими действующими лицами литературного произведения, особенно ясно выступает в импрессионистской манере письма выдающегося писателя Англии Джона Голсуорси. Чтобы яснее показать читателю нашей работы, как автор использует с данной целью причастные предложения, остановимся на описании странствования молодого влюбленного американца Френсиса Уилмота по ночному Лондону.

В тех случаях, где автор описывает обстановку этого необычного ночного странствования сквозь призму восприятия Френсиса, он использует причастные предложения.

112. *He turned at random to the right along the river. Never in his life he walked through a great city at the dead hour... Not a passion alive, nor a thought of gain; haste asleep, and terrors dreaming; here and there no doubt, one turning on his bed; perhaps a soul passing* (*The Silver Spoon*, pp. 50—51).

Там, где Голсуорси описывает обстановку от себя, от автора, он использует предложения с личным глаголом: Past Indefinite — для изображения событий, продвигающих повествование, и Past Continuous — для изображения событий сопутствующих.

113. Francis Wilmot resumed his march. **The 'moving' moon was heeling down, the stars were gaining light, the trees had begun to shiver.** He found the fifth turning, walked down 'the back' and was no wiser.

В связи с описанным эффектом причастных предложений они особенно часто используются при передаче писателем внутренней речи его героев; в этом случае события внешнего мира передаются сквозь призму восприятия героев произведения.

114. Fluer thought: «I don't want Wilfrid to drop off. Among all the crowd who came and went, here there and everywhere, she cared for nobody. Keep up with them, keep up with everything, of course! It was all frightfully amusing, frightfully necessary! Only-only-what?

Voices! Michael and Bart coming back. Bart had noticed Wilfrid. He was a noticing old Bart (The White Monkey, p. 141).

115. He closed his eyes, and instantly saw Irene in her emerald-green dinner-gown... Why did such pictures come back before closed eyes — pictures without rhyme or reason? Irene brushing her hair — grey now, of course? (The Silver Spoon, p. 295).

Использование глагола в одной из лично-временных форм было в данном случае невозможно. Present Continuous мог бы быть использован только в том случае, если бы автор прервал изображение внутреннего мира Флер и ввел бы прямую речь. Использование глагола в Past Continuous («Michael and Bart were coming back», «it was Michael and Bart coming») также прервало бы воспроизведение внутреннего мира героини, переведя это предложение в план изображения событий самим автором.

В манере писать у Голсуорси причастные предложения становятся чрезвычайно гибким и выразительным средством передачи внутреннего мира персонажей его произведений. Причастные предложения помогают автору переключать читателя из мира, изображаемого только писателем, в мир непосредственных переживаний и чувств его героев.

Не один только Голсуорси использует причастные предложения с подобным стилистическим заданием. Причастные предложения более или менее широко используются многими писателями для передачи субъективных восприятий действующих лиц.

Выразительны примеры передачи внутреннего мира героев путем использования причастных предложений, которые мы находим в романе Д. дю Морье «Rebecca».

Героиня книги только что прочитала в газете заметку, которая ее сильно возмутила и взволновала, ибо она касалась судьбы ее мужа и ее собственной.

116. **It sounded so crude and callous, in the dark print of the newspaper.** *Rebecca*, whom they described as beautiful, talented, and loved by all who knew her, having been drowned a year ago, and then Maxim marrying again the following spring, bringing his bride straight to Manderley (so it said) and giving the big fancy dress ball in her honour. And then the following morning the body of his first wife being found... at the bottom of the bay (*Rebecca*, p. 346).

Подчеркнутое предложение стоит на грани двух сложно-сintаксических единства, выражающих почти одинаковые сообщения, однако с разной стилистической окраской. Второе единство, целиком состоящее из причастных предложений, создает впечатление мыслей героини, поспешно повторяющихся только что прочитанное, может быть слов, произносимых бессознательно вслух.

В следующем примере мы встречаем прямое указание на то, что ряд последующих предложений рисует мысли, воспоминания героини о каких-то прошедших событиях. В ее мозгу проходят целые картины прошлого, о которых читатель, между прочим, уже знает. Использование в данном случае причастных предложений является очень гибким, тонким стилистическим средством.

117. **Disjointed pictures flashed one by one through my bewildered mind. Maxim sitting in the car in the south of France. ...Maxim's silence, Maxim's moods. The way he never talked about Rebecca... Maxim's dislike of the cove, of the stone cottage. ...Maxim pacing up and down the library after Rebecca died. ...The fancy dress ball last night and I coming down to the head of the stairs, in Rebecca's dress** (*Rebecca*, p. 310).

Использование причастного предложения для передачи внутренней речи героев мы находим и у других авторов.

118. **Yes, I've begun to work in earnest. Miss Cramb has just started me on Schubert's song. ...Schubert's songs: vision of the Rhine, the castles on its banks, Alison and I floating down**, beneath arched bridges and a little river steamer, disembarking at an old inn, a garden with little tables... Did I tell her all this? No. (*The Green Years*, p. 187).

В живой разговорной речи причастные предложения используются с ярко выраженной эмоциональной окраской; они

почти всегда восклицательны. Они выражают неодобрение, сожаление, неудовольствие по поводу того действия, которое выражено причастием, или, наоборот, восторг и восхищение им.

119. ...Why didn't you say so before? And us losing our time to your silliness! (Pigmalion, p. 19).

120. Me getting in with that crowd — after Denny and Hope-God! I should be executed (The Citadel, p. 367).

121. «Pretty good surprise, eh, Chris! Me getting it and licensing it and everything and never saying a word to you. (The Citadel, p. 227).

122. «Suicide, eh?» said Favell. «Rebecca committing suicide. The sort of thing she would do, wasn't it?» (Rebecca, p. 374).

Эмоциональная окраска причастных предложений связана, очевидно, с временным значением причастия настоящего времени.

Настоящее время стоит гораздо ближе к выражению чувств, чем прошедшее или будущее.

В современном английском языке существует тенденция к образованию причастных предложений из других, чем абсолютный причастный оборот, источников.

Так, выделяется группа предложений с причастным склоняемым, которые можно сопоставить по их семантике и употреблению с глагольными предложениями отождествления. Можно думать, что причастные предложения типа —

123. Yes, ...? Mrs, Mont speaking. What? (Swan Song, p. 38).

124. Mr. Forsyte speaking. Do you remember me? (The Silver Spoon, p. 132).

125. Smeeth speaking, Mr. Dersingham (Angel Pavement, p. 56).

являются обломками глагольных предложений типа:

126. Yes, it's Manson speaking (The Citadel, p. 169).

127. Yes, this is Doctor Manson speaking (The Citadel, p. 220).

Можно полагать, что такие причастные предложения явились результатом распада глагольного предложения отождествляющего, идентифицирующего значения. Они не имеют генетической связи с причастными предложениями, развившимися из абсолютного причастного оборота. Этим объясняется и их иная стилистическая характеристика: они не эмоциональны, а являются обычной, корректной формой общения.

В последующих примерах источником для самостоятельного причастного предложения, вероятно, послужила конструкция *Accusativus cum Participium*.

128. They could hear the slop slop of water on boat's bottoms.

And someone walking.

Someone walking. (The Sea Eagle, p. 83).

Отмеченные причастные предложения являются продуктом новейшего периода в истории языка, появившиеся уже после возникновения причастных предложений из так называемого абсолютного причастного оборота. В языке стала существовать модель предложения, по которому могут образовываться предложения из других источников. Здесь, по-видимому, действует закон унификации, о котором О. Есперсен пишет: «В практике разговорной речи будут всегда активно проявлять себя силы, способствующие установлению нормы языка, единообразных языковых норм, выработке в языке определенных стандартов»¹.

Так, в категорию вновь образованного причастного предложения, генетически связанного с абсолютной конструкцией, стали втягиваться и другие предложения, однородные по своей структуре с причастными, однако отличные от них по происхождению и иногда по стилистической окраске.

ВЫВОДЫ

В современный период истории английского языка так называемый «независимый причастный оборот» в ряде случаев является столь независимым от некогда близко связанного с ним основного состава предложения, что выделяется из состава этого предложения. Это дает нам право назвать изучаемое синтаксическое построение, в котором причастие I еще в новоанглийский период стало играть роль сказуемого, предложением. На то, что часть причастных предложений представляет собой предложения самостоятельные, указывает такое их синтаксическое использование, при котором законченность и независимость высказывания выражаются тем, что причастное предложение используется одно в потоке речи, т. е. без сопутствующих предложений.

В современном языке существуют случаи, в которых так называемый независимый причастный оборот еще тесно связан с соседствующим предложением, но, несмотря на эту связь, мы эти случаи называем независимыми причастными предложениями по аналогии с совершенно самостоятельными причастными предложениями. Основанием для подобной аналогии служит историческая общность происхождения и развития и их общее грамматическое строение и значение.

Причастное предложение в этом случае является несамостоятельным «предложением», т. е. входит в соединение с другими предложениями. В этом случае связь с другими (или

¹ O. Jespersen. The Philosophy of Grammar, L — N. Y., 1935, p. 309.

другим) предложениями может быть логически подчиненной или сочиненной; при большей самостоятельности они могут обнаруживать присоединительную связь.

Причастное предложение является двусоставным предложением, т. е. состоящим из подлежащего (или группы подлежащего) и сказуемого (или группы сказуемого). В качестве подлежащего причастного предложения могут выступать слова тех же лексико-грамматических разрядов, которые используются для выражения подлежащего в предложении с *verbum finitum* в качестве сказуемого. Причастные предложения выявляют специфически английские типы двусоставных предложений, как предложения с вводным *it* и вводной частицей *there* и др.

Причастие-сказуемое представляет такие же типы сказуемых, которые наблюдаются у сказуемого — личного глагола. Даже модальное сказуемое может быть причастным, однако в тех случаях, когда модальный глагол имеет форму причастия (*to have, to be, to seem*).

Использование причастного предложения в составе сложного описано в научных грамматиках современного английского языка (в работах Каллауэя, Кёрма, Крейзинга, Есперсена).

Использование самостоятельного причастного предложения, т. е. собственно предложения, не находило своего описания в грамматиках и работах, относящихся к изучению причастия в английском языке до появления грамматики Н. Ф. Иртеньевой.

Наше исследование показало его постепенное развитие в процессе совершенствования английского синтаксиса из несамостоятельного оборота к несамостоятельному (подчиненному или сочиненному) предложению и, наконец, к самостоятельному предложению.

Причастное самостоятельное предложение широко используется в современном английском литературном языке.

Причастные предложения несут в языке определенную стилистическую нагрузку.

В художественных произведениях причастные предложения используются как элементы художественного описания, как элементы, обладающие эмоциональной окрашенностью. Благодаря их стилистическому эффекту они часто используются писателями как средство передачи мыслей и чувств героев, как средство передачи восприятия действительности героями литературного произведения, а не самим автором. Такое переключение повествования с объективных позиций автора на субъективные позиции действующих лиц помогает художникам слова создавать более яркие, выпуклые перспективные картины.

С. Н. БРОННИКОВА

ГЕРУНДИАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В СОСТАВЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Постановка проблемы словосочетания в языке обычно связывается с именем греческого ученого II в. н. э. Аполлония Дискола, считавшего основной задачей синтаксиса установление значений и синтаксических функций слов. В последующие эпохи интерес к данной проблеме ослабевал и возникал вновь, порой высказывались взаимоисключающие положения, одна господствующая теория сменялась другой, но судя по большому количеству монографий, появившихся за последние годы, этот вопрос нельзя признать полностью разрешенным.

Нам представляется излишним давать в данной работе историко-критический обзор учений о словосочетании, поскольку обстоятельный обзоры подобного рода неоднократно приводятся в большинстве работ, появившихся за последнее время¹.

В настоящее время в отечественном языкоznании существуют две основные концепции в учении о словосочетании.

Первая точка зрения на словосочетание связана с именем акад. В. В. Виноградова и его последователей. Основы этой теории получили закрепление в капитальном труде «Грамматика русского языка», АН СССР, т. 2 (Синтаксис), ч. 1, М., 1954.

Под словосочетанием акад. В. В. Виноградов понимает «грамматические единства», которые, возникая из сочетаний

¹ Н. Н. Прокопович. Адъективные словосочетания в современном русском языке, докторская диссертация. М., 1955.

В. П. Сухотин. Проблема словосочетания в современном русском языке. Сб. «Вопросы синтаксиса русского языка». М., 1950.

В. Ф. Нечипоренко. Структурно-семантические типы субстантивных предложных словосочетаний в современном английском языке. Кандидатская диссертация. М., 1954.

слов по законам или правилам данного языка, выражают в составе предложения единые, хотя и расчлененные значения¹. Акад. В. В. Виноградов вскрывает глубокое различие между предложением и словосочетанием, указывает на то, что последнему не свойственны такие категории языка, как модальность, время и т. п. «Только в составе предложения и через предложение словосочетание входит в систему коммуникативных средств языка. Рассматриваемые вне предложения как строительный материал для него, словосочетания так же, как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т. п.»². Далее В. В. Виноградов указывает, что словосочетание организуется около одного знаменательного слова, являющегося стержнем словосочетания. Морфологический строй господствующего слова определяет конструктивные свойства словосочетания. Предикативные и сочинительные соединения слов относятся не к теории словосочетания, а к учению о предложении.

Сторонники второй точки зрения на словосочетание включают в синтаксис словосочетания все виды и типы сочетаний слов внутри предложения. Например, проф. А. М. Пешковский дает следующее определение словосочетания: «словосочетание есть два или ряд слов, объединенных в речи и в мысли»³. Если акад. В. В. Виноградов рассматривает словосочетание как номинативную единицу, служащую строительным материалом предложения, то проф. В. П. Сухотин считает словосочетание синтаксической единицей внутри предложения: «словосочетание является минимальным смысловым и грамматическим объединением слов в составе предложения и образует особый объект синтаксической науки»⁴, «изучать словосочетание вне контекста, в отрыве от семантики и структуры предложения, невозможно»⁵.

Среди западных языковедов много сделали для развития теории словосочетания такие видные ученые, как И. Рис, О. Есперсен, Е. Крейзинга, Х. Поутсма.

Поскольку нас прежде всего интересуют словосочетания с герундием, мы остановимся в данной статье лишь на высказываниях Х. Поутсма⁶.

¹ В. В. Виноградов. Вопросы изучения словосочетания «Вопросы языкоznания», 1954, № 3, стр. 3.

² См. там же, стр. 3.

³ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7, 1956, стр. 35.

⁴ В. П. Сухотин. Проблема словосочетания в современном русском языке, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 151.

⁵ Там же, стр. 161.

⁶ H. Poetsma. A Grammar of Late Modern English, part I, section II.

Х. Поутсма считает, что неличные формы с примыкающими к ним словами выполняют в предложении функции, сходные с функциями придаточных предложений (clauses). Придаточные герундиальные предложения (gerund clauses) Поутсма подразделяет на две группы в зависимости от того, совпадает ли субъект герундия с подлежащим главного предложения (head-clause). Анализу герундиальных придаточных предложений с невыраженным субъектом посвящена большая часть исследования, а словосочетания, в которых наличествует субъект герундия, рассматриваются как своего рода разновидность первых словосочетаний. Ценность исследования определяется не только большим фактическим материалом (данная часть работы насчитывает 133 стр.), но и многократными попытками автора объяснить особенности значения той или иной герундиальной конструкции в сравнении с аналогичной инфинитивной конструкцией. Однако в работе Поутсма не приводится классификации герундиальных сочетаний как таковых. Изложение конкретного материала, хотя оно и дается по принципу зависимости герундия от того или иного глагола, существительного, прилагательного, располагается в порядке следования букв английского алфавита.

Цель данной статьи — описание и систематизация типичных и характерных случаев употребления герундия в предложении.

Как показывают наблюдения, герундий, вследствие своих глагольно-именных свойств, может образовывать сочетания двоякого рода. Будучи глагольной формой он может принимать дополнение и определяться наречием, выступая таким образом стержневым членом сочетания. Однако герундиальные конструкции такого рода по существу являются разновидностью аналогичных глагольных конструкций. С другой стороны, возникнув из отглагольного существительного, герундий сохранил многие черты существительного, такие, как способность управляться предлогом, определяться существительным в притяжательном падеже и притяжательным местоимением. Именно наличием именных свойств объясняется способность герундия образовывать словосочетания с глаголами, прилагательными и существительными, принципиально отличные от названных выше. Отличие это заключается в том, что в словосочетаниях типа *to gerent marrying, the impossibility of escaping, famous for biting* герундий выступает в качестве зависимого члена словосочетания и образует со стержневым словом единое целое, служащее сложным именованием явления.

Собранный нами материал показывает, что именно в составе сочетаний данного типа герундий находит себе наиболее частое и, видимо, наиболее соответствующее его природе применение.

Прежде чем излагать особенности сочетаний, в которых герундий выступает в качестве зависимого члена, надо уточнить вопрос о том, чем являются данные выражения в составе предложения и применим ли к ним термин «словосочетание». Если исходить из правильного, с нашей точки зрения, понимания словосочетания как номинативной единицы, служащей наряду со словом строительным материалом предложения, следует признать, что словосочетание — это один член предложения. Однако возможность рассматривать такие герундиальные выражения, как, например, «*insist on going*» и в особенности «*insist on his (him) going*», как единый член предложения представляется нам сомнительным. Проработанный материал убеждает нас в том, что вопрос о возможности рассмотрения герундиальной конструкции как словосочетания должен решаться в более широком плане, являясь частью проблемы членения предложения. Поэтому в своей работе мы воздерживаемся от термина «словосочетание». Мы надеемся, что описание закономерностей и правил образования герундиальных конструкций или сочетаний, как мы будем называть их, может содействовать решению проблемы словосочетаний как таковых.

Итак, под герундиальным сочетанием мы понимаем выражение, состоящее из глагола, прилагательного или существительного с зависящим от него герундием; соответственно мы делим такие сочетания на три основные группы:

глагольные

to dislike climbing mountains,
to insist on being invited,
to tax her with being rude,

адъективные

selfish about lending books,
tired of repeating things,
happy in being together,

субстантивные

chance of becoming an actor,
moment for parting,
pleasure from listening.

Для упорядочения описания и анализа герундиальных конструкций мы выделяем предложные и беспредложные сочетания. Как показывает исследованный нами материал, подавляющее большинство сочетаний с герундием предложные. Но не всякий герундий с предлогом, стоящим перед ним, можно рассматривать как часть герундиального сочетания. Дело в том, что герундиальное сочетание не возникает, если герундий, вводимый тем или иным предлогом, относится не к определенному слову, а ко всему предложению в целом,

выступая как бы синонимом причастного оборота. В таком случае герундиальный оборот помещается в начале или в конце предложения. Чаще других предлогов с герундием в функции обстоятельства употребляются предлоги: *by*, *in*, *instead of*, *without*, *before*, *after*. Например:

In tending his wounds, she healed her own (The Stars Look Down, p. 329).

Many saints get to Heaven after having a deal to repent of (Henry Esmond, p. 256).

Адвербияльные герундиальные сочетания с предлогом «*without*» близки по значению некоторым причастным оборотам с отрицательной частицей «*not*».

The girl was in arms without knowing it, against a whole order of things. (Leonora, p. 74).

Alice returned the bow, not knowing whether to be frightened or amused (Alice in Wonderland, p. 285).

Адвербияльные сочетания вышеописанного образца нами анализироваться не будут.

Материал исследования показывает, что в большинстве случаев выбор предлога зависит от конструктивных свойств стержневого члена сочетания. Под конструктивными свойствами стержневого члена понимаются исторически сложившиеся тенденции слов, относящихся к той или иной части речи, к объединению с герундием при помощи того или иного предлога.

Существуют своего рода небольшие модели, стереотипные конструкции, которые служат материалом для построения новых сочетаний с герундием. Таким сочетаниям присущи внутренняя целостность, выражение единого понятия и привычность их употребления в языке.

They were in momentary **d a n g e r** of being overturned (Little Ragamuffin, p. 120).

Clayton **laughted**, as if he was **d e l i g h t e d** at being **caught out**, and congratulated Emery on his quick wit (Tomorrow is with us, p. 96).

Как указывалось выше, мы делим словосочетания с герундием на глагольные, адъективные и субстантивные.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ГЕРУНДИЕМ

Глагольные сочетания делятся на две большие группы в зависимости от того, как присоединяется герундий к глаголу — стержневому члену: предлогом или без него.

Беспредложные глагольные сочетания в свою очередь подразделяются на 2 группы: герундиальные сочетания с глаголами видовой характеристики действия и сочетания с глаголами, выражающими то или иное отношение к действию. Правда, некоторые исследователи, в частности Е. М. Тома-

х и н¹, считают, что ing-форма неоднородна в зависимости от употребления с теми или иными глаголами. Е. М. Томахин считает, что ing-форма с глаголами видовой характеристики действия развилась из причастия I и до сих пор продолжает оставаться причастием.

Оставив в стороне вопрос о происхождении данной формы, мы не можем согласиться с последним утверждением Е. М. Томахина. Большая или меньшая глагольность сочетаний с ing-формой зависит скорее от семантики тех глаголов, от которых образована ing-форма, и наличия (отсутствия) тех или иных пояснительных слов. В равных же условиях они обладают глагольностью в равной степени.

But I didn't like being engaged and so I stopped being engaged (Love and Money, p. 97).

Если считать ing-форму в сочетаниях с глаголами видовой характеристики действия причастием, совершено неясно, почему за последнее время в несколько раз по сравнению с XVIII в. увеличилось число данных сочетаний в языке. Нам кажется, это можно объяснить естественной тенденцией языка к устраниению разрыва, существовавшего между герундиальными сочетаниями с глаголами, выражающими эмоциональное отношение к действию, и глаголами видовой характеристики действия.

Исследование показало, что герундиальные сочетания с глаголами видовой характеристики действия интенсивно употребляются в языке, что происходит не столько за счет разнообразия слов, способных выступать в качестве стержневых членов, сколько за счет частой повторяемости сочетаний с одним и тем же стержневым членом. Герундиальные сочетания с глаголами видовой характеристики действия характеризуются не только определенным порядком слов (стержневой член всегда предшествует подчиненному члену), но и тесной спаянностью компонентов, которые не допускают постановки между ними каких-либо пояснительных слов. В настоящее время выражения, в которых стержневой член сочетания имеет при себе обстоятельство, стоящее между ним и герундием, чрезвычайно редки.

I just went doggedly on measuring the electric potentials of muscle fibres. (The Fall of the Sparrow, p. 140).

Keep right on believing that, and it won't be long before I see your name in the Sunday papers. (Room at the Top, p. 94).

Все герундиальные сочетания с глаголами видовой характеристики действия делятся, в зависимости от семантики

¹ Е. М. Томахин. Сравнение герундия с инфинитивом в глагольных словосочетаниях. Канд. дисс., М., 1956.

стержневого члена, на три подгруппы, смотря по тому, будет ли стержневым членом глагол начинательности, продолжения действия или окончания его.

В центре каждой подгруппы можно выделить глагол, в значении которого в наиболее общем виде представлены оттенки значения, присущие другим словам ряда. Интересно отметить, что глаголы, выполняющие своеобразную функцию главенствующего слова, соединяются с герундием значитель но чаще, чем другие глаголы видовой характеристики действия.

Такими будут глагол **begin** — для ряда — begin, start, commence, start out, burst out, set off, set up; глагол **keep** — для ряда — keep, keep on, go on, continue, recommence, resume, renew, stand, carry on, stay on; глагол **stop** — для ряда stop, finish, cease, complete, have done, leave off, break off, forgo, forswear hush, terminate, avast, end, give over, end up, quit, drop.

Но как видно из простого перечисления глаголов, способных вступать в герундиальные сочетания, многие из них не только указывают на начало, продолжение или окончание действия, но и определяют характер его протекания (burst out, break off, drop), сближаясь тем самым с глаголами эмоциональной характеристики действия.

В глаголах forgo, avast, give up (over) эта связь видна еще более отчетливо, т. к. они выражают не только прекращение какого-то действия, состояния, но и до некоторой степени передают сознательное, активное отношение субъекта к указанному действию. Зависимый член данных сочетаний чаще выражает процессы психической деятельности человека, чем механические действия, перемещенные в пространстве.

That's when you **start out** thinking you're so smart, and **end up** knowing you're a god-damn fool (Love and Money, p. 72).

I **kept having** the sense of jasmine around me (Heroes of the Empty View, p. 34).

Obliged, to some extent, to **forgo** dreaming in order to find the way, he reached the churchyard (Far from the Madding Crowd, p. 56).

I **carried on** talking about the United states, and the topic lasted us all through dinner (Requiem for a WREN, p. 34).

I **had** at that moment **given up** waiting (The Quiet American, p. 12).

Under his quizzical stare she **broke off** smiling (Three Loves, p. 305).

Hush laughing. You know it's true (Gone with the Wind, p. 815).

I did then **forswear** ever **drawing** anybody again (Emma, p. 35).

The curate **dropped** calling (Wuthering Heights, p. 35).

'Cut it out, Lucas.

'Cut what out, my dear?

'**Worrying** about my happiness (A Sort of Trators, p. 18).

Вторую большую группу беспредложных герундиальных сочетаний составляют сочетания с глаголами, выражающими отношение субъекта к действию. Прежде всего следует выделить сочетания с глаголами, выражающими эмоциональное отношение субъекта к действию (*abhor, dread, adore, deplore, detest, enjoy, fear, funk, hate, grudge, loathe, like, dislike, love, mind, miss, regret, relish, repent, resent, scorn* и др.). Все перечисленные глаголы объединены единством семантики, причем только пять из названных глаголов (*ador, enjoy, like, love* и *relish*) передают положительное восприятие действительности; остальные же глаголы в той или иной степени выражают различные оттенки отрицательной реакции субъекта.

Наиболее употребительны герундиальные сочетания с глаголом «*mind*», который для данного ряда глаголов выполняет функцию семантического стержня.

I **enjoyed** watching him at work (Black out in Gratley, p. 52).

I **loathe** speaking in public (Random Harvest, p. 30).

Miss Matty did **grudge** burning these letters (Cranford, p. 75).

I **adore** switching off the solemn pompous lectures (Dangerous Corner, p. 2).

He **disliked** being kissed so childishly in front of his fellow-clerks (Polly Oliver, p. 70).

In fact, he strenuously **resented** having to disappoint two or three influential men (Homecomings, p. 149).

Среди сочетаний, стержневой член которых выражает отношение субъекта к действию, особняком стоит группа сочетаний с глаголами, передающими способность, желание субъекта претерпевать действие (*bear, face, stand, endure, tolerate, withstand, hear, survive, resist, risk, chance*). Особенность данных сочетаний заключается в том, что они почти всегда выступают компонентами модального сказуемого, чаще всего с глаголом *can* в отрицательной форме. О большой жизнеспособности сочетаний данной группы свидетельствует тот факт, что такие глаголы, как *hear* и *survive*, получают значение способности претерпеть действие, попадая в положение между модальным глаголом и герундием.

I could never **stand** seeing Jon blame you (To Let, p. 72).

I couldn't risk **being** a wallflower just waiting for you two (Gone with the Wind, p. 11).

And suddenly he could not **face** going in (Swan Song, p. 26).

Mind, I won't **hear** joking on any such matter (Far from the Madding Crowd, p. 430).

В английском языке широко распространены герундиальные сочетания с глаголами, выражающими стремление уклониться от действия, избежать или отложить его (avoid, evade, shun, shirk, decline, refuse, reject, postpone, put off, delay, defer, escape, miss, omit, chuck, а также с глаголами help, withhold и forbear в составе модального сказуемого с глаголом can в отрицательной форме).

Особо следует остановиться на герундиальных сочетаниях данной группы с глаголами prevent, hinder, save, spare, stop, т. к. в этом случае герундий всегда имеет свой собственный субъект, отличный от подлежащего предложения.

Сочетания с данными глаголами очень употребительны и оказывают несомненное влияние на образование новых герундиальных глагольных сочетаний (см. пример с глаголом wash out).

She was glad she'd **put off** having her hair cropped.
(A Wreath for Udome, p. 61).

She skillfully **evaded** my questioning (Love and Money, p. 58).

Esmond's mistress could not **forbear** smiling as she told the story (Henry Esmond, p. 431).

Force never did stop an idea **spreading** (Heroes of the Empty View, p. 265).

You knew that nobody wished to hinder your going (Tess of the d'Urbervilles, p. 88).

I am thankful that what I am about to do will **spare** me listening to that operation over (Heroes of the Empty View, p. 378).

The existence of Another doesn't **wash** out our going to the pictures (A Sort of Tractors, p. 26).

ПРЕДЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ГЕРУНДИЕМ

В предложных сочетаниях глаголов с герундием выражаются обычно различные объектные отношения, определяющиеся спецификой предлогов. Участвуя в образовании сочетаний, предлоги обычно не только указывают на определенные синтаксические отношения, но и вносят в сочетание добавочное значение. Даже такой «грамматикализованный» предлог, как of, может иметь в сочетании свое лексическое значение. Например, в сочетании «to come of living in England» предлог «of» выступает в своем первоначальном значении

from (от). Еще в большей степени это относится к таким предлогам, как for, from, in, to. Подобно беспредложным глагольным сочетаниям с герундием, герундиальные сочетания с предлогами проявляют тенденцию образовываться вокруг глаголов определенных семантических рядов. Глаголы же сходной семантики в свою очередь, как правило, встречаются с одними и теми же предлогами, поэтому в дальнейшем семантические группы сочетаний с герундием мы будем группировать по предлогам.

В предложных глагольных сочетаниях встречаются почти все предлоги, однако 98% приходится на сочетания, образованные с помощью предлогов about, for, from, in, into, of и on. В данной статье приводятся примеры сочетаний с предлогами of и about.

Сочетания с предлогом «of» являются самыми употребительными среди глагольных предложных сочетаний (40%). Выражая объектные отношения, сочетания с предлогом «of» образуются с глаголами, которые передают проявление мысли, речи или чувства. Стержневым членом данных сочетаний выступают чаще всего глаголы think, dream, talk, speak, boast, complain, approve, disapprove, repent, despair и др. Больше половины всех сочетаний приходится на сочетания с глаголом «think», далее по степени употребительности следует глагол «dream» и глаголы «говорения». Кроме вышеназванных глаголов в составе герундиальных сочетаний с предлогом «of» употребляется глагол «come» в значении «происходить, быть причиной».

В произведениях авторов XVIII и начала XIX в. нам встретились герундиальные сочетания с предлогом of с глаголами fail, beware, tire, а также сочетания, стержневой член которых выражает значение допущения, сомнения — doubt, admit, permit, allow (с этими глаголами возможны и беспредложные герундиальные сочетания).

It was simply that she had not thought of offering again, and Louise would not dream of asking (The Winds of Heaven, p. 34).

They don't approve of my being a cocktail girl (Love and Money, p. 126).

He had... to give all such local information as could not fail of being interesting to a brother (Emma, p. 80).

The brethren were too anxiously employed to admit of their making much use of their ears (Ivenhoe, p. 458).

The place would not bear admit his standing upright (Tom Jones, p. 192).

Среди глагольных герундиальных сочетаний с предлогом «of» мы выделяем сочетания, в которых субъект герундия является неотъемлемым компонентом сочетания. Субъект дей-

ствия герундия выражается существительным в общем падеже или местоимением в объектном падеже и ставится сразу же после стержневого члена перед предлогом «of». Субъект герундия и подлежащее предложения совпадают, если глагол — стержневой член стоит в страдательном залоге. В зависимости от семантики стержневого члена можно выделить две группы сочетаний данного вида. Во-первых, сочетания, стержневой член которых имеет значение осуждения, обвинения или, напротив, оправдания, освобождения от чего-либо (suspect, accuse, convict, rebuke, acquit, cure, relieve). Ко второй группе мы относим сочетания с глаголами — remind, bethink, warn, apprise, assure, convince и др.

His grey eyes prominent and large made me **s u s p e c t** him of **being** a little mad (David Copperfield, p. 258).

Because of his foot, Kille is **r e l i e v e d** of carrying the rifle (The Crooked Rain, p. 209).

There had been no one beside Irene Nelson to **w a r n** her of **catching** cold (Fatherless Sons, p. 153).

What had passed between us then had **f r i g h t e n e d** me of **being** jealous (Homecomings, p. 147).

Судя по исследованной нами литературе, развитие герундиальных сочетаний с предлогом «about» в основном происходило в XX в. и общее число таких сочетаний увеличилось по сравнению с XVIII в. больше чем в 10 раз. Герундиальные сочетания данного вида выражают объектные отношения, во многом сходные с теми, которые выражаются герундиальными сочетаниями с предлогом «of». Так герундиальные сочетания с предлогом «about» могут образовываться с глаголами, выражющими проявление мысли, речи (think, talk, speak, ask и др.). Однако если круг слов, с которыми возможны герундиальные сочетания с предлогом «of», довольно ограничен, этого нельзя сказать про герундиальные сочетания с предлогом «about», которые характеризуются тем, что используют в качестве стержневых членов глаголы с яркой эмоциональной окраской (moon, chat, grunt, mutter, twitter, brag, cackle, squeal, quibble, fumble и др.).

So they had got there before him — **c a c k l i n g** about **having** seen him (The Man of Property, p. 170).

A present's a present. Don't **q u i b b l e** about accepting it (The Winds of Heaven, p. 108).

I thought you always **b r a g g e d** about **being** broad-minded (Gone with the Wind, p. 839).

The woman **b u s t l e d** about getting the drinks (England, my England, p. 180).

He annoys us by **f i d d l i n g** about trying to get dance music (Dangerous Corner, p. 2).

Если учесть тот факт, что герундиальные сочетания с предлогом «about» становятся широкоупотребительными лишь в XX в., то можно понять, почему данные сочетания нередко образуются на базе глаголов, которые обычно (чаще других) выполняют роль стержневых членов в сочетаниях с другими предлогами.

You don't care for showing me that you are a double-dyed hypocrite. (Shirley p. 135).

We must have a bit of a fight, but I don't care about going on long (Alice in Wonderland, p. 201).

What's this I hear about the swan attaching Malahide (Young Ranny, p. 185).

I won't hear of its raining on your birthday (Lady Windermire's Fan, p. 24).

I nagged him for taking risks (Not like This, p. 102).

You've been nagging me long enough about having a holiday (The Sun in my Hands, p. 15).

АДЬЕКТИВНЫЕ ГЕРУНДИАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

Под адъективными сочетаниями с герундием мы понимаем сочетания, в которых герундий выступает в качестве подчиненного члена, завися от прилагательного или адъективизированного причастия.

Отношения между стержневым членом и подчиненным чаще всего бывают объектно-ограничительные (slow in replying, used to making speeches), а также причинные (hoarse from shouting, weary with listening). За исключением сочетаний с прилагательными worth, busy, like, все адъективные сочетания с герундием — предложные. Мы выделяем сочетания с предлогами about, at, for, from, in, of, on, to и with. В данной статье приводятся сочетания с предлогами in и at.

Адъективные герундиальные сочетания с предлогом «in» по степени употребительности занимают второе место среди адъективных герундиальных сочетаний (25—30%), уступая лишь герундиальным адъективным сочетаниям с предлогом «of».

Для адъективных сочетаний с предлогом «in» характерно выражать объектно-ограничительные отношения, наполнение которых конкретным содержанием определяется семантикой предлога «in», замыкающего действие (или состояние) определенными рамками.

Адъективные сочетания данного вида образуются со словами, указывающими на участие субъекта в какой-либо деятельности. В первую группу мы выделяем сочетания, стержневой член которых указывает на занятость, поглощенность, а также заинтересованность субъекта в какой-либо деятельности (interested, absent, engrossed, absorbed, busied, occupied,

engaged, employed, entangled, envolved и др.). В качестве стержневого члена данных сочетаний выступают главным образом причастия, некоторые из которых образованы от глаголов, которые в свою очередь могут образовывать герундияльные сочетания с предлогом «in», что сближает данные адъективные сочетания с глагольными. Стержневой член адъективных сочетаний с предлогом «in» может указывать не только на формальное участие субъекта в чем-либо, но и давать положительную или отрицательную оценку этой деятельности (right, wrong, good, kind, generous, cautious, careful, scrupulous, mistaken, remiss, justified, warranted и др.). Очень близки к данным сочетаниям сочетания с прилагательными, характеризующими отношение лица к выполняемой деятельности, манеру исполнения им этой деятельности (apathetic, slow, tardy, perverse, quick, expeditious, spry, alert, boisterous и др.), а также с прилагательными, выражающими «умелость» субъекта выполнить данное действие (dexterous, skillful, skilled, artful, expert и др.), или, наоборот, отсутствие необходимых качеств (inept, unskilled, unversed и др.).

I only realised some moments afterwards **absent** in my reading that I had not heard her name (Homecomings, p. 98).

Over her features ran a tremor, which for some minutes she was **absorbed** in repressing (Shirley, p. 419).

Sybil was **generous** in letting her stay so cheaply (The Winds of Heaven, p. 171).

I have found her **charry** in showing her feelings (Shirley, p. 600).

Again Maurice was **slow** in replying (England, my England, p. 95).

I proved very **dexterous** in catching fish (Robinson Crusoe, p. 17).

I became unnecessary **boisterous** in trying to reassure him (The Search, p. 182).

She's determined and very **artful** in getting her own way (Young Ranny, p. 262).

Несколько особняком стоят адъективные сочетания с прилагательными, которые встречаются в предложениях с вводным there. Здесь прилагательному непременно предшествует неопределенное местоимение (nothing, anything, something). По своему значению они очень близки к субстантивным сочетаниям с предлогом «in».

Now, there is something peculiarly intimate in sharing an umbrella (Selected Stories by Mansfield, p. 24).

After all, there wasn't anything **immoral** in marrying a man (Gone with the Wind, p. 600).

There was something **funny** in buying chicken when they were so poor (The Sun in my Hands, p. 214).

Адъективные сочетания с предлогом «at» по степени употребительности лишь незначительно уступают адъективным сочетаниям с предлогом «in», имеют с ними некоторые сходные черты, но в отличие от последних почти не встречаются в литературных произведениях XVIII в.

Адъективные сочетания с предлогом «at» в зависимости от выражаемых отношений делятся нами на две большие группы: сочетания, выражающие объектно-ограничительные отношения, и сочетания, выражающие причинные отношения.

В сочетаниях первой группы в качестве стержневых членов выступают слова, называющие качества субъекта, проявляемые им при совершении какой-либо деятельности (good, clever, expert, smart, spry, quick, apt, adept, great, bad, slow, dull, new, stupid, practised, experienced и др.).

Сравнивая адъективные сочетания с предлогом «at» с адъективными сочетаниями с предлогом «in», можно заметить, что иногда прилагательные — стержневые члены совпадают (slow, quick, spry, expert и др.). Это свидетельствует о несомненной близости данных сочетаний. Однако между ними есть и определенные различия, вытекающие из семантических различий предлогов. Если предлог «in» «передает отношение деятеля к области деятельности», «замыкает действие определенными рамками», то предлог «at» скорее «подчеркивает приложение трудовой энергии в определенной точке»¹.

He was incredibly slow at delivering his sentence (Loser Takes All, p. 65).

I was slow in dressing (Young Ranny, p. 164).

I used to be pretty expert at leaving things just for a while (Homecomings, p. 272).

Yes, all the advantages... of leading a life of mere idle pleasure, and fancying himself extremely expert in finding excuses for it (Emma, p. 119).

Подобный уточняющий характер предлога «at» особенно ярко проявляется в сочетаниях, выражающих причинные отношения. В отличие от сочетаний первой группы, стержневой член сочетаний, выражающих причинные отношения, обычно бывает выражен причастием, а не прилагательным, хотя последние также возможны. Сочетания с предлогом «at» данной группы количественно превышают сочетания с тем же предлогом, передающие объектно ограничительные отношения, на их долю падает 65% от общего числа адъективных сочетаний с предлогом «at». Стержневой член данной группы сочетаний выражает состояние субъекта, являющееся результатом определенных событий или поступков других людей. Если состояние субъекта вызвано его собственными поступками, мы обычно встречаем герундий в перфектной форме.

¹ Б. Н. Аксененко. Предлоги английского языка. М., 1956, стр. 152.

По семантическому признаку мы подразделяем сочетания данной группы на несколько подгрупп, стержневой член которых может выражать: 1) состояние приподнятости, радости (elated, enraptured, pleased, thrilled, delighted, happy, flattered, cheerful, overjoyed и др.), 2) удивление (surprised, startled, amazed, astonished, dazed и др.), 3) раздражение (alarmed, annoyed, angry, resentful, cross, worried, jarred, troubled, sullen, irritated и др.). Материал исследования показывает, что в восьми случаях из десяти, стержневой член данных сочетаний имеет при себе наречие степени, подчеркивающее интенсивность проявления эмоций. Помещается такое наречие непосредственно перед стержневым членом сочетания и выражается обычно следующими словами: very, much, greatly, a bit, a little, quite, rather, so и др.

We were rather **dismayed** at their bringing two servants with them (Cranford, p. 44).

I was so **pleased** at having given the slip to Long John (Treasure Island, p. 94).

She was very **cheerful** at having nearly finished her work (David Copperfield, p. 172).

I couldn't have been more **thrilled** at setting out for the Equator (Not Like This, p. 18).

I felt rather **confused** at being the object of more attention than I had ever before received (Jane Eyre, p. 127).

Alice felt a little **irritated** at the Caterpillar's making such very short remarks (Alice in Wonderland, p. 44).

I did not **feel** particularly **hurt** at being so called (Little Ragamuffin, p. 79).

СУБСТАНТИВНЫЕ ГЕРУНДИАЛЬНЫЕ СОЧЕТАНИЯ

Под субстантивными герундиальными сочетаниями мы понимаем выражения, состоящие из существительного (стержневой член) и зависимого от него герундия, который уточняет, конкретизирует значение существительного. Субстантивные сочетания делятся нами на две большие группы в зависимости от того, участвует ли предлог в образовании сочетания. Несмотря на некоторое сходство между этими двумя видами субстантивных сочетаний существуют и определенные различия, поэтому беспредложным сочетаниям посвящается специальный раздел в конце статьи.

По степени употребительности субстантивные сочетания занимают второе место среди других герундиальных сочетаний (первое принадлежит глагольным сочетаниям), хотя, как показало исследование, еще в XVIII в. на долю субстантивных сочетаний приходилось около 64% от общего числа герундий.

альных сочетаний. Это вызвано сокращением общего числа субстантивных герундиальных сочетаний, а также увеличением числа глагольных сочетаний.

В субстантивных сочетаниях с герундием содержатся чаще всего типичные для них определительные отношения (*the pleasure of listening to you, a habit of whistling, walking distance*). Часто определительные отношения принимают оттенок причинности или целенаправленности (*gratitude for saving the life of her son, a scheme for achieving a good match, racing debts*). В других случаях наличествуют объектные отношения с определительным оттенком (*a tendency to being snappy, allusion to making a sacrifice, spending money*).

Предложные герундиальные сочетания образуются преимущественно на базе существительных с отвлеченным значением и обладают определенными структурными особенностями: стержневой член всегда предшествует зависимому члену, но компоненты могут быть отделены друг от друга пояснительными словами к стержневому члену, вводным предложением или другими словами, не входящими в рамки герундиального сочетания.

He ran small chance against keen rivals of carrying off the scholarship necessary for him to go to Oxford (Of Human Bondage, p. 93).

«They have a way now», said Malahide, of sticking some sort of needle in the gum which deadens the pain» (Young Ranny, p. 34).

A pleasure especially hard for a child to denote, that of enlarging knowledge, was mixed with my dislike of the tyranny (A House of Children, p. 177).

Наибольшее число сочетаний образуется с помощью предлога «of» (около 70% от общего числа субстантивных сочетаний); далее по степени употребительности следуют слово-сочетания с предлогами *for, in, about, at* и др.

В данной статье приводится с некоторыми сокращениями изложение герундиальных словосочетаний с предлогами «*for*», «*of*», и «*in*».

Практически почти любое существительное, выражающее в той или иной степени наше отношение к окружающей действительности, может быть использовано в качестве стержневого члена герундиального сочетания с предлогом «*of*». Естественно, что одни существительные встречаются в герундиальных сочетаниях чаще, другие реже. Самой распространенной группой можно считать сочетания, образуемые именами существительными, которые выражают какие-либо модальные значения — возможности, желания, необходимости (possibility,

feasibility, likelihood, opportunity, prospect, chance, occasion, desirability, necessity, danger, fear, risk и др.).

I seized the opportunity of letting her into the secret while Martha took away the meat (Cranford, p. 211).

Nevertheless, the prospect of seeing him quickly... drenched me with joy (Sacred and Profane Love, p. 141).

I have seen the necessity of doing good (Shirley, p. 643).

So she would be spared the need of saying anything (Gone with the Wind, p. 115).

There is no danger of Wickham's marrying Mary King (Pride and Prejudice, p. 217).

There ain't much fear of my getting up, doc (South Sea Stories, p. 97).

Далее среди субстантивных сочетаний с предлогом «of» можно выделить группу сочетаний, стержневой член которых называет процессы и результаты мысли (idea, intention, resolution, determination, notion, hope и др.). Наиболее употребительны сочетания с существительными idea, hope, причем они обычно встречаются в составе конструкции **at the idea of, in the hope of** + герундий. Для всех названных существительных характерно употребление с глаголом «have».

I kept putting myself in her way in the hope of striking up a friendship (A House of Children, p. 228).

I feel alarmed at the idea of being left alone on a loose end (White Peacock, p. 310).

Egbert had no intention of coming to grips with life (England, my England, p. 16).

I have no doubt of his being a very respectable young man (Emma, p. 21).

Любое существительное со значением чувствозъявления может вступать в герундияльные сочетания с предлогом «of».

She gave herself up to the luxury of being taken care of (Gone with the Wind, p. 574).

She was considering in her mind whether the pleasure of making a daisy-chain would be worth the trouble of getting up and picking daisies (Alice in Wonderland, p. 1).

I felt the magnificence of sharing bathing — places with a whale (A House of Children, p. 4).

Особым видом сочетаний являются субстантивные сочетания, стержневой член которых выражает способность, умение или привычку субъекта совершить какое-то действие (habit, custom, tradition, art, means, gift, knack, trick, way, manner и др.). Обычно герундияльное сочетание входит в конструкцию have + a (the) + герундияльное сочетание.

Наиболее употребительны сочетания с существительным *habit* и *way*.

Mr. Neyland has a disconcerting *trick* of pretending at times to be much less intelligent than he really is (Black out in Gratley, p. 66).

The moon did not rise now until late and he had no way of judging the time (The Old Man and the Sea, p. 75).

He had the unfortunate gift of seeing things as they were (Of Human Bondage, p. 144).

Академик В. В. Виноградов считает, что многие лексические значения слов неотделимы от строго определенных форм сочетаемости этих слов с другими словами. «Дело в том, что структура некоторых типов словосочетаний обусловлена принадлежностью их грамматически господствующего члена к тому или иному семантическому классу или разряду слов, имеющих однотипную конструкцию»¹.

Это высказывание академика В. В. Виноградова объясняет, почему герундиальные сочетания, имеющие однотипную конструкцию с существительными «show», «gesture», «faint», «scruple» и «menace», в прямом номинативном смысле не имеющими значения «обман», «видимость», приобретают его, употребляясь после глагола «make». По-видимому, здесь мы имеем дело с устойчивой конструкцией, которая влияет на значение входящих в нее существительных.

She hated me and made no scruple of letting me know it (Little Ragamuffin, p. 62).

I thought he might have made some gesture of asking one to Manderley. (Rebecca, p. 51).

With his disengaged hand he made a menace of striking me (David Copperfield, p. 249).

He saw me or he wouldn't have made such a babyish show of being delighted with Margaret Raymond (The White Peacock, p. 105).

Специфика субстантивных сочетаний с предлогом «for» в основном определяется семантикой самого предлога, который в отличие от предлога «of», в значительной мере утратившего свое лексическое значение, всегда вносит в сочетание оттенок цели или причины.

Обширную группу составляют сочетания, главное слово которых выражает чувство, склонность, пристрастие (passion, mania, craze, fancy, fondness, propensity, mood, humour, inclination, capacity, talent, knack и др.). Герундий в данных соче-

¹ В. В. Виноградов. Основные типы лексических значений слова. «Вопросы языкознания», 1953, № 5, стр. 26.

таниях выражает действие или состояние, на которое распространяется та или иная склонность, в отличие от одноименных словосочетаний с предлогом «of», где герундий раскрывает, уточняет содержание существительного.

We had then a craze for exploring caves, cellars, even quarries and holes (A House of Children, p. 34).

She had a natural gift for teaching (Of Human Bondage, p. 165).

He acquired a distaste for killing the wild things of the jungle (South Sea Stories, p. 238).

Your inclination for dancing has not been quite frightened away, I hope (Emma, p. 200).

Целевые отношения выражаются в сочетаниях с предлогом «for» со словами, обозначающими приспособление, способ, план и т. п. Слова *path* и *groove*, употребляясь в сочетаниях данного типа, приобретают значение «средство», «способ», несвойственное им вне конструкции.

Герундий в данных сочетаниях имеет ярко выраженное глагольное значение. Очень часто все сочетание приобретает оттенок модальности, выражая каким образом возможно или желательно совершить действие.

I've got a topping scheme for airing «The Meads» (Swan Song, p. 57).

Bathasheba was unable to direct her will into any definite groove for freeing herself (Far from the Madding Crowd, p. 236).

We have an idea for dealing with it (Ulysses, p. 98).

It may have been observed that there is no regular path for getting out of love as there is for getting in (Far from the Madding Crowd, p. 37).

В случае, когда главным словом в герундиальном сочетании с предлогом «for» выступает существительное с конкретным значением, сочетание выражает один из видов определительных отношений — отношения назначения; существительное здесь называет предмет, предназначенный для определенного действия, сущность которого передается герундием. Например, *institution for educating orphans*, *a sport for reading*, *lines for drying clothes*. К данной же группе относятся герундиальные сочетания с существительными, указывающими на отрезок времени.

We had a fine moonlight night for riding on (Henry Esmond, p. 581).

Только с предлогом «for» можно встретить герундиальные сочетания, характеризующие одушевленный предмет. Все сочетание имеет обычно качественно-оценочное значение. В то

время как главное слово выступает названием понятия в самом общем виде (*man, woman, person, one* и т. п.), герундий раскрывает типичный признак, присущий данному лицу или какое-либо другое свойство, воспринимаемое как наиболее важное. В большинстве случаев главное слово сочетания имеет при себе препозитивное определение, выраженное прилагательными *proper, very, such*, подчеркивающее единичные исключительные свойства данного человека.

Mr. Elton was the very **person** fixed on by Emma for **driving** the young farmer out of Harriet's head (Emma, p. 25).

I always was such a **one** for **being warm** in the old days (Selected Stories by Mansfield, p. 40).

And he always forgets — never has there been such a **man** for **forgetting** (Retreat to Innocence, p. 113).

The Victorians were wonderful **fellow s** for **squaring** circles (Swan Song, p. 254).

She did not know where there was such a **family** for **being united** (Jane Eyre, p. 434).

You are the doggondest **kid** for **losing** and **bustling** and forgetting (My Friend Flicka, p. 24).

Сочетания с предлогом «in» образуются с существительными, обозначающими свойство или состояние и, как показывает наш материал, в 7 случаях из 10 входят в рамки определенной конструкции, т. е. существительное — стержневой член зависит от какого-либо определенного глагола.

Во-первых, для субстантивных герундиальных сочетаний характерно употребляться в конструкции с глаголом «have», $\frac{1}{3}$ сочетаний с данным предлогом построена именно по этому образцу. Чаще других в данной конструкции встречаются существительные *pleasure, interest, trouble, difficulty*. Небезинтересно отметить тот факт, что стержневой член почти всегда имеет при себе какой-нибудь детерминант, чаще других отрицательную частицу «по».

If I wanted to get rid of you I should have no **hesitation** in **saying so**. (The Magician, p. 107).

Steerforth... had naturally no great **interest** in going there again (David Copperfield, p. 33).

You would **have got** some sardonic **amusement** in **watching** Charles (The Search, p. 424).

Для существительных, называющих эмоциональное состояние субъекта (*delight, pleasure, comfort, fascination, excitement, relief* и др.), а также существительного «*interest*» характерно употребляться в конструкции с глаголами «*find*», «*take*», «*feel*».

I had not expected this kindness and felt some **e m b a r r a s s m e n t** in accepting it (Shannon's Way, p. 92).

I used at first to wonder what **c o m f o r t** Traddles **f o u n d** in **d r a w i n g** skeletons (David Copperfield, p. 126).

You take **d e l i g h t** in **v e x i n g** me (Pride and Prejudice, p. 9).

Horace felt a natural **d e l i c a c y** in giving his real reasons. (Brass Bottle, p. 87).

Третьим случаем, типичным для субстантивных сочетаний с предлогом «in», является конструкция с оборотом «*there is*». Чаще других в рамках данной конструкции употребляются существительные со значением смысла, польза, выгода (*use, sense, point, good, credit, merit*). Как правило, данные существительные имеют при себе отрицательную частицу «*no*».

There is **n o s e n s e** in **b e i n g** **a n y t h i n g** **but** **p r a c t i c a l**. (Old Man and the Sea, p. 57).

There would not be much **p o i n t** in **d e c e i v i n g** you, would there? (Random Harvest, p. 274).

There's **n o o b j e c t** in **c h a n g i n g** the clothes as often as that (Leonora, p. 198).

If you're goin' to sell 'em, there 'll be **n o h a r m** in my **h a v i n g** **f i r s t** a **l o o k** at 'em (Little Ragamuffin, p. 154).

Беспредложные субстантивные герундиальные сочетания

Под беспредложными субстантивными герундиальными сочетаниями мы понимаем сочетания, состоящие из существительного и герундия, который выполняет роль препозитивного определения к нему.

Выражения типа **the parting keepsake, his racing debts, drinking water** возможны потому, что любое слово, любое словосочетание, «замкнутое» между именем существительным и его детерминативом, воспринимается как определение к данному слову. Но чем выражено это определение, какую роль играет *ing*-форма в сочетании и как следует рассматривать все выражение, — по этому вопросу не существует единого мнения в лингвистической литературе, вернее этот вопрос еще очень мало разработан.

Из зарубежных лингвистов, интересовавшихся данным вопросом, в первую очередь следует отметить труды датского ученого Поутсма, у которого мы встречаем следующие слова: «В отличие от инфинитива, герундий может свободно употребляться как субстантивное определение (*adnominal adjunct*) и стоять перед стержневым членом (*head-word*)». Поутсма при-

водит следующие примеры: «*Godolphin was not a reading man, Mrs. Bretton was not generally a caressing woman*»¹.

В примечании Поутсма говорит о том, что в этой функции герундий образует много общеупотребительных выражений (established designations), которые, в отличие от новых образований данного типа, пишутся через дефис. (*carving-knife, dancing-master, laughing-stock* и др.).

Причастие настоящего времени также часто употребляется в функции препозитивного определения. Омонимичность форм приводит к тому, что во многих случаях возможно двоякое осмысление сочетания.

(*landing party* — party organized for landing or party that lands;

calculating machine — machine used for calculating or machine that calculates»².

Однако в большинстве случаев из контекста видно, с какой из неличных форм мы имеем дело в данном конкретном случае. Поутсма приводит следующие примеры:

«*Comforts for fighting men*, i. e. men fighting in the field (причастие).

There's no justice for a fighting man, i. e. a man who makes his living by prize-fighting (герундий)³.

Некоторые исследователи, в частности Г. Суит, выдвигают в качестве критерия разграничения причастия I и герундия характер ударения. Установлено, что причастие и определяемое им слово имеют оба одинаковое ударение, в герундияльных сочетаниях главное ударение падает на герундий, а второстепенное на существительное. (*'sleeping 'dogs, no 'sleeping elixir*). Но, как справедливо указывает Поутсма, здесь происходит смешение причины и следствия, тем более, что возможно и равное ударение на обоих компонентах герундияльного сочетания, например, *'falling 'sickness, 'dying 'day, 'parting 'glass*⁴.

Интересное замечание мы находим в работе О. М. Барсовой: «Критерием различия герундия от причастия в данном случае можно было бы, как кажется, признать возможность перемещения герундия на место после существительного, им определяемого, при включении предлога (в большинстве случаев *«of»*)⁵.

¹ H. Poutsma. A Grammar of Late Modern English. Part II, Section II, p. 474.

² Second Interim Report on English Collocations. Tokyo, 1933, p. 94.

³ H. Poutsma, *указ. соч.*, стр. 475.

⁴ H. Poutsma, *указ. соч.* Part II, Section I, A, стр. 21.

⁵ О. М. Барсова. Именные и глагольные свойства герундия. Канд. дисс., М., 1948.

Наиболее полно, по нашему мнению, данный вопрос освещен в книге «Современный английский язык» В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик (М., 1956). Здесь указывается, в частности, что в функции препозитивного определения может быть употреблена только простая форма герундия (*doing, reading*), выступающая без каких-либо зависящих от него слов. Вторая часть данного положения представляется нам несколько неточной, т. к. нам встречались выражения типа *non-profitmaking concern* (подробнее см. стр. 119).

Четко разработан вопрос о различии между герундием и причастием в функции определения: «В современном английском языке причастие указывает на признак по действию, производимому определяемым: *a dancing girl, a singing girl*, тогда как соответствующая форма герундия указывает на признак, связанный с назначением данного предмета: *a dancing dress*, с его содержанием: *mining system, flying conditions*, на признак, уподобляющий его чему-то: *a twirling salute* и др.»¹.

Однако во всех вышеназванных работах, за исключением диссертации О. М. Барсовой, в основном рассматриваются сочетания, в которых признак, обозначенный герундием, закрепился за данным предметом, т. е. все сочетание является по своей природе сложным словом (*walking-stick, blotting-paper, dining-room, dancing master, dressing gown* и др.).

Но как показывает исследованный нами литературный материал, в английском языке нередко встречаются выражения, функционирующие как свободные синтаксические сочетания.

He probably bored a lot of people with his **planting talk** (*The Tale of Three Places*, p. 270).

It felt like rather a witty **parting trust** at the time (*The Fall of the Sparrow*, p. 129).

There are occasions when I can use a bureau in a hotel room as an **ironing surface** (*M. Anderson*, p. 224).

Подобные сочетания представляют несомненный теоретический интерес, тем более, что в семантическом отношении они стоят очень близко к предложным субстантивным сочетаниям с герундием, образуясь в ряде случаев вокруг слов тех же семантических рядов. Это особенно ярко видно в тех случаях, когда совпадает значение не только стержневого члена, но и герундия. Например:

He asked me what reasons, more than a mere **wandering inclination**, I had for leaving my father's house (*Robinson Crusoe*, p. 3).

All these miscarriages were procured by my apparent obstinate adhering to my foolish **inclination of wan-**

¹ О. М. Барсова. Указ. соч., стр. 159.

dering abroad (Robinson Crusoe, p. 32).

The Jews possessed some secrets of the **healing art** peculiar to themselves (Ivenhoe, p. 307).

I well knew that the lessons of Miriam have made thee skilful in **the art of healing** (Ivenhoe, p. 306).

As she spoke, she inclined her ear to a **listening attitude** (Three Loves, p. 298).

Unconsciously she held her head to that familiar **attitude of listening** (Three Loves, p. 439).

She had a bad **coughing attack** when we were down at the shack together (The Sun in my Hands, p. 56).

But at this precise point the official was seized with **an attack of coughing** (Brass Bottle, p. 228).

I work at it at each and every one of my **waking hours** (Love and Money, p. 115).

But Martha had been born, or so it seemed with the knowledge that the hours of sleep were long, busy, and of the same texture as the **hours of waking** (A Proper Marriage, p. 45).

Здесь мы видим полное совпадение стержневого члена (существительного) и зависимого члена (герундия). Гораздо чаще можно наблюдать примеры частичного совпадения, т. е. такие случаи, где в качестве стержневого члена беспредложного субстантивного герундионального сочетания используется существительное, выступающее в качестве синонима по отношению к стержневому члену субстантивного предложного сочетания, или где совпадают стержневые члены, но отличаются зависимые члены, выраженные герундием.

She was so disarmed by **weeping grief** (Polly Oliver, p. 197).

The **unhappiness of weeping** was bearable (Young Ranny, p. 66).

I really ought to tell you to go to hell, Alfy. Where have you got such a **pestering habit** from? (A Tale of Three Places, p. 333).

He could not get himself out of the awkward **habit** of **reddening** when he was embarrassed (Of Human Bondage, p. 481).

С другой стороны, при совпадении стержневых членов между данными двумя видами сочетаний с герундием существует определенное различие, выражющееся в том, что предпозитивный герундий, как правило, не может иметь при себе пояснительных слов, это естественно суживает границы использования данной конструкции, в то время как для предложного герундия наличие дополнения, обстоятельства или придаточного предложения является типичным.

When they take politics to the shooting stage, it gets serious (I wish he would not Die, p. 199).

Sir Edwin had reached the stage of knowing that he must have help from Augusta (Young Ranny, p. 153).

I also had to meet travelling expenses (M. Anderson, p. 68).

«What about the expense of travelling up and down? (A Tale of Three Places, p. 218).

В силу вышеназванных обстоятельств субстантивные герундиальные сочетания с предлогом, образованные с помощью герундия без каких-либо примыкающих к нему пояснительных слов, сближаются с беспредложными субстантивными герундиальными сочетаниями. Среди субстантивных сочетаний с герундием только сочетания с предлогом «of», стержневой член которых выражен словами «fit», «bout», «attack», «paroxysm», «vein», «burst», «chink» и др., почти всегда используют неосложненный герундий.

Caroline fell into a long silent fit of musing (Shirley, p. 577).

He broke off in a fresh paroxysm of coughing (Ulysses, p. 92).

The boys around him were in chinks of laughing (Cranford, p. 140).

There came a burst of tuning from the drill hall (Selected Stories by Mansfield, p. 100).

В беспредложных герундиальных сочетаниях подобного типа в качестве стержневого члена чаще других встречается слово «fit».

At the most unlikely moments they were subject to giggling fits (Spare the Rod, p. 116).

That and her laughing fit, proved that she wasn't as 'dignant' as she looked (Lucky Jim, p. 78).

She was as fresh as a blossom and full of encouraging cheer, the little I remember of her between my fainting spells (The Crooked Rain, p. 276).

She had a bad coughing attack when we were down at the shack together (The Sun in my Hands, p. 56).

There was Mrs. Florence Miller who got regular crying jags, and the men sought only to cheer and comfort her (D. Parker, p. 290).

Субстантивные беспредложные сочетания с герундием могут образовываться как от существительных с конкретным значением, так и от существительных с отвлеченным значением. По степени употребительности первые превышают вторые.

В сочетаниях, образованных от существительных с конкретным значением, выражаются обычно определительные отношения с оттенком назначения; все сочетание служит для названия определенных вещей, предметов и функционирует как сложное слово; для понимания значения контекст не требуется.

В зависимости от значения стержневого члена сочетания, образованные от существительных с конкретным значением, распадаются на несколько групп. Герундиальное сочетание может обозначать:

1. Вещи домашнего обихода, инструменты, приборы, спортивный инвентарь и т. п.:

dressing case, writing case, cooking stove, cooking fire, frying pan, shopping bag, sewing machine, speaking tube, tuning fork, painting equipment, hunting horn, swimming bladder, skipping rope и др.

В эту же группу мы включаем герундиальные сочетания, обозначающие приспособление, устройство:

living arrangements, sitting accommodation, washing arrangement, sleeping accommodations, dressing accommodations, dining facilities и др.

2. Предметы туалета, одежды:

travelling garb, walking shoes, working gown, working singlet, dancing dress, bathing suit, running shorts и др.

Костюм может характеризовать профессию его обладателя.

He had been selling his **fighting suits** (матадор) (Short Stories of E. Hemingway, p. 40).

His father, ...in darned **fishing stockings**, sat opposite (рыбак). (The Keys of Kingdom, p. 13.)

3. Субстантивные сочетания с герундием могут служить для обозначения места, помещения для каких-либо занятий. Например:

resting place, gathering place, hiding place, trysting ground, flying field, landing quay, broadcasting station, gambling house, pressing huts и др.

4. Герундиальные сочетания используются для обозначения вида спортивных состязаний, встреч:

skiing trip, walking holiday, exploring tour, sightseeing trips, walking match, sailing race, jumping event, shooting match, fishing trip и др.

5. Довольно многочисленны случаи использования герундия для обозначения организации по роду деятельности:

nursing committee, trucking company, knitting mill, admitting office, catering firm, knitting and sewing circles, training establishment, shooting party, exploring party, drinking parties и др.

6. Используется герундий и для обозначения субъекта — участника какой-либо деятельности:

advertising derector, travelling manager, sleeping partner, drinking companion, travelling companion, walking companion, gormandising companions и др.

По типу приведенных выше сложных слов образуются сочетания, являющиеся свободными синтаксическими сочетаниями:

She and Jackson were obviosly old sparring partners (The Fall of the Sparrow, p. 124).

And, with Aunt Emma for flattering ally... there was soon an unceasing roar of talk and laughter (W. de la Mare, p. 107).

Несколько необычными, но тем не менее образованными также по принципу выполняемой деятельности являются следующие выражения:

It was her right hand, her painting hand (The Sun in Exile, p. 256).

Don't press on my shooting arm, Kathy (A. House of Children, p. 164).

I believe you bruised my arm. My drinking arm at that (The Daffodil Sky, p. 31).

My throwing hand is still too small to get a good grip on a regulation foot-ball (Papa, you are Crazy, p. 45).

Определительные отношения с оттенком назначения прослеживаются и в образованиях типа, где смысл герундиального сочетания может быть выяснен лишь при знакомстве с ситуацией, в которой они употреблены.

For these posed photographs he used what his children called his Photographiergesicht, his photographing face (Glory reflected, p. 192).

Susan standing all day behind a shop counter, her face frozen into a selling smile... (Room at the Top, p. 170).

Рассматривая герундиальные словосочетания с предлогом «for», мы отмечали словосочетания с существительными со значением лица, имеющие качественно-оценочное значение (стр. 107—108). В исследованной литературе нам встретились беспредложные герундиальные сочетания с тем же значением, часть из которых допускает и предложный вариант.

I am not a marrying man (Gone with the Wind, p. 241).

Aside from his drinking, I love everything else about Johnny... «I will try to overlook...» In her heart, Katie knew that she was not the overlooking kind (A Tree Grows in Brooklyn, p. 77).

«He's a trusting soul, isn't he?» Smith said (Stories of 1950, p. 289).

If I'd only known you were a **drinking man** I would have asked you to join me weeks ago (Spare the Rod, p. 195).

I thought girls from Munich were always the **smiling ones**. (Daffodil Sky, p. 253).

What a **one** you are for **laughing!** (Young Ranny, p. 142).

Из конкретных существительных, употребляющихся с герундием, можно отметить существительные, обозначающие временные отрезки (*time, hour, day, life* и др.). Герундий обозначает содержание этого отрезка. Часть сочетаний с данными словами является общеупотребительными выражениями для названия определенных явлений повседневной жизни:

visiting day, visiting hour, turning-out time, closing time, lunching time, working day, working week и др.

Сочетания с беспредложным герундием могут использоваться для передачи индивидуальных обстоятельств. Тогда они сближаются с герундиальными сочетаниями с предлогами «*of*» и «*for*».

We are wasting good **drinking time** (The Fall of the Sparrow, p. 286).

Sister Courick had decided on a **moving day**. After twenty years nursing T. B's she thought there was nothing like doing a bit of moving around to give the patients a new outlook (The Sun in My Hands, p. 258).

— Yes, sir. When?

— Late at night. **Fishing time** (Stranger at the Gate, p. 163).

He looked at some snappy gabardine shirts but he did not go in to buy. Today was not his **buying day** (Atlantic Avenue, p. 45).

We felt our **playing days** should be over (Not like This, p. 22).

Наконец среди беспредложных герундиальных сочетаний, образованных с помощью существительных с конкретным значением, мы выделяем сочетания, в которых передаются определительные отношения с временным оттенком. По своему значению и характеру стержневого члена они соотносятся с субстантивными герундиальными словосочетаниями с предлогом «*on*».

Her **parting look** was grateful (Emma, p. 293).

I had a single little pearl ornament which Miss Temple gave me as a **parting keepsake** (Jane Eyre, p. 156).

His first **homecoming concert** (M. Anderson, p. 161).

I have heard their **dying groans** (Ivenhoe, p. 283).

He had chosen to get off here so his first returning view of the village could be a wide — and isolated — one (A Miner's Sons, p. 17).

Существительные с отвлеченным значением также нередко встречаются в составе беспредложных герундиальных сочетаний. В большинстве случаев это выражения, по своему значению и функциям близко стоящие к тем или иным субстантивным герундиальным сочетаниям с предлогом. Значение данных сочетаний определяется контекстом, причем иногда не непосредственным контекстом предложения, в котором встречается данное выражение, а событиями, имевшими место значительно раньше (пример № 3).

1. *Candida*. He was going to give the cabman ten shillings!

Morell... The *overpaying instincts* is a generous one: better than the *underpaying instinct* (The Four Pleasant Plays, p. 134).

2. I told Constance that I was coming here not to chase after Martina, but to wreck my vision of her... The very first time I hear a bit of news about her that is detrimental — news that ought to help me in my *wrecking campaign* — I resent it (A Tale of Three Places, p. 274).

3. Thank you for standing up for me over the *beating business* (The Fall of the Sparrow, p. 82).

В зависимости от значения стержневого члена мы выделяем несколько групп беспредложных герундиальных сочетаний.

Во-первых, сочетания, стержневой член которых выражается словами со значением процесс, церемония, кампания:

Then the *capping ceremony* began (Three Loves, p. 334).

She was brought on these *shopping expeditions*, while Ellen usually stayed at home (The Winds of Heaven, p. 13).

A million-dollar company that plans to start an advertising *campaign* in all the big women's magazines (Atlantic Avenue, p. 132).

She had always dreaded the *hiring procedure*, especially the *questioning part* (Atlantic Avenue, p. 18).

— I'm not at all sure, that Sewell will be an easy man to butter.

— But is the *buttering process* really necessary? (A Sort of Traitors, p. 75).

«If this goes on all night we'll be nervous wrecks!»

«That's why you have a *sleeping parade*, Old cock.» (The Crooked Rain, p. 101).

Во-вторых, сочетания, главное слово которых выражает пристрастие, склонность, любовь к чему-либо (rambling genius, laughing humour, wandering disposition, biting habit, talking humour, investing habits, reforming zeal, fighting blood, interfering mania, mothering instinct, sporting instinct и др.). Большинство данных сочетаний может быть соотнесено с герундиальными словосочетаниями с предлогом «for» (см. стр. 106—107).

And so powerfully had the **gambling fever** raged in him that he had been unable to stop (Atlantic Avenue, p. 131).

So this is the expert, thought John. This is the **organizing genius**., the travelling **phenomenon** who can put his finger on the weak spots and smooth out the troublesome creases (Spare the Rod, p. 209).

While she was in a giving **mood** (Young Ranny, p. 167).

During all this time I was in the **murdering humour** (Robinson Crusoe, p. 135).

His **fighting spirit** heartened me (Homecomings, p. 54).

At present you are crazy about dancing... It will last six months your **dancing craze** (They and I, p. 3).

«Yes!» she said, with the ridiculous lying enthusiasm with which one answers a child (The Soft Voice of the Serpent, p. 144).

Though not by any means as bad as Fullum with his **planting garrulity**, she had a passion for talking about Arnold, her son (A Tale of Three Places, p. 294).

Далее можно отметить сочетания, стержневой член которых передает умение, способность субъекта совершить действие (carrying capacity, earning capacity, resisting power, carrying power, drinking power, earning power и др.).

He was determined to improve the **carrying capacity** of the property by mechanisation (Requiem for a WREN).

Harry was always particular about details, and worked out the **carrying power** of the balloons (A House of Children, p. 166).

It is true that she had been, for a few years, a belle and a beauty, but worldliness, as nobody knew better than Grandmother, was without **staying power** (A Vein of Iron, p. 43).

— Yes. I believe I do have some **acting ability** (A Tale of Three Places, p. 290).

Заканчивая раздел о беспредложных герундиальных сочетаниях, мы считаем необходимым обратить внимание еще на одну особенность данных построений, отмеченную в свое время О. М. Барсовой, именно то, что «в данной функции выяв-

ляются свойства герундия как существительного». Об этом свидетельствует значение герундиональной формы и те слова, с которыми она употребляется. Несмотря на то, что нормой является использование простой, неосложненной формы герундия, мы располагаем следующими примерами, где герундий имеет свое дополнение, которое однако перемещается на место перед герундием. Во всех встретившихся нам сочетаниях герундий и поясняющее его слово соединены дефисом.

«May be what we need is a **habit-forming d r u g**», Owen said, smiling (The Ecstasy of Owen Muir, p. 95).

Home at last and now it was the time she had been looking forward to all week: **fire-escape-sitting t i m e**. She put a small rug on the fire-escape and got the pillow from her bed and propped it against the bars (A Tree Grows in Brooklyn, p. 14).

Then Nixon dragged me round doing the **shakehand** and **baby-kissing s t u f f** (Random Harvest, p. 30).

The **history-making d a y** of the first lesson arrived. (A Tree Grows in Brooklyn, p. 104).

Two boys had been reported by a lady teacher from another school at whom they had thrown orange peel the night before (p. 106).

As he spoke of the **peel-throwing i n c i d e n t** his indignation mounted (Spare the Rad, p. 113).

I had failed her by my lack of interest in them, my **time-wasting i n t e r e s t** in Celia (The Last Resort, p. 162).

He found himself wanting to make the kind of face or noise he was accustomed to make when entrusted with a fresh **ability-testing t a s k** by Welch (Lucky Jim, p. 72).

Non-profit-making c o n c e r n entirely (A Tale of Three Places, p. 270).

How could he, of all people, have ignored the importance of Welch's **car-driving h a b i t s** (Lucky Jim, p. 246).

* * *

Исследованная литература показала, что в большинстве случаев герундий употребляется не самостоятельно, а в составе сочетаний, завися от глаголов, прилагательных и существительных. Сочетания с герундием могут быть предложными и беспредложными, и каждый из перечисленных видов характеризуется определенным порядком следования компонентов: стержневой член + (предлог) + герундий. Субъект герундия, если он выражен, ставится между стержневым и зависимым членом.

to stop John from coming
surprised at his being absent
angry with him for being late
the chance of his meeting you.

В беспредложных субстантивных словосочетаниях зависимый член стоит перед стержневым членом:

my wandering inclination.

В глагольных, адъективных и ряде субстантивных сочетаний могут выражаться различные объектные отношения:

to stop interfering

conscious of being cold

an allusion to making a sacrifice.

В ряде предложных сочетаний мы встречаем объектные отношения с дополнительным обстоятельственным оттенком:

to pity oneself for having to go through it

delighted at making one's acquaintance

weary with watching the child

no regret at Jim's going

В субстантивных сочетаниях с герундием чаще всего выражаются определительные отношения:

the luxury of speaking one's mind,

hesitance in discussing the matter,

capping ceremony.

Круг слов, с которыми герундий может образовывать сочетание, очень широк, однако в большинстве случаев это слова, выражающие то или иное отношение субъекта к действию. Как среди беспредложных, так и среди предложных сочетаний наблюдается тенденция к объединению в небольшие группы, связанные близостью семантики стержневого члена. В центре такой группы обычно стоит слово наиболее общего характера, в значении которого в той или иной степени отражаются оттенки значения, присущие другим словам ряда. Подобное главенствующее слово, как правило, является и наиболее употребительным среди слов данного ряда для образования герундиальных сочетаний. Например, глагол *stop* в семантическом ряду *finish, cease, drop, quit, terminate, give up, have done, leave off, avast, forgo* и др.; *angry* в семантическом ряду *annoyed, furious, discontented, vexed, quit, indignant, enraged, offended, irritated* и др.; *chance* в семантическом ряду *possibility, feasibility, likelihood, opportunity, prospect, occasion* и др.

В предложных сочетаниях, где в качестве стержневого члена выступает тот или иной глагол (прилагательное, существительное) синонимического ряда, герундий, как правило, вводится одним и тем же предлогом, например:

«*of*» — после глаголов, выражающих умственную деятельность человека,

«*from*» — после глаголов, выражающих отстранение субъекта от действия,

«for» — после глаголов и прилагательных, выражающих критическое отношение к деятельности субъекта и т. д.

В большинстве случаев предложные сочетания функционируют в языке как несомненные единства с определенным значением. Подтверждение этому факту мы видим в том, что, попадая в рамки той или иной конструкции, слова приобретают значение, которое им самим по себе не свойственно. Например, глагол «block» становится синонимом глагола «prevent» в сочетании:

«There was only this high-sided slate that **blocked** him from *going up*» (Sea Eagle, p. 17).

Существительное «danger» становится синонимом слова «possibility» в сочетании:

There is no **danger** of Wickham's marrying Mary King (Pride and Prejudice, p. 217).

Правда для субстантивных сочетаний большое значение имеет еще та конструкция (в вышеприведенном примере оборот *there's*), в которой находится существительное — стержневой член.

Роль предлога в герундиальных сочетаниях различна. Существует ряд сочетаний, в которых герундий всегда вводится одним и тем же предлогом:

refrain from + герундий
used to + герундий
capable of + герундий.

Но после некоторых слов, выступающих в качестве стержневых членов, герундий может вводиться разными предлогами:

to relieve smb. + of + герундий
to relieve smb. + from + герундий
tired + of + герундий
tired + with + герундий
tired + from + герундий
pleasure + of + герундий
pleasure + in + герундий
pleasure + from + герундий.

Но в этих случаях (т. е. когда герундий может вводиться несколькими предлогами) наблюдается тенденция к преимущественному употреблению какого-либо одного предлога, который является типичным для данного сочетания. Например, после прилагательных *shy*, *timid*, *cautious*, *sure*, *confident* герундий может вводиться с помощью предлогов «of» и «about», однако характерным оказывается предлог «of».

Обычно употребление различных предлогов не изменяет семантики сочетания: когда в качестве стержневого члена выступает слово, относящееся к определенному синонимиче-

скому ряду, то не зависимо от вводящего герундий предлога, наблюдается сближение этих сочетаний, превращение их в синтаксические синонимы. Например:

She **busied** herself with **sprinkling** the linen (Tess of the d'Urbervilles, p. 30).

I used to take a seat apart from them and **busy** myself in **sketching** fancy vignettes (Jane Eyre, p. 266).

I was **tired** with strolling through Paris (Jane Eyre, p. 183).

We were **tired** from running about in the heather (A House of Children, p. 14).

Однако есть сочетания, в которых предлог играет более значительную роль, т. к. выбор его зависит от особенностей возникающей ситуации. Это наблюдается, например, в адъективных сочетаниях, где герундий вводится предлогами «in» и «about». Если в сочетаниях, где стержневым членом являются scrupulous, particular, perverse, employed, kind герундий вводится предлогом «in», то смысл таков, что действие как бы замыкается определенными рамками, а в случаях, когда после тех же слов герундий вводится предлогом «about», имеется лишь указание на то, что действие распространяется в определенном направлении:

They are not at all **scrupulous** about asking leading questions. (Cranford, p. 196).

Lord Castlewood was no more **scrupulous** in seeking to gratify them than his father had been before him (Henry Esmond, p. 548).

Еще более отчетливо видна разница в значении в субстантивных сочетаниях, образованных с помощью предлогов «of» и «for». Наши наблюдения показывают, что сочетания с предлогом «of» служат для выражения чисто определительных отношений, раскрывая, уточняя содержание существительного — стержневого члена. В сочетаниях с предлогом «for» выражаются причинные или объектно-ограничительные отношения, например:

I could not undertake the **responsibility** of giving orders, or taking measures (Shirley, p. 358).

He disclaimed any **responsibility** for bringing the boy to England (Heroes of the Empty View, p. 243).

Нам представляется, что положения данной статьи, а также приведенный в ней фактический материал, могли бы быть использованы в практической работе преподавателей английского языка в плане составления тренировочных упражнений по развитию навыков устной и письменной речи учащихся.

B. C. ДЕНИСОВА

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВВОДИМЫХ ЧАСТИЦЕЙ *IT*

I. ВОПРОС О КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВВОДИМЫХ ЧАСТИЦЕЙ *IT*

Предложения, вводимые *it*, привлекали внимание многих зарубежных и отечественных исследователей. До сих пор вопрос об анализе этих предложений, вопрос о синтаксических функциях отдельных его членов является одним из невыясненных вопросов грамматики. Невыясненными остаются также семантические типы предложений этой особой структуры. Несмотря на то, что почти во всех научных грамматиках английского языка и в ряде специальных исследований советских лингвистов уделяется значительное внимание этим предложениям, тем не менее, не наблюдается единого мнения даже в вопросе об их классификации.

Между тем предложения, вводимые *it*, разнообразны как по семантике, так и по составу. Зарубежные авторы дают обычно не классификацию самих предложений, вводимых *it*, а выясняют значение местоимения *it*, оформляющего предложение.

Большинство авторов выделяют 2 основных значения *it*: *it* безличное и *it* предваряющее.

Они считают, что **безличное *it***, которое называют также *impersonal it* (Дж. Кёрм, М. Брайнт, А. Кеннеди, Аллен и Мезон, и др.), *indefinite it* (А. Поутсма), *formal it* (Э. Крейзинга), *unspecified it* (О. Есперсен), употребляется в предложениях, сказуемое которых выражает:

различные явления природы или общее состояние погоды:

It rains (snows, freezes etc.). It is cold today. It has been cloudy all day;

понятие времени:

It is half past six. It was autumn. It is Friday today;
расстояние:

It is a long way to Tipperary. It is six miles to Oxford.

Таким образом, определяя безличное *it*, авторы исходят из семантики сказуемого: безличное *it* употребляется с глаголами, описывающими явления природы, определяющими время, расстояние и т. д.

Что касается предваряющего *it*, то в его определении основным критерием (у указанных авторов) является уже не семантика сказуемого, а структура предложения.

Предваряющее *it*, которое называют *preparatory or anticipatory it* (О. Есперсен, Дж. Кёрм, Г. Пуутсма, А. Хорнби), *expletive it* (М. Брайант, Кеннеди, Р. Пенс), *provisional it* (Э. Крейзинга, А. Бейн), *introductory it* (Д. Фернальд), усматривается в предложениях, в которых после сказуемого следует инфинитив, герундий, инфинитивный или герундиальный оборот, или придаточное предложение, причем эти составные части предложения рассматриваются как его подлежащее. Например:

It is dreadful to suffer. It is useless for you to say anything. It is inconvenient arriving in London on Sunday.

It is evident that a mistake was made.

Семантика сказуемого этих предложений уже во внимание не принимается.

Несколько отлична точка зрения Крейзинги, который считает, что *it* является в равной степени формальным как в предложениях типа *It snows*, *It is hot*, так и в предложениях типа *It is difficult to prevent this*¹.

Очень немногие зарубежные ученые (в их числе: О. Есперсен, А. Кеннеди, Д. Фернальд) выделяют особую группу так называемых эмфатических предложений:

It is the wife who decides. It was he who did it. It was yesterday that he died etc.

О. Есперсен² называет их расчлененными предложениями (*cleft sentences*), полагая, что такая конструкция предложения имеет целью выделить какой-либо его член.

Однако большинство авторов (Дж. Кёрм, Г. Пуутсма, М. Брайант, Э. Крейзинга, Г. Крейг и др.) относят предложения такого типа к предложениям с предваряющим *it*.

¹ E. Kruisinga. A Handbook of Present-day English. Groningen, 1932, p. II, book III, § 2077, p. 265.

(Подробнее точка зрения Крейзинги по данному вопросу будет рассмотрена ниже, при анализе синтаксических функций членов этих предложений).

² O. Jespersen. Analytic Syntax. Copenhagen, 1937, pp. 82, 83.

В литературе отмечается еще один тип предложений, вводимых *it*, который отдельные авторы трактуют по-разному. Это предложения типа:

It is indeed beautiful, this view of the mountains. It is a great nuisance, this war. It runs very well that horse of yours.

О. Есперсен¹ высказывает мнение, что в этих предложениях имеется такое же анафорическое *it*, как в следующем ответном предложении:

Have you seen my knife? — Yes, it is on that table.

Он полагает, что разница между этим предложением и предложением с *it* вводящим лишь в том, что в первом случае слово, к которому относится *it*, находится в постпозиции, тогда как в предложении *It is on the table* — *it* относится к слову *the knife*, стоящему в препозиции по отношению к *it*.

З. К. Тростянская в своем исследовании, имеющем дело с синтаксическим словом-заместителем *it*, придерживается того же мнения, что и О. Есперсен, т. е. считает, что в предложении *It is a great nuisance, this war*, — *it* является местоименным анафорическим заместителем, выступающим в функции вводящего подлежащего².

Дж. Кёрм тоже отмечает эту подгруппу предложений в числе предложений с предваряющим *it*. Он считает, что употребление здесь предваряющего *it* имеет целью привлечь внимание к прилагательному или существительному, являющемуся предикативным членом, и что для целей эмфатического выделения какого-либо существительного, наречия, адвербильного оборота и т. д. достаточно употребить это существительное или наречие в качестве предикативного члена, а настоящее подлежащее данного предложения поместить после сказуемого как придаточное-подлежащее (*subject-clause*)³.

Крейзинга называет предложения данного типа предложениями с присоединенным субъектом (*sentences with an appended subject*⁴). Для иллюстрации данного типа предложений он приводит такие примеры:

*It was a wonderful invention, the Universal Thrift Club.
It must have been very pleasant, staying at the Hall.*

¹ O. Jespersen. A Modern English Grammar on Historical Principles. p. II, London, 1936, pp. 142—143.

² З. К. Тростянская. Синтаксический слово-заместитель в структуре простого предложения современного английского языка. Канд. диссерт., Киев, 1954 г. стр. 204.

³ G. Curme. Principles and Practice of English Grammar. N. Y., 1947, § 51 C.

⁴ E. Kruisinga. Указ. соч., Groningen, 1925, p. II, book III, pp. 487—490.

В этих предложениях как примыкающее подлежащее могут быть употреблены инфинитив, герундий или придаточное предложение:

It is no use asking John. It is no use to ask John.

В отличие от зарубежных лингвистов, которые классифицируют предложения в соответствии со значением и функцией *it*, оформляющим различные типы предложений, большинство советских исследователей данного вопроса считают неправомерным деление на безличное *it*, предваряющее *it* и т. д., так как функция *it* во всех случаях одинакова: служить структурным оформителем предложения. В своих исследованиях советские грамматисты дают не классификацию *it*, употребляемого в различных типах предложений, а классификацию типов предложений с грамматизированным *it*. Указываются следующие основные типы предложений с *it*:

Безличные предложения. По вопросу о том, какие предложения относить к данному типу, существуют две точки зрения.

Ряд авторов (Н. Ф. Иртеньева¹, Ш. И. Шварцберг², Н. Ф. Устинова³) относят к этой группе:

а) предложения с глагольным сказуемым, выражающим состояние погоды:

It rains, It was snowing fast. It is drizzling;

б) предложения с составным именным сказуемым, предикативная часть которого, существительное или прилагательное, выражает состояние природы, погоды, времени, расстояние, общее положение вещей:

It is bitterly cold. It was hot for a late November afternoon. It was March already. It is too far to the nearest railway station. It is so lonely here.

В особую группу выделяются теми же грамматистами предложения, выражающие возможность, необходимость, желательность и т. д., типа:

It was impossible to go on with turnips (Hardy). It is necessary to do this. It is desirable that you should do it yourself etc.,

т. е. предложения, имеющие модальный или оценочный характер. Однако обращается внимание на то, что эти предложения близко примыкают к собственно безличным предложениям с глагольным или именным сказуемым, от которых отличаются некоторым структурным своеобразием, заключающимся

¹ Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. М., 1956 г.

² Ш. И. Шварцберг. Личное местоимение *it* в современном английском языке. Канд. диссерт., М., 1956 г.

³ Н. Ф. Устинова. Местоимение как часть речи в современном английском языке. Канд. диссерт., Л., 1951 г.

в том, что они осложнены инфинитивом, герундием, инфинитивным или герундиальным оборотом или придаточным предложением, примыкающим к сказуемому, тогда как собственно безличные предложения — простые.

Другие авторы, интересовавшиеся предложениями с вводным *it* (В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик¹, З. К. Тростянская²), не выделяют предложения модального значения в отдельную группу, а безоговорочно относят их к безличным предложениям. Так, З. К. Тростянская в своей диссертации пишет, что *it* как неместоименный заместитель может быть формальным подлежащим, оформляющим безличные предложения всех типов, и иллюстрирует это положение следующими примерами:

It is cold. It is early. It is winter. It is time to go. It is pleasant to walk. It was pleasanter meeting her in the society и т. п.³.

Что касается предложений типа:

It was he who did this. It is yesterday I met you и т. п.,

то все советские англисты выделяют их в особую группу эмфатических предложений, в которых *it* является средством построения эмфатического предложения, выделяющего один из его членов.

Таким образом, мы рассмотрели вопрос о классификациях предложений с *it*, приводимых в работах зарубежных и советских языковедов. Даже при беглом ознакомлении с различными точками зрения по этому вопросу обращает на себя внимание тот факт, что наиболее спорными являются предложения типа:

It is better to wait a few minutes. It is fine seeing you again. It is obvious that we made a mistake,

т. е. предложения, распространенные инфинитивом, герундием или придаточным предложением, тогда как собственно безличные и эмфатические предложения называются всеми авторами.

Возникает вопрос о том, в чем разница между этими предложениями и собственно безличными предложениями типа:

It is snowing, It is cold.

К рассмотрению этого вопроса мы сейчас и переходим.

¹ В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М., 1956 г.

² З. К. Тростянская. Указ. диссертация. Киев, 1954 г.

³ Там же, стр. 205.

II. ХАРАКТЕР СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ВНУТРИ ИССЛЕДУЕМЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Как уже указывалось выше, в большинстве английских грамматик предложения интересующей нас структуры называются предложениями с предваряющим подлежащим *it* (*anticipatory*, *preparatory*, *provisional it*), в отличие от безличных предложений, в которых *it* носит название формального подлежащего. Уже самий термин «предваряющее подлежащее» наводит на мысль о том, что в предложении есть другое подлежащее. И действительно, большинство зарубежных лингвистов, а также авторы описательных грамматик¹ придерживаются мнения, что член предложения, следующий за сказуемым, является «настоящим подлежащим» (*real subject*), тогда как *it*, стоящее в начале предложения, — формальным, предваряющим элементом, «ненастоящим» подлежащим.

Дж. Кёрм объясняет употребление *it* желанием задержать появление настоящего подлежащего с целью привлечь к нему особое внимание². Он пишет, что в отличие от *it* в безличных предложениях «вводящее *it*» имеет некоторое конкретное значение (*anticipatory it has a little concrete force*), так как оно указывает на определенное подлежащее: инфинитив, герундий или придаточное предложение, которые следуют за сказуемым.

О. Есперсен также считает *it* в такого рода предложениях предваряющим подлежащим (*preparatory subject*) или малым подлежащим (*lesser subject*), а тот член предложения, который следует за сказуемым, настоящим подлежащим предложения. Цель употребления *it* в начале таких предложений он видит в стремлении избежать конструкций с тяжеловесным началом³. Подобного же мнения придерживается американский лингвист Д. Фернальд, считая, что употребление предваряющего *it* является искусственным приемом, позволяющим отнести настоящее подлежащее на эмфатическое место в конце предложения⁴. Другой американский лингвист Р. Пенс называет *it* вставным словом (*an expletive*), предваряющим настоящее подлежащее⁵.

Такого же мнения по вопросу о синтаксическом анализе рассматриваемых частей этих предложений придерживается

¹ M. Ganshina and N. Vasilevskaya. English Grammar, M., 1951, p. 275.

² G. Curme. Syntax. Boston, 1931, p. 10.

³ O. Jespersen. A Modern English Grammar on Historical Principles, p. VII. Copenhagen, London, 1949, p. 143.

⁴ G. Fernald. A Working Grammar of the English Language. N. Y., 1917, pp. 246—248.

⁵ R. Pence. A Grammar of Present-day English. N. Y., 1941, p. 185.

еще целый ряд лингвистов, например, Е. Эббот¹, Кеннеди², Г. Коциоль³, Зонненшайн⁴, А. Байн⁵ и др., а также некоторые советские англисты, например, авторы описательных грамматик английского языка М. Ганшина и Н. Василевская, а также Л. И. Винокурова⁶.

Таким образом, ряд авторов полагает, что возможно наличие в предложении двух подлежащих, и рассматривает член предложения, следующий за сказуемым, как подлинное подлежащее этих предложений, прибегая к термину «логическое подлежащее», что можно отнести прежде всего за счет смешения логических и грамматических категорий. Так, М. Дейчбайн пишет: «It» wird als grammatisches Subjekt angewandt, wenn das logische Subjekt folgt in der Gestalt eines verbalen Nomens (Infinitiv oder Gerundium oder eines untergeordneten Satzes⁷.

К термину «логическое подлежащее» прибегают также немецкий лингвист Г. В. Вендт⁸ и чешский ученый Трнка⁹.

Это свое положение о том, что член предложения, следующий за сказуемым, является настоящим подлежащим, а *it* — лишь предваряющим элементом, зарубежные авторы обычно подтверждают следующими доводами:

1. *It* в этих предложениях — семантически опустошенное слово, а член предложения, следующий за сказуемым, имеет конкретное семантическое содержание. Следовательно, по их мнению, *it* не может быть «настоящим» подлежащим этих предложений.

2. В языке имеются аналогичные по содержанию предложения, в которых подлежащее выражено инфинитивом, герундием или придаточным предложением, стоящими в начале предложения, например:

It is pleasant to lie in the sun. To lie in the sun is pleasant.

¹ E. Abbott. A Shakespeare Grammar. Lnd. 1929, § 404.

² A. Kennedy. Current English. Boston, 1935, p. 502.

³ H. Koziol. Grammatik der Englischen Sprache. Heidelberg, 1956, § 57, 59—60.

⁴ Sonnenschein. A New English Grammar, Oxf., 1945, p. II, § 74, p. 1.

⁵ A. Bain. A. Higher English Grammar, Lnd., 1904, p. 28—30.

⁶ L. Vinocurova. Difficulties of English for Russians, L. M., 1948, p. 12.

⁷ M. Deutschbein. Grammatik der Englischen Sprache. Heidelberg, 1953, § 216, § 250.

⁸ G. Wendt. Syntax des heutigen English. Heidelberg, 1911, II, § 4—5.

⁹ Trnka. On the Syntax of the English Verb from Caxton to Dryden. Prague, 1930, p. 77.

It is nonsense thinking her so ill as that. Thinking her so ill as that is nonsense.

It is necessary that you should do it. That you should do it is necessary.

Ознакомление с английскими научными грамматиками показывает, что к этому второму доводу особенно часто прибегают зарубежные лингвисты.

Критику этих доводов мы находим в диссертации Ш. И. Шварцберг¹ и в книге Б. А. Ильиша «Современный английский язык». Ш. И. Шварцберг пишет, что *it* действительно не наполнено конкретным лексическим содержанием, оно имеет крайне абстрактное значение. Но крайне абстрактность слова не может служить основанием для того, чтобы не считать его членом предложения. В языках с ярко выраженным аналитическим строем, каковым является английский, возможно такое явление, когда слова, лишенные конкретного лексического содержания, выполняют функцию членов предложения.

На порочность метода перестановки членов предложения указывает проф. Б. А. Ильиш. Он обращает внимание на то, что подобное устранение подлежащего *it* и перестановка подчиненного предложения на первое место меняют структуру предложения, что первоначальный текст и текст, полученный после перестановки членов предложения, «грамматически совершенно не эквивалентны друг другу». Кроме того, второй текст обычно является крайне неестественным и неприемлемым для живого языкового сознания. В результате этого Б. А. Ильиш приходит к заключению, что «надо взять этот тип предложений в том виде, как он встречается в живом языке, и проанализировать его внутреннюю структуру и взаимоотношения его элементов, не переделывая его ни под какой другой тип»². Этим положением мы и будем руководствоваться при анализе предложений рассматриваемого типа.

Что касается зарубежных авторов, то из них лишь очень немногие выступают с критикой метода перестановки членов предложения. Так, например, Д. Фернальд³, указывает на то, что при перестановке членов предложения наблюдается утрата эмфатичности предложения. Крейзинга замечает, что перестановка членов предложения влечет за собой изменение всего смысла высказывания, а иногда она почти невозможна⁴.

¹ Ш. И. Шварцберг. Указанная диссертация, стр. 136—139.

² Б. А. Ильиш. Современный английский язык. М., 1948, стр. 271.

³ G. Fernald. Указ. соч., pp. 247—248.

⁴ E. Kruisinga. Указ. соч., p. II, book 3, § 2252, p. 365.

Итак, из всего сказанного ясно, что большинство зарубежных лингвистов считают инфинитив, герундий или придаточное предложение, следующее за сказуемым, настоящим подлежащим предложения, а *it* — «ненастоящим», предваряющим подлежащим.

Лишь у немногих авторов мы встречаемся с иным анализом. В первую очередь это относится к работе Крейзинга «A Handbook of Present-day English». В V издании этой работы, вышедшем в 1932 г., излагая свой взгляд на синтаксический анализ рассматриваемых предложений, он пишет, что в предложениях: *It is difficult to prevent this. It is inconvenient arriving in London on Sunday — it*, а не последующий инфинитивный или герундиальный оборот является основным подлежащим, как и в предложениях типа: *It snows*. Вот что пишет он по этому поводу:

«It is often said that the verbal in these cases expresses the logical subject, and «it» is consequently called the provisional subject. This analysis is evidently based on the assumption that the subject «ought to» express a meaning, but this has not been proved; it is, indeed, plainly contrary to the facts of language»¹.

И далее:

«It is true that the subject «it» expresses no meaning, but that is of no essential importance grammatically, for circumstance does not alter the structure of the sentence»².

На основании вышеприведенного высказывания, Крейзинга объединяет в одну группу следующие предложения:

1. С глаголами, выражающими состояние погоды: *It snows, freezes etc.*

2. С глаголом *to be*:

а) в предложениях, выражающих время: *It is eight o'clock. It was autumn.*

б) в предложениях, выражающих температуру воздуха или общее состояние погоды: *It is hot. It is cold.*

в) в предложениях, в которых имеются слова, примыкающие к прилагательному или существительному — инфинитив или *ing*-форма; при этом Крейзинга считает, что инфинитив, герундий или придаточное предложение относятся не к подлежащему, а к сказуемому.

Что касается вопроса о том, каким же членом предложения являются инфинитив и герундий, то Крейзинга склонен определять их как второстепенные члены предложения. Так, в предложении *It is not my purpose to describe pre-insular*

¹ E. Kruisinga. Op. cit., Groningen, 1932, p. II, book 3, § 2077, p. 256.

² Ibid., § 2252, p. 365.

Britain and the great geological changes он определяет инфинитивный оборот как «an adjunct of purpose», обстоятельство цели, а в предложении *It was very pleasant, standing with Gerald, looking at what they had planned together* (Galsworthy) анализирует герундий как обстоятельственное слово, выражающее сопутствующие обстоятельства («an adverb adjunct expressing attendant circumstances») ¹.

По вопросу о том, каково же придаточное предложение, следующее за сказуемым, Крейзинга высказывает мнение, что это придаточное дополнительное, например, в предложении: *Well, it's our hope that they may be able to*.

Датский лингвист Р. Зандворт так же, как и Крейзинга, высказываеться против того, чтобы рассматривать член предложения, следующий за сказуемым, как «настоящее» подлежащее предложения. Он считает, что в предложениях: *It was easy to get a taxi. It was clear that it was a matter of months* — инфинитив или придаточное предложение дополняют значение предложения и является скорее дополнительным элементом, чем подлежащим предложения ².

Среди зарубежных ученых, точка зрения которых расходится с традиционным взглядом на анализ рассматриваемых предложений, можно указать еще Поутсму. Он высказывает мысль о том, что член предложения, следующий в рассматриваемых предложениях после сказуемого, является своеобразным приложением к *it* ³.

Итак, подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что подавляющее большинство зарубежных лингвистов трактуют рассматриваемые нами предложения как предложения с двумя подлежащими: вводящим «ненастоящим» подлежащим *it* и «настоящим» подлежащим, которое может быть выражено инфинитивом, герундием, инфинитивным или герундиальным оборотом, а также придаточным предложением. И лишь немногие авторы отступают от этой общепринятой точки зрения и рассматривают член предложения, следующий за сказуемым, либо как второстепенный член предложения (Крейзинга, Зандворт), либо как своеобразное приложение к *it* (Поутсма).

Обратимся теперь к мнениям советских лингвистов по этому вопросу. Как уже указывалось выше, лишь немногие советские грамматисты (Л. И. Винокурова, М. Ганшина, Н. Василевская) анализируют рассматриваемые в

¹ E. Kruisinga. Op. cit., p. II, book 3, p. 491.

² R. W. Zandvoort. A Handbook of English Grammar. Lnd., 1957, § 379, p. 135.

³ H. Poutsma. A Grammar of Late Modern English. 1st half, Groningen, 1928, p. I, p.p. 136—150.

нашем исследовании предложения как предложения, в которых инфинитив, герундий или придаточное предложение являются подлежащими. Можно в этой связи упомянуть еще статью проф. В. Н. Ярцевой «Слова-заместители в английском языке», в которой она, считая *it* в такого рода предложениях словом-заместителем в функции чисто формального подлежащего, полагает, что подобные конструкции употребляются чаще всего тогда, «когда подлежащее, выраженное придаточным предложением или оборотом с отглагольным именем, слишком тяжело для того, чтобы поставить его перед глаголом»¹. Это положение проф. В. Н. Ярцевой близко к анализу данного типа предложений, описанному О. Есперсеном².

Н. Ф. Устинова³ в своей диссертации приходит к выводу, что подлежащее, выраженное инфинитивом, герундием или придаточным предложением, следует за сказуемым в этих предложениях не из-за своей тяжеловесности, а в силу того обстоятельства, что подлежащее заключает в себе основное содержание высказывания, в то время как сказуемое имеет лишь оценочный или модальный характер.

Однако большинство советских исследователей отходит от этой традиционной точки зрения на анализ данных предложений.

Так, проф. Б. А. Ильиш в упомянутой выше работе «Современный английский язык» и в своей докторской диссертации «Синтаксис Чосера» высказывает мнение, что в предложениях типа: *It is not clear whether he has been told about it* — подлежащим является *it*, за которым следует именное сказуемое, а подчиненное предложение — своего рода приложение к подлежащему *it*, приложение, которое разъясняет значение *it*, но не заменяет его. Однако делается оговорка, что полностью отождествить член предложения, стоящий после именного сказуемого, с приложением едва ли возможно, так как «приложения обычно имеют характер более или менее случайного элемента предложения, элемента, который мог бы отсутствовать, тогда как без подчиненных предложений этого типа смысл целого был бы неполон и неясен. Этот тип более тесной связи подчиненного предложения с главным пока не поддается выражению обычными категориями и терминами»⁴. Мы видели, что аналогичное мнение высказано Поутсмой. Мысль проф. Б. А. Ильиша не получила дальнейшего

¹ В. Н. Ярцева. Слова-заместители в английском языке. Ученые записки ЛГУ, вып. 14. Серия филологич. наук, № 97, 1949 г., стр. 192.

² О. Jespersen. A Modern English Grammar on Historical Principles. p. VII, Copenhagen, London, 1949, p. 143.

³ Н. Ф. Устинова. Местоимение как часть речи в современном английском языке. Канд. дисс., Л., 1951, стр. 187.

⁴ Б. А. Ильиш. Современный английский язык. М., 1948, стр. 272.

развития в советской англистике. Мнения большинства советских исследователей по вопросу о синтаксических соотношениях слов в предложениях анализируемого типа можно свести к двум положениям.

Проф. А. И. Смирницкий предлагает следующий синтаксический анализ предложения типа *It is necessary to go there*: *it* — подлежащее, *is necessary* — составное сказуемое, *to go* — известное уточнение, развитие содержания сказуемого¹, т. е. он повторяет мысль, высказанную Крейзингой и позднее развитую Зандвортом. Свое положение, согласно которому инфинитив входит в группу сказуемого, проф. А. И. Смирницкий подтверждает тем фактом, что предложение *It is necessary to go there* соотносится с предложением *I must go*, в котором *go* не является подлежащим, а входит в группу сказуемого, развивает его содержание. Аналогичным образом анализирует он предложения: *It is useful to do it*. *It is difficult to understand this*.

Такого же взгляда придерживаются и другие авторы, посвятившие этому вопросу специальные исследования. Так, Н. А. Жицкая полагает, что грамматическим подлежащим этих предложений следует считать *it*, так как именно слово *it* управляет сказуемым, а сказуемым является все словосочетание *is necessary* + инфинитив. Предложения этого типа она относит к безличным². З. К. Тростянская пишет, что основной функцией инфинитива является «распространение семантически незаконченного сказуемого, вместе с которым он образует сложное сказуемое»³. Однако делается оговорка, что инфинитив иногда может выступать в функции и других членов предложения: *It is too late to go for a walk* (обстоятельство следствия), *It took him two hours to write the letter* (обстоятельство цели).

После же предикативных существительных, обозначающих субстанцию, а не состояние, инфинитив рассматривается как подлежащее. *It was my plan to go south*⁴.

В. Н. Жигадло, И. П. Иванова и Л. Л. Иофик, авторы теоретического вузовского курса «Современный английский язык», следуют за проф. А. И. Смирницким. Они считают, что инфинитив, стоящий за сказуемым, входит в группу сказуемого и в предложениях *It is necessary to work there*. *It is important to work there* и т. п. — сказуемое составное именное глагольное модально-оценочное⁵.

¹ А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957 г., стр. 158.

² Н. А. Жицкая. Сочетания зависимого инфинитива в современном английском языке. Канд. дисс., 1952, стр. 166—167.

³ З. К. Тростянская. Указ. дисс., стр. 130.

⁴ Там же, стр. 206.

⁵ В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М., 1956 г., стр. 267.

Что касается предложений, в которых после сказуемого идет придаточное предложение, то авторы этой книги рассматривают придаточное как «придаточное предложение предикативный член»¹, полагая, что «придаточное предложение предикативный член» дополняет значение служебной части (т. е. глагола-связки. — В. Д.), являясь смысловым центром составного сказуемого.

Другая группа авторов рассматривает синтаксические отношения слов в исследуемых предложениях несколько иначе. Так, Н. Ф. Иртеньева в «Грамматике английского языка» высказывает мнение, что «вполне закономерно считать, что здесь имеется семантически и структурно законченное безличное предложение (*it is necessary, it is possible*), выражающее модальную оценку того факта действительности, который выражен в дополнительной части предложения, т. е. инфинитивом, инфинитивным оборотом или придаточным предложением. При подобной интерпретации структуры предложений этого типа второстепенный член будет являться дополнением»².

Такую же точку зрения излагает М. А. Герчикова в своей диссертации³.

Р. А. Яковлева, посвятившая свое исследование инфинитивному обороту с предлогом *for* в современном английском языке, пишет следующее о синтаксической функции этого оборота: «Восполняя состав сказуемого, но, не будучи частью составного сказуемого, оборот с предлогом *for* может рассматриваться как член распространения (или распространительный член) при сказуемом. Однако термин «распространительный член» еще не вошел в привычное употребление и еще не вполне ясно, как следует отличать его от других второстепенных членов предложения. Поэтому мы назовем оборот с предлогом *for* в предложениях рассматриваемого типа дополнением, характеризующимся особо тесной связью со сказуемым»⁴.

Таким образом, мы видим, что даже среди авторов, специально занимавшихся исследованием интересующей нас проблемы, не наблюдается единого мнения по вопросу о синтаксическом анализе этих предложений.

¹ В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М., 1956, стр. 321—322.

² Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. М., 1956, стр. 154.

³ М. А. Герчикова. Употребление инфинитива в современной английской газете. М., 1946, стр. 90.

⁴ Р. Яковлева. Оборот с предлогом *for* в современном английском языке. Канд. дисс., М., 1958, стр. 138.

Суммируя все сказанное выше, можно выделить основные пути решения данного вопроса:

1. Наиболее распространенная точка зрения такова: член предложения, следующий за сказуемым, является подлежащим предложения, которое в силу тех или иных причин отодвигается на конец предложения и заменяется в начале предложения вводящим *it*.

2. Согласно другой точке зрения, которой придерживаются многие советские авторы (проф. А. И. Смирницкий, В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик, З. К. Тростянская), инфинитив, герундий, инфинитивный или герундиальный оборот являются частью сложного сказуемого.

3. Ряд авторов (Н. Ф. Иртеньева, М. А. Герчикова, Р. А. Яковлева) высказывают мнение, что инфинитив и герундий являются в предложении дополнением, а придаточное, соответственно, — придаточным дополнительным.

4. Поутсма и Б. А. Ильиш рассматривают член предложения, следующий за сказуемым, как приложение к подлежащему *it*.

III. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА *IT* В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ИССЛЕДУЕМОГО ТИПА

Прежде чем перейти к рассмотрению роли *it* в указанных выше предложениях, распространенных инфинитивом, герундием или придаточным предложением, необходимо сначала хотя бы кратко остановиться на вопросе о том, как же рассматривают *it* в собственно безличных предложениях.

Как свидетельствуют факты, на древнейших стадиях развития английского языка безличные глаголы, обозначающие различные явления природы, употреблялись без подлежащего (например: *rinth*)¹. Однако уже в древнеанглийский период эти глаголы употреблялись и с подлежащим, выраженным местоимением среднего рода единственного числа 3 лица *hit* (*hit rinth*). По мнению О. Есперсена² и Дж. Керма³ *hit* в таких предложениях стало употребляться в силу следующих причин:

1. В связи с тем, что двусоставные предложения постепенно становились нормой английского языка, предложения, не имеющие подлежащего, стали восприниматься как неполные, и в них, по аналогии, было введено местоимение *hit*. Этот процесс коснулся не только английского языка, но и ряда других

¹ По техническим условиям зубозубной звук изображается сочетанием букв — *th*.

² O. Jespersen. The Philosophy of Grammar. Lnd., 1935, p. 25.

³ G. Curtiss. Syntax. Boston, 1931, pp. 7—12.

индо-европейских языков, например, немецкого, французского, датского и др.

2. Возникновение в языке вопросительной конструкции, в которой на первое место ставится глагол-сказуемое, явилось одной из причин, ускоривших этот процесс. *It* стало употребляться в функции подлежащего во избежание смешения утвердительной и вопросительной форм предложения.

Проф. А. И. Смирницкий высказывает мысль о том, что употреблению *it* в качестве подлежащего способствовало также уменьшение количества личных глагольных форм и увеличение их омонимии¹.

Большинство авторов считают *it* в таких предложениях лексически бессодержательным и рассматривают его употребление как грамматический прием, позволяющий оформить предложение по нормам аналитического синтаксиса. Лишь весьма немногие авторы склонны наполнять *it* в безличных предложениях конкретным лексическим содержанием. Например, Зонненшайн, рассматривая предложение: *It is dull in our town since my playmates left* параллельно с предложениями, близкими к нему по содержанию, но подлежащее которых, однако, выражено существительным (*Life is dull...*, *Things are dull...*), делает вывод, что *it* в приведенном выше предложении также имеет определенный семантический вес². Однако здесь же указывается, что такие параллели не всегда удается провести. Поэтому в предложении «*It is raining*» *it* признается семантически опустошенным словом.

Другой английский лингвист Нес菲尔д делает попытку наполнить *it* конкретным лексическим содержанием даже и в безличных предложениях типа: *It is raining*. Он приводит такие параллели:

It is raining = *Rain is raining (falling)*. *It is blowing hard* = *The wind is blowing hard*. *It is hot (cold)* = *The air is hot (cold)*. *It was autumn* = *The season of the year was autumn*³.

Большинство авторов все же далеки от того, чтобы наполнять *it* конкретным семантическим содержанием. Г. Суит, например, пишет, что в связи с тем, что в английском языке перед личным глаголом должно стоять какое-либо имя, не имеющее лексического значения, *it* ставится впереди него как слово-вставка — чисто грамматическое, опустошенное слово — подлежащее⁴.

¹ А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957, стр. 157.

² Sonnenschein. A New English Grammar. Oxford, 1945, p. II, § 74, p. 11.

³ Nesfield. English Grammar Past and Present. Lnd. 1944, pp. 40—41.

⁴ H. Sweet. A. New English Grammar Logical and Historical. Oxford, 1930, p. I, § 257, p. 93.

Такого же мнения придерживается и ряд других авторов. Американский лингвист Д. Фернальд пишет:

«... in the phrase «it rains» «it» is not a substitute for any particular noun, but holds a place such as a noun might hold, as the subject of a verb, maintaining the form of the sentence»¹.

Д. Мюллэр, автор недавно вышедшей книги «Studies in Modern English Syntax», в которой выделен специальный раздел о предложениях с вводными *it* и *there*, также приходит к заключению, что ни *it*, ни *there* не имеют никакой семантической значимости².

Дж. Кёрм называет *it* в безличных предложениях «безличным подлежащим». Вот что мы читаем в одной из его работ:

«As this «it» does not indicate a definite or an indefinite person or thing, it is practically meaningless. This «it» though containing no real meaning serves the useful purpose of giving the statement the outward form of an ordinary declarative sentence»³.

Поутсма⁴ называет *it* мнимым подлежащим (*a sham subject*) в предложениях, которые выражают лишь наличие действия или состояние без указания лица или предмета, которому оно приписывается или может быть приписано.

Можно было бы привести еще целый ряд высказываний различных авторов, которые все сводятся к одному: *it* в безличных предложениях типа *It rains*, *It is cold* — подлежащее, причем подавляющее большинство ученых считает его подлежащим, лишенным какого бы то ни было конкретного содержания. Слово *it*, употребляясь в безличных предложениях, является структурным элементом предложения. Будучи лексически бессодержательным, оно служит единственной цели — выражать отсутствующее подлежащее для оформления предложения по нормам аналитического синтаксиса.

Более сложным является вопрос о том, какова роль *it* в предложениях типа: *It is impossible to go there now*.

Как уже указывалось выше, традиционный анализ таких предложений заключается в том, что инфинитив, герундий, инфинитивный или герундиальный оборот или придаточное предложение рассматриваются как подлежащее таких предложений, которое в силу тех или иных причин отодвигается на конец предложения и заменяется в начале предложения

¹ G. Fernald. A Working Grammar of the English Language. N. Y., 1917, p. 51.

² D. Müller. Studies in Modern English Syntax-Two Aspects of Synthesis. Winterthur, 1957, p. I, p. 21.

³ G. Curtiss. Syntax. Boston, 1931, p. 8.

⁴ H. Pooutsma. A Grammar of Late Modern English. Groningen, 1928, p. I, pp. 129—136.

заместителем подлежащего, словом-заместителем *it*, которое представляет собой «пустое слово». Это *it* обычно называют «предваряющим» *it* и отличают от «безличного» *it*. Однако среди исследователей этого вопроса раздаются голоса, опровергающие это положение. Так, проф. А. И. Смирницкий полагает, что «предваряющее» *it* — это то же «безличное» *it*, являющееся в предложении единственным подлежащим¹. Н. Ф. Иртеньева² высказывает мысль о том, что вполне закономерно считать, что здесь имеется семантически и структурно законченное безличное предложение (*it is necessary*, *it is possible*), подлежащим которого, естественно, является *it*. Д. Мюллер в упомянутой выше книге рассматривает *it* в предложениях *It rains*, *It is snowing* как «*unaccompanied impersonal it*», а в предложениях: *It is very nice to sit in this garden*. *It is inconvenient arriving in London on a Sunday* — как *accompanied impersonal it*³.

Анализируя безличные предложения типа: *It snows*, *it is hot*, *etc.* — подавляющее большинство лингвистов приходит к заключению, что *it* является здесь опустошенным подлежащим, лишенным какого бы то ни было семантического веса. Мы полагаем, что это верно и для предложений, имеющих в своем составе инфинитив, герундий или придаточное предложение, следующие за сказуемым. Так как эти инфинитивы, герундий или придаточное предложение отнюдь не являются подлежащими, а представляют собой дополнение или входят как составная часть в сказуемое, то, следовательно, мы имеем в данном случае безличное предложение, подлежащим которого является *it*, представляющее собой семантически опустошенное слово, не обладающее никаким лексическим значением.

Нам осталось рассмотреть вопрос о том, какова же природа самого *it* в рассматриваемых типах предложений. Почти ни в одной работе зарубежных лингвистов не встречается указания на то, что это вводящее *it* не является местоимением. Большинство авторов (О. Есперсен, Дж. Керм, А. Кеннеди, Д. Фернальд и др.) считают это *it* личным местоимением. Крейзинга называет его безударным местоимением (*the weak-stressed pronoun of the 3rd person*), М. Путтман относит его к неопределенным местоимениям, Нес菲尔д — к указательным. Правда, в работах тех авторов, которые считают это *it* личным местоимением, есть указания на то, что употребление *it* в такого рода предложениях отличается от его употребления в указательной или анафорической функции.

¹ А. И. Смирницкий. Синтаксис английского языка. М., 1957, стр. 158.

² Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. М., 1956, стр. 154.

³ D. Müller. Op. cit., p. I, p. 19.

Например, Дандин и Крейг¹ пишут, что хотя *it* и является личным местоимением, но в данном случае оно употребляется без отнесения к какому-либо лицу или предмету. Р. Пенс пишет, что личное местоимение *it* часто употребляется неопределенно, т. е. тогда, когда говорящий или пишущий не думает о каком-либо предмете, к которому относится *it*.²

Некоторые советские англисты (А. Н. Шевалдышев³, Л. И. Винокурова⁴) также считают это *it*, оформляющее рассмотренные выше типы предложений, местоимением. Н. Ф. Устинова в своей диссертации «Местоимение как часть речи в современном английском языке» также относит *it* к личным местоимениям⁵, указывая при этом, что, так как из всех личных местоимений *it* обладает наиболее неопределенным значением, то оно оказывается наиболее пригодным для использования в языке в качестве «грамматического орудия». Однако Н. Ф. Устинова не считает, что благодаря этому *it* переходит в разряд служебных слов: она рассматривает употребление *it* в качестве подлежащего как служебную функцию местоимения *it*, которая характеризует лишь одну сторону двойственной природы *it*, его способность, как и всякого местоимения, совмещать свойства знаменательных и служебных слов. Тем не менее, выполняя эту функцию, *it* остается местоимением. Ш. И. Шварцберг придерживается того же мнения, полагая, что это *it* продолжает оставаться в пределах личного местоимения, являясь одним из его лексико-фразеологических вариантов.

Еще в конце прошлого столетия русский ученый Д. Н. Овсяннико-Куликовский, рассматривая в одной из своих работ безличные немецкие обороты с *es* и французские с *il*, пришел к заключению, что эти *es* и *il* в данных оборотах не являются местоимениями; он называет их псевдо-местоимениями и мнимыми синтаксическими величинами⁶. В связи с тем, что предложения немецкого и французского языков и структурно, и семантически аналогичны интересующим нас английским предложениям с *it*, высказывание Д. Н. Овсяннико-Куликовского по этому вопросу мы считаем правомерным отнести и на счет английского *it*.

¹ Dundas and Graig. The Essentials of English Grammar. N. Y., 1942, p. 43.

² R. Pence. A. Grammar of Present-Day English. N. Y., 1947, p. 184.

³ А. Н. Шевалдышев. Грамматика английского языка. М., 1946, § 192—193.

⁴ Л. И. Винокурова. Грамматика английского языка. Л., 1954, стр. 237—239.

⁵ Н. Ф. Устинова. Местоимение как часть речи в современном английском языке. Л., 1951 г., стр. 198.

⁶ Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Из синтаксических наблюдений. СПб., 1901, стр. 10—11.

Проф. В. Н. Ярцева положила основание иному толкованию *it* в рассмотренных выше предложениях. В своей работе «Слова-заместители в современном английском языке» она указывает на то, что в английском языке есть особый разряд слов — слова-заместители. Некоторые из них весьма стары, например, *do*, но в целом эта категория получила развитие «только с установлением аналитической техники, и большинство своих специфических черт и деталей своего употребления эти слова получили лишь в современном английском языке»¹. К словам-заместителям проф. В. Н. Ярцева относит и *it*, выступающее в качестве подлежащего анализируемых нами предложений. По происхождению это личное местоимение среднего рода, но по своей семантике и функции в предложении оно уже отошло от местоимений и стало словом-заместителем. Проф. В. Н. Ярцева указывает на то, что исторически *it* — одно из самых ранних слов-заместителей, так как его местоименный и вместе с тем неопределенный характер делал его удобным для этой цели. Оно имеет чисто структурное значение. От местоимения его отличает то, что его значение и функция определяются только по связи с окружающими словами. Однако проф. В. Н. Ярцева не приравнивает разряд слов-заместителей к служебным словам, хотя у них и есть общая черта: отсутствие самостоятельного лексического значения. Различие же между ними состоит в том, что служебные слова «обычно соединяют между собой или модифицируют другие слова», а слова-заместители имеют лишь функцию «замещения».

Уже само название диссертации З. К. Тростянской «Синтаксический слово-заместитель *it* в структуре простого предложения современного английского языка» говорит о том, что автор диссертации придерживается того же мнения, что и проф. В. Н. Ярцева. И, действительно, З. К. Тростянская относит грамматизованное *it* к словам-заместителям, которые употребляются для замещения различных членов предложения в целях пополнения структуры предложения и оформления предложения по нормам аналитического синтаксиса.

Как синтаксический слово-заместитель рассматривается *it* и в книге В. Н. Жигадло, И. П. Ивановой и Л. Л. Иофика «Современный английский язык»².

Существует и еще один путь решения данного вопроса. Н. Ф. Иртеньева³ относит *it*, употребляемое в исследуе-

¹ В. Н. Ярцева. Слова-заместители в современном английском языке. Ученые записки ЛГУ, вып. 14, № 97, 1949, стр. 205.

² В. Н. Жигадло, Л. Л. Иванова и Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М., 1956 г., стр. 242.

³ Н. Ф. Иртеньева. Грамматика современного английского языка. М., 1956 г., стр. 154—155.

мых синтаксических моделях, к разряду частиц. Она квалифицирует это *it* как местоименную частьцу, омонимичную лично-указательному местоимению *it*. Частица *it* употребляется для оформления особого структурного типа предложений, а именно: предложений, в которых особо выделено сказуемое как основное в сообщении. В предложении частица *it* выполняет структурную роль подлежащего, т. е. выступает как член предложения (вопреки общепринятой теории, кстати разработанной на материале русского языка, согласно которой служебные слова в качестве членов предложения выступать не могут).

Немецкий ученый Г. Вендт также считает это *it* частицей, называя его «*Syntaktische Formwort*»¹.

Такой же точки зрения на немецкое *es* придерживается О. И. Москальская, автор «Грамматики немецкого языка». Подобно английскому *it*, *es* в немецких безличных предложениях она рассматривает как грамматизированную частицу, которая в процессе исторического развития языка полностью десемантизировалась и выступает теперь в языке лишь как формальный показатель определенных структурных типов предложений².

А. А. Гюббенет, автор статьи «Развитие слова *es*» также считает *es* в безличных предложениях частицей, которая образовалась из местоимения и приобрела тройное стилистическое значение: 1) она служит исключительно начинательным элементом предложения; 2) она дает возможность начинать повествовательное предложение с глагола; 3) она дает возможность начинать предложение с глагола без риска вызвать недоразумение, превратить повествование в вопрос³.

Итак, приведенные выше высказывания позволяют сделать вывод, что большинство авторов, в той или иной степени исследовавших этот вопрос, считают *it* в предложениях анализируемого типа местоимением. Однако в работах последних лет намечаются новые пути решения данного вопроса. Так, часть авторов (проф. В. Н. Ярцева, В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик, З. К. Тростянская) рассматривают *it* как синтаксический слово-заместитель, в то время как другие исследователи (G. Wendt, Н. Ф. Иртеньева) относят это *it* к разряду частиц.

¹ G. Wendt. *Syntax des heutigen English*. Heidelberg, 1911, p. 194.

² О. И. Москальская. Грамматика немецкого языка, М., 1956 г. стр. 385.

³ А. А. Гюббенет. Развитие слова *es*. Ученые записки 1 ЛГПИЯ, т. I, 1940 г.

IV. АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ИМЕЮЩИХ АНАЛОГИЧНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В НЕМЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Предложения рассматриваемого типа свойственны не только английскому языку, но и другим индоевропейским языкам, в частности немецкому и французскому, в которых они имеют аналогичные структурные особенности. Для того чтобы полнее осветить вопрос, касающийся анализа этих предложений в английском языке, необходимо хотя бы кратко остановиться на том анализе предложений, оформленных *es* в немецком языке и *il* во французском языке, который дается в работах зарубежных и советских исследователей.

Es в немецком языке так же, как и *it* в английском языке, выступает в качестве подлежащего безличных предложений, сказуемое которых выражает различные явления природы, общее состояние погоды, понятие времени и т. п.: *Es regnet, scheint, dämmert, donnert, friert. Es ist kalt, heiß. Es ist so still und dunkel. Es ist Sommer, Montag* и т. п.

В таких конструкциях слово *es* не обладает никаким самостоятельным предметным содержанием, — «оно имеет лишь структурно-грамматическое значение, выполняя в предложении роль подлежащего и тем самым помогая придать данному предложению форму обычной структуры предложения»¹, а обычной структурой немецкого предложения так же, как и английского, как известно, является двусоставная форма. Иными словами, здесь мы имеем полную аналогию с английским языком. О таком *es* в безличных предложениях Гrimm писал:

«...in dem *es* ist kein leibhaftes subjekt gelegen, nur der *schein* oder das *bild* davon»².

В. Классовский называет *es* в предложениях типа *es regnet* «бессодержательным знаменателем безличности глагола»³.

Значительно в большей степени нас интересует анализ немецких предложений, аналогичных английским предложениям типа:

It is difficult to do this work. It is probable that he will come, etc.

¹ В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955, § 10, стр. 50.

² Цит. по кн.: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике (том III), Харьков, 1899, гл. XII, стр. 404.

³ В. Классовский. Нерешенные вопросы в грамматике, СПб., 1870, стр. 31.

В немецком языке предложения данного типа имеют такое же структурное оформление, например:

Es ist möglich, diese Arbeit rechtzeitig zu vollenden.

Es ist nicht ratsam, Wasser zu trinken. Es ist zweifelhaft ob er kommt. Es ist notwendig daß Sie das machen и др.

Посмотрим, как же анализируют эти предложения советские и зарубежные грамматисты.

Авторы недавно вышедшей работы «Теория современного немецкого языка» Е. В. Гулыга и Н. Д. Натанzon считывая предложения *Es ist schön jung zu sein* (Kellerman). *Es ist zweifelhaft, ob er kommt*, считают подлежащими этих предложений инфинитивную группу *jung zu sein* и придаточное предложение *ob er kommt*.

Что же касается роли *es* в этих предложениях, то авторы указанной работы рассматривают *es* как «заместитель» подлежащего, как слово, подготавливающее подлежащее, которое следует за сказуемым. Они считают, что в подобных предложениях *es* является не подлежащим, а соотносительным словом (коррелатом), поскольку в предложении подлежащее наличествует¹.

Такого же мнения придерживается Л. С. Сергеева: анализируя предложение *Es war langweilig, jeden Abend allein zu bleiben* она рассматривает инфинитивную группу как подлежащее данного предложения. При этом она указывает, что инфинитив-подлежащее, являясь чаще всего «новым» в предложении, обычно стоит в конце предложения².

М. В. Андреевская, автор книги «Вопросы синтаксиса немецкого языка», анализирует предложения указанного типа как предложения с двумя подлежащими. Так, в предложениях: *Es ist gefährlich, während eines Sturmes zu baden. Es ist mein innigster Wunsch, eine schöne Reise zu machen* грамматическое подлежащее *es* соотносится с подлежащим, выраженным инфинитивной группой, как бы предвосхищая его³.

Такого же взгляда на инфинитивный оборот или придаточное предложение как на подлежащее предложений данного типа придерживается и целый ряд других советских лингвистов. Такова точка зрения О. И. Москальской⁴,

¹ Е. В. Гулыга, Н. Д. Натанzon. Теория современного немецкого языка. М., 1957, стр. 235.

² Л. В. Сергеева. Инфинитив с *zu* как член предложения в современном немецком языке. Канд. дисс., М., 1956, стр. 183, 208.

³ М. В. Андреевская. Вопросы синтаксиса немецкого языка. Л., 1950 г., стр. 17.

⁴ О. И. Москальская. Грамматика немецкого языка. М., 1956 г., стр. 350.

Е. И. Шендельс¹, Л. Р. Зиндер и Т. В. Строевой²,
Д. В. Худяковой³ и др.

В. Г. Адмони считает, что в предложении *Es ist schwer, deinen Wunsch zu begreifen* *es* ничем не отличается от обычного подлежащего. Оно «как бы указывает на последующий инфинитивный оборот, который и составляет реальное содержание подлежащего в главном предложении»⁴.

Теперь обратимся к тому, как трактуют данные предложения зарубежные лингвисты. Г. Пауль в работе «*Kurze Deutsche Grammatik*» в разделе *Infinitiv als Subjekt des Satzes* в первую очередь рассматривает предложения, в которых инфинитив стоит в начале предложения, например:

Itten ist menschlich.

Далее он указывает на то, что в тех случаях, когда инфинитив имел при себе зависимые слова, т. е., иными словами, тогда, когда в предложении имелся инфинитивный оборот, он чаще всего ставился в конце предложения, а на первом месте появлялось *es*, например:

Es ist notwendig rasch zu handeln.

Этот инфинитивный оборот, равно как и придаточное предложение, следующее в таких предложениях за сказуемым, является подлежащим предложения⁵.

О. Бехагель⁶ и Л. Зюттерлин⁷ также считают подлежащим инфинитивный оборот или придаточное предложение, следующие за сказуемым, при этом Л. Зюттерлин трактует *es* как чисто конструктивное, формальное слово, а не как грамматическое подлежащее предложения.

Американский лингвист Дж. Кёрм в своем фундаментальном труде «*A Grammar of the German Language*», рассматривая предложение *Es ist nicht gut, daß Vergnügen, sie hier zu sehen*, называет *es* в этих предложениях *anticipative subject*, считая, что истинное подлежащее выражено в них инфинитивом или придаточным. Кёрм называет эти предложения *sentences with an infinitive or substantive clause as subject*⁸.

¹ Е. И. Шендельс. Грамматика немецкого языка. М., 1952, стр. 318.

² Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева. Современный немецкий язык. Л., 1941, § 211.

³ Д. В. Худякова. История безличных предложений в немецком языке. Канд. дисс., М., 1956, стр. 55—56.

⁴ В. Г. Адмони. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955 г., стр. 109.

⁵ Н. Paul. *Kurze Deutsche Grammatik*. Hulle, 1949, s. 332.

⁶ О. Behaghel. *Deutsche Syntax*. Heidelberg, 1923, Bd. II, § 729, S. 343—344.

⁷ L. Sütterlin. *Die Deutsche Sprache der Gegenwart*. Leipzig, 1923, S. 300—304.

⁸ G. Curtiss. *A Grammar of the German Language*. N. Y., 1952, p. 457.

Таким образом, ряд исследователей рассматривает предложения данного типа в немецком языке как предложения с двумя подлежащими.

В немецком языке существует еще один тип предложений, оформленных с помощью *es*. Это предложения наличия, бытия типа:

Es wurden viele Gäste eingelagen. Es wohnen in diesem Hause Arbeiter.

Дж. Кёрм рассматривает эти предложения как предложения с двумя подлежащими: логическим и грамматическим. Так, в предложении *Es war einmal ein König* он выделяет грамматическое подлежащее *es* и логическое подлежащее *ein König*. Подлинным подлежащим этих предложений он считает логическое подлежащее, так как именно оно согласуется со сказуемым¹.

Советские лингвисты В. Г. Адмони, Л. Р. Зиндер, Т. В. Строеva возражают против того, чтобы считать *es* грамматическим подлежащим предложений наличия и бытия. *Es* здесь имеет лишь формальное значение «зачина» предложения, что позволяет фактически выдвинуть глагол на первое место в предложении, не превратив это предложение в вопросительное. Надо отметить, что в английском языке предложения данного содержания оформляются не с помощью *it*, а с помощью вводного *there*. А так как эти предложения не являются целью нашего исследования, то мы не станем останавливаться на этом вопросе более подробно.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что никто из рассмотренных выше авторов не трактует инфинитивный оборот или придаточное предложение, следующие за сказуемым, иначе, как подлежащее предложения. Иных мнений по этому вопросу нам не встретилось. Разногласия наблюдаются лишь в вопросе о том, чем является *es* в подобного рода предложениях. Одни лингвисты (Дж. Кёрм, О. И. Москальская, М. В. Андреевская) склонны рассматривать здесь *es* как предваряющее, грамматическое подлежащее, которое как бы указывает на последующий инфинитивный оборот или придаточное предложение, являющиеся подлинными подлежащими этих предложений. Другие авторы (Л. Зюттерлин, Е. В. Гулыга, Н. Д. Натанзон) придерживаются мнения, что *es* не является подлежащим рассматриваемых предложений; это лишь формальное соотносительное слово, так как в предложении не может быть двух подлежащих.

Так как целью нашего исследования являются предложения английского, а не немецкого языка, то мы не считаем себя достаточно компетентными для того, чтобы высказывать ка-

¹ G. Сигте. Op. cit., § 251, p. 257.

кие-либо соображения по вопросу об анализе вышеуказанных немецких предложений: несмотря на то, что английский и немецкий языки являются языками родственными, каждый из них имеет свои особые внутренние законы развития, и в силу этого то, что типично и характерно для одного языка, может не найти себе достаточного подтверждения в других родственных языках. Однако отсутствие единого анализа данных предложений показывает, что и в немецком языке эти предложения являются нерешенным вопросом.

Что касается французского языка, то при анализе предложений, аналогичных рассмотренным выше английским и немецким предложениям, мы уже не наблюдаем полного совпадения мнений по вопросу о функции инфинитивного оборота или придаточного предложения, которое мы наблюдали при рассмотрении фактов немецкого языка.

Мы не станем останавливаться на анализе безличных предложений типа:

Il pleut, neige, tonne. Il fait chaud. Il est cinq heures, так как эти предложения не являются основным предметом нашего исследования, а также потому, что здесь мы не наблюдаем расхождения с английским языком как в их конструкции, так и в их трактовке. Значительно больше привлекают наше внимание предложения, вводимые *il*, в которых после сказуемого стоит инфинитив или придаточное предложение, т. е. предложения типа:

Il est difficile de le faire, Il est nécessaire que vous veniez.

Обратимся к анализу этих предложений в научных грамматиках французского языка.

Ряд зарубежных лингвистов придерживается того мнения, что инфинитив или придаточное предложение, следующие за сказуемым, являются подлинным подлежащим предложения, а *il* в этих предложениях выступает в роли предваряющего, мнимого подлежащего. Так, Калве и Шомпре, анализируя предложение: *il est nécessaire que vous veniez*, называют придаточное *que vous veniez* придаточным подлежащим, которое играет роль настоящего подлежащего этого предложения, а *il* называют мнимым подлежащим (*sujet apparent*)¹. Такому же анализу подвергают они и предложения, содержащие в своем составе инфинитив, например: *Il convient de se rejouir*, в котором инфинитив называют действительным подлежащим (*sujet reel*), а *il* — предваряющим подлежащим (*sujet provisoire*)².

¹ Calvet et Chompre. *Traité d'Analyse grammaticale et logique*. Paris, 1948, p. 54.

² Ibid., p. 30.

II как мнимое подлежащее таких предложений рассматривается и в академической грамматике французского языка¹.

М. Гревис рассматривает подобные предложения в разделе, озаглавленном «Мнимое и действительное подлежащее» (*Sujet apparent, sujet reel*). Разбирая предложения, подобные: *Il est bon de parler et meilleur de se taire, Il convient que vous veniez*, М. Гревис указывает на то, что *il* в этих предложениях принято считать «мнимым» подлежащим, а инфинитив или придаточное предложение — «действительным» или логическим подлежащим. Он присоединяется к этому мнению, отмечая при этом, что так называемое «действительное» подлежащее (*le pretendu sujet reel*) дополняет подлежащее *il*, которое носит неопределенный характер².

Французский грамматист К. Сандфельд тоже рассматривает инфинитивный оборот и придаточное предложение как логическое подлежащее предложения³.

Того же мнения, что и упомянутые выше авторы, придерживаются английские лингвисты Р. Кларк и П. Лоренс⁴ и немецкий грамматист Хаас⁵.

Таким образом, мы видим, что довольно значительное число зарубежных исследователей французского языка сходятся в своем взгляде на инфинитив и придаточное предложение как на «действительное» подлежащее вышеприведенных предложений.

Однако ряд зарубежных и советских лингвистов придерживаются по этому вопросу иного мнения.

Г. и Р. Лебидуа в работе «*Syntax du Français Moderne*» выступают с критикой вышеуказанного мнения. Они возражают против того, чтобы в предложениях рассмотренного выше типа считать *il* грамматическим или мнимым подлежащим, а последующий инфинитив или придаточное предложение вторым, действительным подлежащим предложения. Они считают, что в предложении может быть только одно подлежащее, и этим единственным подлежащим данных предложений является *il*. А тот член предложения, который следует за сказуемым, никоим образом не является подлежащим, это «дополнение к подлежащему». Вот что они пишут по этому поводу: «*Ce qui vient après, le verbe commandé par «il» n'est a aucun point de vue, ni a aucun titre, sujet. Qu'est-ce donc*

¹ Grammaire de l'Academie Française. Paris, 1932, pp. 44—45.

² M. Grevisse. Le Bon Usage. Paris, 1946, pp. 137—430.

³ Kr. Sandfeld. Syntaxe du Français Contemporain. Paris, 1928, Part I, p. 57.

⁴ K. Clark and P. Lawrence. French Syntax list. N. Y. 1943, p. 35.

⁵ J. Haas. Abriss der Französischen Syntax. Halle, 1932, s. 27—28.

alors? tout simplement une dépendance nécessaire, et ne redoutons pas le mot, un complément du sujet»¹.

Нетрудно заметить, что данное положение перекликается с анализом, даваемым Пуэтсом и проф. Б. А. Ильишом, аналогичных по структуре английских предложений. Разница заключается в том, что Г. и Р. Де Бидуа называют член предложения, следующий за сказуемым, дополнением к подлежащему *il*, а проф. Б. И. Ильиш считает его своеобразным приложением к *it*.

Ряд советских исследователей французского языка дают иной анализ таких предложений. Е. О. Костецкая и В. И. Кардашевский в своей «Грамматике французского языка» в предложении: *Il est facile de comprendre ce texte* рассматривают *Il est facile* как безличный оборот, а следующий инфинитив как дополнение безличного оборота². На 229 странице они приводят целый список таких безличных оборотов, после которых может стоять инфинитив-дополнение:

*Il est bon, Il est difficile, Il est facile, Il est important,
Il est naturel, Il est nécessaire, Il est utile* и др.

Придаточное предложение, следующее за сказуемым, например, в предложении *Il faut qu'une femme sache tenir une maison* (Mérimée) они соответственно рассматривают как придаточное дополнительное.

О. И. Богомолова также называет инфинитив дополнением безличного оборота в предложениях типа:

*Il est difficile de dire*³.

Такой же точки зрения придерживается Л. А. Гилев, называя инфинитив и придаточное предложение дополнением безличного оборота⁴. Их точка зрения совпадает с высказыванием Н. Ф. Иртеньевой относительно анализа синтаксических отношений аналогичных предложений в английском языке.

Некоторые советские исследователи, например, Л. И. Илия⁵, М. К. Гурычева⁶ рассматривают конструк-

¹ Le Bidoix G. et Le Bidoix R. *Syntaxe du Français Moderne*. Paris, 1935, p. 178.

² Е. О. Костецкая и В. И. Кардашевский. Грамматика французского языка. М., 1957, стр. 98, 289—290.

³ О. И. Богомолова. Современный французский язык. М., 1948 г. стр. 285.

⁴ Л. А. Гилев. Функция безличной конструкции в современном французском языке. Канд. дисс., М., 1949—50, стр. 80а, 84.

⁵ Л. И. Илия. Грамматика французского языка. М., 1955, § 267, стр. 200—201.

⁶ М. К. Гурычева. О безличных предложениях в современном французском языке. Журнал «Иностранные языки в школе». № 4, 1954, стр. 3.

ции *Il est possible, Il est difficile, Il est nécessaire* и др. как безличные предложения, но, к сожалению, не высказывают своего мнения по вопросу о том, каким же членом предложения является следующий за сказуемым инфинитив (и, соответственно, каков тип придаточного предложения).

Подводя итог всему сказанному об анализе французских предложений рассмотренного типа, можно сказать, что традиционной точкой зрения на анализ таких предложений является следующая: *il* — грамматическое, «мнимое» подлежащее, а инфинитив, инфинитивный оборот или придаточное предложение являются настоящим или логическим подлежащим такого рода предложения, т. е., иными словами, в предложении признается наличие двух подлежащих.

Французские исследователи Г. и Р. Ле Бидуа предлагают иной путь решения данного вопроса, а именно: член предложения, следующий за сказуемым, является своего рода изъяснением к подлежащему, дополнением к нему.

Большинство советских лингвистов (О. И. Богомолова, Е. О. Костецкая, В. И. Кардашевский, Л. А. Гилев и другие), предложения такого типа рассматривают как безличные, в которых инфинитив является дополнением к безличному обороту, а придаточное предложение является придаточным дополнительным.

V. ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНАЛОГИЧНОЙ СЕМАНТИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Предложения аналогичной семантики, хотя и отличные по структуре, имеются и в русском языке, где они также представляют загадку для исследователей. Необходимо отметить, что вопрос о таких предложениях в русском языке ставится чаще всего либо в связи с изучением синтаксических функций инфинитива, либо в связи с изучением вопроса о безличных предложениях. Глубина исследования данного вопроса в русской лингвистической литературе заставляет изучить его и привлечь для освещения сходных явлений в английском языке.

Мы не станем касаться вопроса о безличных предложениях, сказуемое которых выражено безличным глаголом (например: «дует», «морозит», «темнеет», «вечереет» и др.), а также предложений со сказуемым из безлично-предикативных слов, не осложненных инфинитивом (например: «холодно и ветрено», «становилось темно», «в комнате было сумрачно» и т. п.). Не станем мы их касаться по той причине, что в русском языке эти предложения имеют иное структурное оформление, чем в английском («холодно» — *It is cold*); в русском языке это односоставные предложения. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что каждый язык обладает своими

собственными средствами не только лексическими, но и грамматическими для выражения одних и тех же отношений реальной действительности.

Имея своей целью выяснить роль инфинитива в предложениях аналогичного значения в английском языке, нас, естественно, интересует вопрос о том, как русские грамматисты анализируют инфинитив в предложениях типа: *Весело жить. Холодно спать. Хорошо плыть ночью по реке* (Горький). Бесполезно плакать и молиться (Некрасов). В то время как в английском языке, равно как в немецком и во французском, предложения такого типа оформлены особой частицей (*it* — в английском языке, *es* — в немецком и *il* — во французском), в русском языке подобные предложения не имеют соответствующего структурного оформления. Однако надо отметить, что встречаются иногда и в русском языке предложения, которые вводятся местоимением «оно», как бы соответствующим до некоторой степени английскому *it*, немецкому *es* и французскому *il*. «Оно б не худо и закусить». «Оно, правда, совестно немногого обыгрывать старух» (Гончаров). «Только все-таки хорошо оно, что так произошло. И дурно оно было, и хорошо оно было» (Достоевский).

Как правило, такие предложения выпадают из поля зрения исследователей, и лишь один А. М. Пешковский замечает, что «здесь мы имеем в русском языке зачатки оборота, развившегося в немецком, французском и английском как специальная форма безличности»¹.

Обратимся теперь непосредственно к анализу предложений интересующего нас типа, который дают исследователи русского языка. Еще А. Востоков в своей «Русской грамматике» отмечал, что неопределенное наклонение является всегда зависимым словом, в частности, от таких слов, как «надобно, полезно, пора» и др., которые он называл безличными глаголами, причем это не зависит от того, находится ли неопределенное наклонение в препозиции или в постпозиции. В предложениях: *Лениться непохвально юношам. Давно пора было вставать* — А. Востоков рассматривает неопределенное наклонение как дополнительное слово к сказуемому безличного предложения².

Известный русский филолог А. А. Потебня в своем капитальном труде «Из записок по русской грамматике» дает необычайно полное освещение всех основных вопросов грамматики русского языка. В его труде находит освещение и интересующий нас вопрос о том, чем является инфинитив в предложениях указанного выше типа.

¹ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956 г., стр. 369.

² А. Востоков. Русская грамматика, СПб., 1856 г., стр. 151.

А. А. Потебня отрицательно отвечает на вопрос о том, может ли неопределенное наклонение быть подлежащим или дополнением, так как инфинитив — род глагола, «форма предикативная», которая в синтаксическом отношении может выполнять только глагольные функции, т. е. быть сказуемым. Потебня считает, что в таких предложениях, как «Тебе можно говорить», инфинитив выражает «второстепенное сказуемое, действие, коего производитель... не выражен, но указывается косвенным падежом, дополняющим главное сказуемое»¹. Конструкции с инфинитивом типа: Весело было ехать. Нужно было ехать — А. А. Потебня относит к безличным предложениям.

С точкой зрения А. А. Потебни по данному вопросу сближается взгляд Д. Н. Овсянико-Куликовского. Он рассматривает подобные предложения в разделе «Абсолютно-бессубъектные предложения», которые он подразделяет на несколько видов в зависимости от формы сказуемого. Как особый вид он выделяет предложения, сказуемое которых выражено «отвлеченным или полуотвлеченным глаголом вместе с наречием, обладающим известной предикативностью и прошедшим от прежнего существительного; чаще всего в обороте имеется инфинитив»². Д. Н. Овсянико-Куликовский приводит такую формулу этого оборота: Нельзя (жаль...) [есть], было, будет... сделать.

И он пишет относительно функции инфинитива в таких конструкциях следующее:

«Инфинитив в этих оборотах может быть понимаем как второе дополнительное сказуемое, причем лицо этого инфинитива определяется лицом дополнения (мне, тебе, ему), а при отсутствии дополнения оно четвертое: «здесь нельзя курить»³.

Совершенно иного мнения придерживается Г. А. Миловидов, который посвятил свою статью значению и способам выражения сказуемого⁴. Он считает, что в предложениях: Пора ехать, Вам можно (нельзя) прийти ко мне — инфинитивы «ехать, прийти» являются подлежащими данных предложений.

¹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, стр. 474—475.

² Д. Н. Овсянико-Куликовский. Синтаксис русского языка. СПб., 1902, гл. V, стр. 193—194.

³ Д. Н. Овсянико-Куликовский. Там же, стр. 195—196.

⁴ Г. А. Миловидов. Значение и способы выражения сказуемого. Журнал «Филологические записки». Воронеж, вып. 1, 1881, стр. 11—14.

Еще в конце прошлого столетия П. С. Козловский обратил внимание на то, что предложения с одинаковым лексическим составом, но с различным порядком слов типа: «приятно путешествовать» и «путешествовать приятно» различаются по синтаксическим отношениям между инфинитивом и безлично-предикативным словом. Он высказываеться против отождествления этих предложений. Он считает, что «если в предложении на первом месте стоит сказуемое (прилагательное имя в среднем роде), то неопределенное наклонение здесь будет дополнительным словом, а такое предложение («приятно путешествовать») всегда (например, при переводе его на иностранные языки) сохраняет характер безличного предложения. Напротив, неопределенное наклонение, стоящее в начале предложения, служит подлежащим в предложении...»¹.

Таким образом, мы видим, что при определении синтаксической роли инфинитива, П. С. Козловский исходит лишь из порядка слов.

Следующим исследователем, обратившим внимание на подобные предложения, был А. М. Пешковский. Анализируя формы безличных словосочетаний, он отмечает, что безличное составное сказуемое, состоящее из безличной связки и безлично-предикативной формы на «о», может иметь при себе как добавочные формы, необязательные, но характерные для этих сочетаний: 1) дательный падеж существительных: вам скучно, ребенку холодно, 2) инфинитив: весело кататься, поздно ехать и т. д.². Рассматривая сочетания: Мне было холодно ехать. Мне было свойственно краснеть, — А. М. Пешковский отмечает, что при полном внешнем сходстве эти предложения глубоко различны внутренне. В первом предложении «холодно» может пониматься только как безлично-предикативный член, а инфинитив — как примыкающий к нему член, а во втором предложении инфинитив — подлежащее приличном сказуемом. Это свое положение он подтверждает тем, что в то время как в первом предложении инфинитив может быть опущен и предложение остается полным, опущение инфинитива во втором предложении ведет к явной его неполноте. Подводя итог анализу этих предложений, А. М. Пешковский делает вывод, что в первом предложении все цельно и безлично, а во втором все распадается на две части (подлежащее и сказуемое), и все лично³.

Академик А. А. Шахматов в своей работе «Синтаксис русского языка» дает несколько противоречивый анализ интересующих нас предложений, которые он рассматривает в

¹ П. С. Козловский. Мелочи из синтаксического анализа. Журнал «Филологические записки». Воронеж, 1897, вып. 2, стр. 36.

² А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, стр. 354.

³ Там же, стр. 355—356.

разделе «Двусоставные несогласованные предложения», Анализируя предложения, состоящие из сочетания инфинитива с наречием или спрягаемым глаголом (например: уехать не удастся, кататься весело), А. А. Шахматов пишет, что такие предложения можно рассматривать как безличные односоставные предложения с инфинитивом в качестве дополнительного члена¹. Однако сам он рассматривает их как двусоставные несогласованные предложения, в которых «удастся, весело» близки по своей грамматической природе к сказуемым, а инфинитивы «ехать, кататься» близки по значению к подлежащим². Несмотря на это указание, А. А. Шахматов все же не называет указанные члены предложения подлежащими и сказуемыми. В этом, как пишет академик В. В. Виноградов³, логико-психологическая точка зрения явно возобладала у А. А. Шахматова над грамматической.

Продолжая свою мысль о том, что указанные выше члены предложения близки по своей грамматической природе к подлежащим и сказуемым, А. А. Шахматов пишет:

«Но мы не назовем их подлежащими и сказуемыми;... «ехать, кататься» назовем главными членами господствующих составов, а «удастся, весело» главными членами зависимых составов»⁴.

Став на такую точку зрения, А. А. Шахматов не обнаруживает грамматического различия между предложениями «кататься весело» и «весело кататься». Оба эти предложения он относит к двусоставным. Различие между этими предложениями, по его мнению, лишь психологическое:

«В первом предложении на первое место выдвинуто представление «кататься», во втором — представление «весело»; в обоих предложениях установлены в центре внимания различные представления, но отношения между представлениями остались те же и в первом, и во втором случае»⁵.

Подводя краткий итог взглядам русских дореволюционных лингвистов по вопросу об анализе предложений типа: «весело кататься», «холодно спать», «приятно путешествовать» и т. п., необходимо отметить, что мнения по вопросу о том, каким членом предложения следует считать инфинитив в данных конструкциях, расходятся. Одни авторы (П. С. Козловский, Г. А. Миловидов, А. А. Шахматов) считают инфинитив подлежащим этих предложений. Другие придерживаются иной точки зрения, согласно которой инфинитив

¹ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, стр. 133.

² Там же, стр. 134.

³ В. В. Виноградов. «Синтаксис русского языка» акад. А. А. Шахматова. Сборник «Вопросы синтаксиса современного русского языка». М., 1950 г., стр. 97.

⁴ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, стр. 134.

⁵ Там же, стр. 134—135.

в указанных предложениях относится к группе сказуемого, причем терминология здесь может быть различна. Так, А. Востоков рассматривает инфинитив как дополнительное слово к сказуемому. А. М. Пешковский называет его членом, примыкающим к безличному составному сказуемому, а А. А. Потебня и Д. Н. Овсяннико-Куликовский называют его сказуемым, причем, по мнению А. А. Потебни, это «второстепенное сказуемое», а согласно определению Д. Н. Овсяннико-Куликовского — «второе дополнительное сказуемое».

Значительный вклад в изучение вопроса о синтаксической функции инфинитива в рассматриваемых конструкциях внесли советские исследователи этой проблемы. Проф. Е. М. Галкина-Федорук один из разделов своей работы «Безличные предложения в современном русском языке» посвящает вопросу анализа предложений с одинаковым лексическим составом, но с разным порядком слов, типа: «Весело кататься с высокой горы» и «Кататься с высокой горы весело», т. е. вопросу, на котором уже неоднократно останавливали свое внимание исследователи (А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, П. С. Козловский). По мнению Е. М. Галкиной-Федорук эти конструкции различны: одна конструкция субъектна, а другая бессубъекта. Она относит предложение «кататься весело» к субъектным на том основании, что интонация расчленения как грамматическое средство четко разбивает предложение на две части — «на сферу подлежащего и сферу сказуемого, т. е. господствующее и зависимое, определяемое и определяющее»¹. Кроме интонации проф. Галкина-Федорук руководствуется еще одним грамматическим фактором, а именно, порядком слов. Она пишет, что если инфинитив стоит перед безлично-предикативным словом, то предложение личное, инфинитив в нем является подлежащим. Такие предложения она сравнивает с аналогичными английскими конструкциями с препозитивным инфинитивом:

To speak English well is difficult, To dance is pleasant,
To have found all and lost is terrible.

А если безлично-предикативный член предшествует инфинитиву («вредно курить»), то проф. Е. М. Галкина-Федорук относит предложение к безличным. По поводу этих предложений она пишет следующее: «В таких предложениях мы имеем сказуемое, которое образовано из безлично-предикативных слов и примыкающего к ним инфинитива².

¹ Е. М. Галкина-Федорук. Безличные предложения в современном русском языке. М., 1958 г., стр. 296.

² Е. М. Галкина-Федорук. Безличные предложения в современном русском языке. Докт. дисс., М., 1958, ч. II, стр. 773.

Проф. К. А. Тимофеев, решая настоящий вопрос в своей докторской диссертации, руководствуется теми же двумя грамматическими факторами для определения синтаксической роли инфинитива, что и проф. Е. М. Галкина-Федорук, а именно: порядком слов и интонацией, причем ведущую роль он отводит интонации, считая, что одной препозиции инфинитива перед глаголом или безлично-предикативным словом недостаточно для приобретения им синтаксической независимости. Проф. К. А. Тимофеев пишет: «Интонация, как нам кажется, является решающим фактором. При отсутствии интонации членения возможно восприятие предложения как одночлененного и при употреблении инфинитива на первом месте («ждать нам было утомительно»)»¹.

Аналогичное высказывание мы находим в диссертации Н. Г. Чиликиной: «Именно интонация как грамматическое средство расчленяет предложение с инфинитивом-подлежащим на 2 состава... Например: «Каштанка сразу поняла, что ворчать и лаять на таких субъектов — бесполезно» (Чехов)»². И далее: «Отсутствие интонации, включающей наличие паузы между подлежащим и сказуемым, не позволяет классифицировать инфинитив как подлежащее. Например: «Она чувствовала, что уехать невозможно» (Л. Толстой). Это односоставное безличное предложение; инфинитив «уехать» является частью главного члена»³.

Н. А. Метлина в кандидатской диссертации «Независимый и зависимый инфинитив и его синтаксическая роль в предложении современного русского литературного языка» и в статье «Об ограничении независимого инфинитива от зависимого» высказывает мнение, что только учет совокупности целого ряда грамматических факторов способствует правильному решению вопроса о синтаксической функции инфинитива в предложении. Кроме уже упомянутых выше двух факторов: интонации и порядка следования инфинитива и безлично-предикативного слова, Н. А. Метлина считает, что необходимо также учитывать грамматическую форму выражения сказуемого в предложениях с инфинитивом и, кроме того, наличие или отсутствие зависимых слов. В тех предложениях, где сказуемое выражено такими грамматическими категориями, которые с исчерпывающей полнотой передают его содержание, инфинитив является независимым и выражает подлежащее. Если же сказуемое выражено безлично-предикативным словом, которое не имеет грамматических омонимов в кратких прилагательных и страдательных прича-

¹ К. А. Тимофеев. Инфинитивные предложения в русском литературном языке. Докторская диссертация. М., 1951, стр. 239.

² Н. Г. Чиликина. Синтаксическая роль инфинитива в современном русском языке. Канд. дисс., Львов, 1955, стр. 68.

³ Там же, стр. 68.

стиях среднего рода, то предложение обычно бывает одночленным, в котором инфинитив полностью подчиняется безлично-предикативному слову и не может быть уже самостоятельным членом предложения¹. Наличие или отсутствие зависимых слов при главных членах предложения, выраженных инфинитивом и предикативным словом на «о», также оказывает влияние на синтаксическую роль инфинитива. Возможны случаи, когда инфинитив, находясь в постпозиции, тем не менее, является подлежащим предложения при наличии большого количества зависимых слов. Например: «И трудно было человеку в таких условиях бороться со стихией». (Лаптев, «Заря»). Но, несмотря на все это, как указывает Н. А. Метлина, функция инфинитива быть в предложении подлежащим — не основная, не типичная для него; так из 9070 случаев употребления инфитива она отмечает только 157 бесспорных случаев употребления инфинитива в роли подлежащего, указывая при этом, что инфинитив-подлежащее обычно употребляется в книжном литературном языке².

Несмотря на то, что предложения, в которых препозитивный инфинитив выступает в роли подлежащего (например: курить — вредно), не являются целью нашего исследования, мы уделили внимание этому вопросу в связи с тем, что в русском языке такие предложения не отличаются по своему лексическому составу от интересующих нас конструкций (например: вредно курить), и для нас было интересно выяснить те критерии, которые кладутся в основу синтаксического различия этих предложений.

Исследование вопроса о том, каким членом предложения является инфинитив в предложениях типа: холодно ехать, весело гулять и т. д., а также в предложениях, имеющих в своем составе сочетание инфинитива с именем существительным (например: грех воровать, срам смотреть, пора начинать, лень идти и т. д.), рассматривается не только упомянутыми выше авторами. В русской грамматике есть еще целый ряд исследований, посвященных этому вопросу.

Еще в 1936 году в журнале «Русский язык в школе» была опубликована статья А. Б. Шапиро «О границах и типах непростого сказуемого», в которой он рассматривает инфинитив в интересующих нас конструкциях как часть сказуемого³. Такого же мнения придерживается А. В. Богданович⁴, который говорит, что в односоставных безличных пред-

¹ Н. А. Метлина. Об ограничении независимого инфинитива от зависимого. Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. 89. Кафедра русского языка, вып. 6, 1956, стр. 86—88.

² См. там же, стр. 90—91.

³ А. Б. Шапиро. О границах и типах непростого сказуемого. Журнал «Русский язык в школе», 1936, № 5, стр. 135.

⁴ А. В. Богданович. Две функции инфинитива в современном русском языке. «Русский язык в школе», 1954, № 2, стр. 19.

ложении «страшно потерять», «тепло спать», «пора вставать», «жалко смотреть» и др. инфинитив выступает в предикативной функции. Среди исследователей, стоящих на такой же точке зрения, можно указать еще Р. В. Протогенову¹, Г. Н. Грудневу², А. И. Моисеева³. Такой же взгляд на анализ указанных предложений излагается в Академической Грамматике русского языка⁴ и в недавно вышедшей книге «Современный русский язык» (Синтаксис)⁵. Так, в «Грамматике русского языка» мы читаем:

«Предикативные наречия, обозначающие состояние, могут сочетаться с инфинитивом, образуя вместе с ним сложное сказуемое. Например: весело кататься, грустно признаться, лень ехать, грех обижаться, стыдно слушать и др. Инфинитив обычно находится в постпозиции. Инфинитив может находиться и в препозиции, но произносится с предикативным наречием слитно, без паузы, например: слушать совестно, признаться горько, спросить неудобно⁶.

Подводя итог рассмотрению взглядов советских исследователей на анализ предложений интересующей нас семантики, можно отметить, что в советской лингвистике не наблюдается разногласий по данному вопросу: все исследователи приходят к выводу, что в русском языке в предложениях с постпозитивным инфинитивом типа: «весело кататься» инфинитив является частью сказуемого. А подлежащим предложения он является лишь тогда, когда стоит в препозиции и в предложении наличествует ярко выраженная интонация расчленения (например, курить — вредно).

ВЫВОДЫ

Вопрос о предложениях, вводимых частицей *it*, о синтаксической значимости отдельных компонентов таких предложений является одним из нерешенных вопросов английской грамматики. Наиболее спорным является вопрос о предложениях, осложненных инфинитивом, герундием или придаточным предложением, а именно, вопрос о том, каким членом

¹ Р. В. Протогенова. Инфинитив и его синтаксические функции в современном русском языке. Труды Среднеазиатского университета, вып. 69. Филологические науки, кн. 8, 1955, стр. 96.

² Г. Н. Груднева. Составное или сложное сказуемое в современном русском языке. Автореферат диссертации. Львов, 1954, стр. 9, 13.

³ А. И. Моисеев. Словосочетания с зависимым инфинитивом в современном русском литературном языке. Ученые записки ЛГУ, вып. 15, № 156, 1952, стр. 119.

⁴ Грамматика русского языка. Изд. АН СССР. М., 1954, т. II, ч. II, § 1032.

⁵ Современный русский язык. Синтаксис. Изд. МГУ, 1954, стр. 138.

⁶ Грамматика русского языка. М., 1954, т. II, ч. II, стр. 30.

предложения является следующий за сказуемым инфинитив или герундий и каков тип придаточного предложения.

Традиционная точка зрения на анализ таких предложений такова, что член предложения, следующий за сказуемым, является подлежащим предложения рассматриваемого типа, которое в силу тех или иных причин отодвигается на конец предложения и заменяется в начале предложения вводящим «ненастоящим» подлежащим *it*. Такого мнения придерживаются многие зарубежные лингвисты, причем в подавляющем большинстве это авторы старых работ.

В последние годы наблюдается стремление исследователей (особенно это относится к советским англистам) найти новые пути решения данного вопроса. Так, ряд авторов (А. И. Смирницкий, В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик, З. К. Тростянская и другие) рассматривают инфинитив и герундий в предложениях исследуемого типа как часть сказуемого. Другая группа исследователей (Н. Ф. Иртеньева, М. А. Герчикова и другие) рассматривает такой инфинитив и герундий как дополнение в составе безличного предложения.

Что касается анализа предложения, имеющих аналогичные структурные особенности в других индоевропейских языках, то в немецком языке в предложениях, вводимых *es* инфинитив рассматривается всеми исследователями как подлежащее предложения. Во французском языке в предложениях, вводимых *il*, указанный член предложения рассматривается различными авторами либо как подлежащее предложения, либо как дополнение.

Анализ предложений аналогичной семантики в русском языке заключается в следующем: в предложениях с постпозитивным инфинитивом типа: «весело кататься» инфинитив рассматривается как часть сказуемого.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

<i>M. B. Смолина.</i> О синтаксических синонимах, употребляемых после глаголов приказания в английском языке	3
<i>A. Я. Лебедева.</i> Синтаксическая функция инфинитива в сочетаниях с глаголами, выражающими волевые и эмоциональные отношения	14
<i>О. М. Барсова.</i> Предложения с именными формами глагола в современном английском языке	23
<i>Ю. И. Комиссарова.</i> Причастное предложение	55
<i>С. Н. Бронникова.</i> Герундияльные сочетания в составе предложения	89
<i>В. С. Денисова.</i> Краткие сведения из истории разработки предложений, вводимых частицей <i>it</i>	123